

Для Василькова

Укротити

МОЕГО ЗВЕРЯ

современный любовный роман

Нелюбимая дочь своей матери сбежала из дома, чтобы найти того человека, который виноват в её неприятностях — своего отца. Теперь у Анны есть богатый покровитель, поклонники, и запретная страсть к опасному мужчине, которого она считает своим папой. Осталось дождаться результатов ДНК-теста.

Этот человек принял её в свою стаю. Это точно. Она теперь его. Волнующее чувство. Сила, богатство, а теперь ещё и защита, хотелось сделать что-то такое, чтобы Назар Павлович ей действительно начал доверять. Но, по опыту всё той же жизни с мамой, она хорошо знает, единственное, что она может, это не раздражать, не мешаться под ногами, и не лезть не в свои дела.

Глава 1. Хэллоуин. Загнанные волчицы не сдаются

— Держи её, сейчас выбежит на проспект, уйдёт, Рыжий, держи её! — хриплый мерзкий голос одного из загонщиков подсказал жертве, куда бежать.

Девчушка с цветными волосами, в изодранном белом платье, кроссовках, резко сменила направление, у неё больно кольнуло в правом боку. А эти подонки лихо перемахивают через забор детской площадки и лавочки. Только большая собака, спущенная ночью с поводка, задержала их, одному из загонщиков досталось, но хозяйка испугалась и позвала пса. Некогда оборачиваться. В арке показался сияющий проспект. Несколько метров до свободы, там видеокамеры и круглосуточный супермаркет.

Аня бежала из последних сил, понимая, что стоит упасть, то ей не жить.

Несколько минут назад банда обкуренных подонков поймали беззащитную девчонку и потащили в подвал. Первые мгновения она неистово сопротивлялась, тут же получила удар в лицо, с неё ножом срезали трусы, разодрали платье, чтобы запугать жертву. Но она никогда не была жертвой! И сейчас не будет! В кармане острая пилочка для ногтей. Девушка затихла, лишь на секунду, чтобы насильники поверили в её страх и ослабили хватку. В этот момент пилочка воткнулась в шею или лицо одного из парней, крик, визг и остальные её отпустили, замешкались, Анна только этого и ждала. Куртка осталась в руках тварей, а она побежала так быстро, как только могла.

Собака всё же помогла одного судя по мату и визгам, укусила, загонщики притормозили. Вот и проспект. Огромная чёрная машина и дверь открыта. Аня влетела на заднее сидение и захлопнула дверь.

— Она в машине, бей стёкла! — крикнул тот же мерзкий голос. Всё произошло за считанные секунды. Аня не успела понять, кто сидит внутри. Не вляпалась ли она в худшую ситуацию, на ней даже трусов нет. Но это уже не важно, она поспешила сесть, вцепиться в сиденье, и если эти подонки начнут её доставать, то она готова сражаться за свою жизнь.

В машину полетела банка или бутылка. Водитель вышел, и всё стихло, Аня выглянула в окно, у водилы, крепкого лысого мужика в руке пистолет. Загонщики растворились.

— К нам в машину ветром задуло фею? — спокойно спросил пассажир.

Аня всё ещё не могла говорить, дыхание от быстрого бега сбилось, на первом сидении рядом с водителем сидит взрослый мужчина. Не смогла его рассмотреть, ей вдруг стало очень плохо, к счастью, не вырвало.

— Шеф, она сознание потеряла. Без трусов. Порезанная, но несерьёзно. В больницу завезём и пусть там осмотрят, а то ещё помрёт у нас на руках, — сказал шофёр, открывший

заднюю дверь, за которой спряталась Аня.

— Эта привычка Ангелы, не закрывать за собой двери уже раздражает, — ответил шеф.

Несколькими секундами ранее из этой машины вышла и пересела в другое авто Ангела, дочка шефа. Шофёр не успел выйти и закрыть двери, думал, что хозяин переседает на своё любимое место сзади. Этой заминкой воспользовалась Аня.

— Едем в больницу, видеокамеры всё записали, если с девушкой что-то случится, то будет нехорошо.

У дежурного травмпункта шофёр осторожно достал девушку и отнёс в кабинет. Сказал, что отбили у банды гопников, ненароком отогнул полу дорогого пальто и показал кобуру с оружием. Молодой хирург столько всего насмотрелся за смену, что не стал вдаваться в подробности, ткнул Ане вату с нашатырём, обработал раны, шить не пришлось, сделал перевязку и спросил:

— Полицию надо вызвать, а то вид у тебя, как у жертвы насилия?

— Нет, спасибо, этот человек меня спас, а тех уродов уже не найти.

Аня вышла и, дрожа всем телом, села на ступени. Жизнь она свою спасла, только что с ней делать дальше непонятно.

— Я не люблю такие ситуации, они слишком двусмысленные. Если я предложу тебе помощь, и даже угол на пару дней, ты же потом представишь это в порочащем меня свете. И как нам быть?

— Я могу написать расписку, что поехала с вами по доброй воле, рассчитывая только на убежище, еду и лекарство. Никаких претензий с моей стороны!

— Алексей Петрович, ты когда-нибудь встречал такую умную беглянку поразительно, — мужчина так и сидел в машине. Разговаривая с Аней через открытое окно. Начался дождь.

— Садись! И пиши расписку! Бог с тобой, люди котят подбирают, я — детей!

Ане протянули блокнот и дорогую ручку, она написала дрожащей рукой, что претензий не имеет, села в машину по доброй воле и расписалась, отдала благодетелю, сама не понимая, что происходит. Но другого варианта у неё нет.

Месяц назад сбежала из Нижнего в Москву, а сегодня потеряла последнее, что имела. К счастью, документы сохранились в старой кожаной сумке на поясе, даже трусов нет и куртки нет, а уже холодно.

— Да, Хэллоуин нынче выдался! — хмыкнул шофёр и завёл машину.

— Как тебя зовут?

— Аня, Анна! Анна Шевцова. Простите, что испортила вам вечер, они напали на меня в подъезде, я хотела у подруги переночевать.

— И как сбежала?

— Похоже, что зарезала одного пилочкой и убежала! Потом огромная псина помогла, задержала их!

Шеф засмеялся, похоже, что до слёз, повторяя фразу: «Пилочкой зарезала!»

— Значит, собак не боишься? А то у меня три, — наконец, успокоившись, спросил шеф.

— Я собак люблю больше, чем людей, — ответила Аня, глядя в окно на проносящийся мимо ночной город, который никогда не спит.

— Я тоже придерживаюсь этого мнения в данном вопросе. Не ожидал, что девочка, убегающая от насильников в час ночи без нижнего белья, может меня удивить.

— Всё иногда случается, даже такое, как сегодня, — сказала Аня.

— У моей дочери примерно твой размер, её старые вещи в доме остались, так что, если не побрезгуешь, то будет тебе одежда.

— Спасибо.

Дальше мужчины говорили между собой о планах на завтра. Анна не расслышала большую часть разговора. Ей очень хотелось спать.

— Соня, мы приехали. Идти можешь? — шофер открыл дверь в гараже, хозяин уже ушёл.

— Извините, я могу сама, куда идти? — Аня не ела довольно давно и после спринта, она с трудом вылезла из машины.

— Давай руку, значит так, пока шеф не слышит, я тебя проинструктирую. У него погибла младшая дочь. Со старшей напряжённые отношения, и он добрый только к маленьким девочкам, остальных, ну как тебе сказать, также как его псы. Раздавит и не вспомнит. Если ты его подумаешь обокрасть, обмануть или играть на его нервах и жалости, то сразу станешь мухой на лобовом стекле. Понимаешь?

— Как не понять, у меня мать такая же. Отведите меня в коморку к собакам, дайте корма и одежду, вы меня и не заметите.

— Ты и правда сообразительная.

— Жизнь научила.

— Ладно пошли, в комнату для прислуги, завтра шефу некогда. Так что отдыхай, горничная тебе поможет. А потом, как пойдёт. Чай тебе принесу с печеньем, до утра дотянешь.

— Хорошо.

Аню отвели в комнату на самом верху, очень миленькую, тут же рядом санузел, прислуга спит, шофёр попросил потише себя вести, показал полотенце, халат и вышел.

Девушка сняла драное платье, и свою ценную сумку-банан, кроссовки и в халате пошла умываться. Хотелось смыть с себя весь ужас сегодняшнего вечера, но перевязку решила не мочить. Умылась, вернулась в комнату, выпила чай с молоком и печеньем, легла в постель и отключилась.

Двадцать лет назад. Нижний Новгород.

— Леська, ты будешь моей! Поняла? Не смей выходить замуж за этого старого козла! — Антон держал за руки свою возлюбленную. Он так рассчитывал, что они вместе сбегут в Москву к его дяде. У того небольшой бизнес, автосервис в Химках. Все как-то выживают в это страшное время, и они смогут.

— Моей маме не платили зарплату год! Год без денег, Дмитрий Сергеевич заботится о нас. Если бы не он, мы бы не пережили зиму. Не ты, а он нас содержит.

— Вот пусть мать и выходит за него замуж.

— Ты не понимаешь, я его люблю. Он не старый, ему всего сорок лет! Для мужчины это не возраст. Тебе всего двадцать, как ты обо мне позаботишься?

— Но тебе девятнадцать! Ты ещё девочка, а он старик для тебя, с мамой твоей дружил.

— И что? Я не могу любить взрослого мужчину? Отпусти, платье порвёшь!

— Дура, я люблю тебя больше жизни!

— Отпусти!

— Нет! — Антон подтолкнул девушку к кровати, в её квартире никого нет, он чувствует себя слишком сильным и возбуждённым. Хрупкая Леська попыталась сопротивляться, но он

снова её дёрнул к себе.

— Ты будешь моей, мне не давала, для него хотела остаться девочкой, ты моя, моя!

Ещё одна попытка освободиться, но Леся запнулась о половик, упала и ударилась головой.

— Ты моя, я сделаю то, что должен. И ты ему будешь не нужна, ещё спасибо скажешь.

Антон задрал платье и поцеловал её грудь. Леся застонала, но так и не пришла в себя. Парень медленно раздел свою любимую, целовал неподвижное тело, раздвинул её ноги, поцеловал густой пушок на лобке, он мечтал об этом моменте год, снова целует её грудь. Войти в неё не спешит. Не так он хотел с ней провести первую ночь, но она сама напросилась. Он спустил спортивные штаны, вошёл в неё и остановился. Всё же он так не может...

Пылкий любовник несколько минут гладил нежное тело, поцеловал лицо, снова грудь, потом вдруг встал, оделся и вышел из дома, не хотел, чтобы она видела его, когда очнётся.

— Ты всё равно будешь моей, — посмотрел на тёмные окна и ушёл на тренировку.

Леся очнулась, дома темно и холодно. Нескольких секунд хватило, чтобы осознать, что случилось. Антон её изнасиловал. На ногах пятна крови она понимает, что это значит, она больше не девочка. Мама на смене, вернётся только завтра утром.

— Пожалуйста, только бы не беременность, только бы не залететь. Скотина, Антон, ты просто скотина!

Девушка медленно поднялась и пошла в душ, смыла с себя грязь.

Леся никому ничего не сказала, Антон через пару дней зашёл как ни в чём не бывало.

— Ты ему не нужна, теперь собирайся и поедem со мной в Москву, умоляю, я люблю тебя.

— Если ты не уйдёшь, то я напишу заявление, может, тебя и не посадят, но нервы родакам потреплют знатно, проваливай, козлина.

И захлопнула перед его носом дверь.

Через неделю у мамы Веры снова смена, зашёл Дмитрий Сергеевич, занёс картошку банку тушёнки.

— Ваше предложение в силе? — Леся вдруг взяла за руку своего благодетеля, от неожиданности он остановился, вроде не собирался оставаться, раз Веры дома нет.

— Какое предложение?

— Взять меня в жёны, — прошептала девушка.

— Да это глупая шутка была, прости. Я когда-то за твоей мамой ухаживал, но она вышла замуж за твоего отца потом, после его смерти вам тяжело стало, я по доброй памяти, помогаю сиротам, что ты, девочка.

Леся, не обращая внимание на его неловкие фразы, расстегнула милый халатик и осталась перед мужчиной в таком виде, от которого у Дмитрия Сергеевича дыхание перехватило.

— А мама твоя знает, чем ты занимаешься?

— Я вас люблю, очень люблю, она мне сказала, что вы хотите на мне жениться, я так обрадовалась и хочу этого больше всего на свете.

— Девочка моя! Это правда? Не могу поверить, ты мне очень нравишься, но я даже подумать не мог.

Она подошла и настойчиво сняла с него куртку, потом свитер и рубашку. Очень медленно, словно хотела его загипнотизировать и лишитъ воли. Мужчина подчинился, не

помогая девушке, позволил ей раздеть себя.

Он оказался очень симпатичным, крепкий, промытый, не такой, как молодой Антон, его противный запах качалки и автомастерской раздражал Лесю. Девушка взяла Дмитрия за руку и повела в свою комнату, второй секс оказался очень приятным. Взрослый мужчина несколько раз поцеловал её в губы, потом грудь, он отлично знает толк в ласках.

— У меня нет презерватива.

— Это не страшно, вы же возьмёте меня в жёны, если я вдруг забеременею с первого раза, это ничего не меняет.

— Да, я уже и остановиться не могу. Ты такая сладенькая и нежная. Я и правда люблю тебя, позволь сделать тебе предложение.

— Я согласна.

Он, не спеша, вошёл в неё, такой сильный и крепкий. Всё закончилось быстрее, чем Леся себе представляла, особого удовольствия она не испытала. Но сам факт, что она смогла соблазнить взрослого мужчину, и он на ней женится, показался ей возбуждающим.

— Во сколько возвращается мама?

— Завтра в одиннадцать, она ещё на рынок заедет.

— Можно я останусь у тебя.

— Оставайтесь, я вас правда люблю.

— Только называй меня на ты, Димой, хорошо! — он нежно поцеловал её в нос.

— Хорошо Димочка.

От этих слов у мужчины случился новый прилив сил, он откинул одеяло и снова покрыл её нежное тело поцелуями.

— Моя любимая девочка, Лесенька, солнышко.

Мама пришла намного раньше, застала любовников в постели, поохала, назвала Диму кобелём, но тут же благословила.

Через месяц сыграли скромную свадьбу и позволили себе коротенький отпуск в Москве, муж повёз молодую жену по рынкам столицы, покупать одежду, дублёнку, сапоги, норковую шапку и прочие важные атрибуты богатой жизни.

Глава 2. Нелюбимая дочь

Леся залетела, с первого или со второго раза, так и не поняла, Димочка слишком пылкий любовник, он оказался весёлым, добрым и ласковым. Леся теперь боготворит своего мужа, а он её. Родилась девочка, Анечка. Маленькая и миленькая. У Димы отдельная квартира, двухкомнатная улучшенной планировки, он казался очень состоятельным, деньги его любили. Друг пригласил в бизнес, сначала пара киосков, потом павильон, и через три года, у Димы появился свой продовольственный магазин, потом ещё два. Бывали проблемы с бизнесом, то магазин пытались отжать, то долги какие-то всплывали. Но однажды незадачливый компаньон пришёл и предложил выкупить свою долю за бесценок. Дмитрий с радостью остался единственным владельцем небольшого, но доходного бизнеса.

Мама Вера втайне ревновала дочь к зятю, свежи ещё воспоминания, как он за ней бегал в пятнадцать лет. Но Вера выбрала другого и родила Лесю сразу после школы, и, как оказалось, для Димы. Да и ладно, главное, что в семье есть мужчина!

Одно заставляло Веру волноваться, сначала Леся к дочке Ане относилась с большой нежностью, а как только у девочки отрасли светленькие волосы, и личико начало проявлять «породу», у матери к ребёнку возникло отвращение. Папа Дима тёмненький, Леся тоже

брюнетка, бабушка Вера чернявая, а девочка — блондинка. Только Леся знает, на кого похожа Аня, на своего родного и подлого папашу Антона.

— Вера, в кого у вас внучка-то, светленькая такая хорошенькая, папа и мама тёмненькие, а девочка прям не в породу, — слишком длинные языки у соседок, но Вера не растерялась.

— Да, вы что говорите-то, дуры! вспомните моего отца, Павла Сергеевича, царствие ему небесное. Блондин, голубоглазый. В деда копия, девочка. А личиком так на Лесю и похожа!

— И то правда! — тётки посмотрели на ребёнка другими глазами, а Вера начала подозревать неладное.

— Леся, скажи-ка правду. Что у тебя с Антоном случилось, до того, как ты в постель к Диме прыгнула? — Вера взрослая и неглупая хоть и образования нет, но людей она видит насквозь, особенно дочку.

— Не хочу вспоминать.

— Ты с ним спала?

— Нет, он ударил меня, и пока я лежала без сознания, изнасиловал, а потом сбежал. Ой мама, как же мне больно до сих пор, если бы не Димочка, я бы в петлю залезла с этой беременностью.

Леся вдруг начала рыдать, да так, что матери пришлось ей своего Корвалолола накапать.

— Милая моя, забудь, девочка не виновата, может она и правда на дедушку похожа. Дима её обожает, с тебя пылинки сдувает. Ну, было горе, зато сейчас живём как за каменной стеной. Бог тебе компенсировал. Не стоит на девочке срываться. А Димочке ничего не говори, Христом-богом молю. Золотой он.

— Ой мамочка, знаю, люблю его с первого дня, как увидела, но за что со мной так этот урод. Пусть Аня у тебя больше будет, я не могу её видеть.

— Да как же, а муж, что скажет? Она же на тебя в детстве похожа, фотки посмотри, она не Димы, ни этого козла, она же твоя! Ты её вынашивала, рожала в муках, и теперь так?

Леся отвернулась. Когда она слышала очевидные факты, с которыми не желала мириться, то всегда отворачивалась от собеседника. Её голос становился холоднее, как сейчас.

— Я беременная, не хотела вам говорить до дня рождения Димочки, но вот так, мне кажется, что будет мальчик. Мужу скажу сегодня о беременности, и чувствую себя плохо, он поймёт, очень прошу, помощи мне.

— Хорошо доченька. Но старайся взять своё горе под контроль. Девочка здоровенькая, уже говорит бегло, она тебе ещё в радость будет. Смотри, как я тебя люблю. А думаешь, у меня с отцом всё хорошо было, однако, не тебе свои обиды не срываю.

Мать обняла дочку, повернула к себе и поцеловала в лоб.

Дима, когда узнал, что УЗИ показало мальчика, то от счастья чуть не задушил в объятьях жену, тут же подарил золотой комплект, начал суетиться, чтобы купить новую квартиру, пятикомнатную, или две рядом, себе трёшку, и маме Вере, чтобы дети могли у бабушки больше времени проводить, Лесеньке помощь нужна.

После рождения сына даже Дима заметил, что у жены разное отношение к детям. Сашенька, черноволосый и голубоглазый карапуз весь в папу, заласканный матерью и Анечка, тут же получала тычок или подзатыльник, стоило ей только заплакать или послушаться.

Со временем Леся всё же взяла себя в руки и при муже девочку не обижала, но стоило им остаться одним, мать превращалась в фурию. Ненависть захлёстывала женщину.

Аня перешла жить к бабушке, она обожала папу Диму, и он очень любил доченьку, не понимая, почему у жены такая неприязнь к этой милой, хорошенькой и умненькой девочке.

Два года назад

Любовь Димы к дочери, забота, дорогие подарки, поездки в санатории с бабушкой, хоть как-то компенсировали девочке страдания от частых стычек с матерью. Только любовью отца Аня и дорожила все эти годы.

Чтобы не выделяться в своей семье светлыми волосами, в шестнадцать лет перекрасилась в чёрный цвет с пёстрыми прядками, но на мать это подействовало как красная тряпка. Скандал, очередной крик на дочку. Аня взяла куртку, выбежала из дома и пропала на неделю.

После этого случая в семье случился первый скандал.

— Леся, нельзя так с девочкой, что она тебе сделала? Ведь она наша дочь, мы её любим, но ты к ней придираешься как к чужой, — Дима не хотел обидеть жену, но всё же посчитал, её жестокость избыточной. Ещё и Вера в больнице лежит, некому служить буфером в отношениях.

— Она и есть чужая. Не твоя она, не твоя, — Леся вдруг зарыдала, эта боль всё ещё сидела в ней.

— Как не моя, я же ей пелёнки менял, попу мыл с самого роддома, ночами не спал, это моя девочка!

— Это подонок меня изнасиловал, я так надеялась, что не забеременела от него. Но когда девочка подросла, я поняла, что она его копия. Я её даже видеть не могу, понимаешь?

— А меня?

— Что тебя?

— Меня ты тоже не любишь, ты тогда меня соблазнила, чтобы изнасилование покрыть?

— Что ты, я тебя обожала с первого дня знакомства, я потому и отказала, тому козлу, потому что только о тебе и думала, мечтала. Но он накинулся на меня, ударил, и пока я была без сознания, изнасиловал.

— Девочка моя, не смог я тебя защитить, с такой раной ты все эти годы жила. Милая моя.

Дима резко поднялся, подошёл к жене, обнял и поцеловал и тут же осел. Для него это откровение стало роковым, давление подскочило, оторвался тромб и мгновенная смерть.

После смерти папы Димы, жизнь Ани в родной семье оказалась сущим адом, Леся обвинила девочку в смерти отца. Может, неявно, но для всех это казалось очевидным фактом.

Саша перестал разговаривать с сестрой, Вера постарела и сникла, смерть зятя, для неё стала ударом, после которого трудно оправиться. Аня тихо жила в квартире бабушки, стараясь не показываться на глаза матери.

— Бабушка, ну почему меня мама так ненавидит? — Аня в очередной раз решила выяснить причину своих несчастий.

— Ты постоянно спрашиваешь, любит она тебя, просто характер такой.

— Нет, не любит. Я точно знаю. Смотри, как с Саши пылинки сдувает.

Вера налила чай, села за стол и долго смотрела в окно, её глаза наполнились слезами.

— Знаешь, если я не расскажу, ты так и будешь думать, что это твоя вина, а твоей вины тут нет. Леська сама виновата, говорила ей не общаться с этим паразитом. Но она же всё время его пускала, вот и допускалась.

— Да о чём, ты бабуль.

Аня пододвинула стул ближе, наконец, бабушка решилась.

— Да об отце твоём настоящем, Антоне Ермакове, был у неё хахаль, год встречались, я и не думала, что Дима на Леську посмотрит, ну, пошутил однажды, что женился бы, а я возьми, да и ляпни ей. Вот мать твоя и влюбилась в папу Диму, нет бы молчать, но она этому Антону-то и сказала, что любит другого. Он её ударил, изнасиловал и сбежал в Москву, пару раз его мать видела, но не здоровались, так и пропал, гад. Эта обида и не давала твоей матери жить счастливо. Ладно бы изнасиловал, так ещё и ребёнка заделал.

— А Дима знал?

— Нет, но боюсь, когда ты сбежала, она ему всё и рассказала. Вот у него сердце и не выдержало.

— А адрес матери этого Антона Ермакова знаешь?

— Да в следующем за моим старым домом их барак и стоял. Сгорел теперь. Не знаю про неё ничего, слышала, что он ей квартиру купил в центре. Не ищи. Приличный и добрый мужчина никогда силой любимую женщину не возьмёт, понимаешь? Он подонок, матери жизнь испортил, тебе, Диме, и если встретишься с ним, то и снова тебе гадости сделает. Помяни моё слово.

— Но как мне с этим жить. Мама меня не полюбит. Папа Димочка умер, я поеду в Москву, найду Ермакова и просто посмотрю ему в глаза. Пусть покается, за горе, причинённое нашей семье.

— Глупая ты, как мама твоя. Надо жить, получить профессию, иначе будешь как я, хорошо папа Димочка нас обеспечил, но без него я бы сейчас полы мыла. Нет, Аня, брось эту идею. Готовься в техникум или институт, учись, матери помогай, или можем продать мою квартиру и переехать подальше, чтобы её не злить. Но не ищи, умоляю.

— Хорошо бабушка, я тебя очень люблю, папу Диму люблю, брата и маму.

— Вот и молодец, зайка. Тебе идёт, тёмные волосы и эти прядки. Папа Дима тебя обожал, как принцессу растил. Вот и живи как принцесса, — бабушка нежно поцеловала свою принцессу в лоб.

Аня улыбнулась. Камень с души упал. Появилось желание обнять маму, но всё же страшно, не хотелось снова провоцировать скандал. Эту каменную стену уже ничего не разрушит.

Леся занялась бизнесом мужа, всё время уделяла работе и Саше, про дочку забыла, и чем меньше та попадалась на глаза, тем лучше.

Однажды Аня гуляла с подружками по торговому центру. Маша остановилась и крикнула кому-то:

— Светка, Светка Ермакова, привет! Иди к нам!

Аня встрепелась. Такая знакомая фамилия. Может сестра, а может и однофамилица. К ним подошла светленькая, курносая девочка, чуть младше возрастом, но весёлая и тут же начала рассказывать про своего ухажёра. Аня недослушала.

— Света, а как твоего папу зовут?

— Михаил, а что?

— Антон Ермаков не твой родственник?

— Родной дядя, он в Москве живёт, очень богатый, но с ним никто из родни не общается, он всех послал когда-то.

— А отчество дяди знаешь, может телефон.

— Тебе зачем?

— Он должен нашей семье приличную сумму денег, вот хотела поинтересоваться, не собирается ли отдавать.

— Он ничего не отдаст. Но отчество у него Андреевич. Ермаков Антон Андреевич. Всё девчонки, пошли гулять! — Светка оказалась бойкой, Аня не стала признаваться, что они двоюродные сёстры. Стало как-то неприятно. И она впервые ощутила, то, что все эти годы изводило её мать. Это чувство неприязни, такое липкое и холодное.

Аня попрощалась с подружками и ушла домой к бабушке. Теперь у неё есть план!

Глава 3. Первые звери покорились

Настоящее время. Москва.

— Проснись! Говорят, ты ранена. Покажи свои царапины, я повязки поменяю.

Аня очнулась, подскочила и когда увидела, что вокруг безопасная комнатка, а над ней склонилась приятная на вид женщина, улыбнулась.

— Извините, я вчера очень испугалась, устала, уснула как мёртвая.

— Да, спала ты очень крепко. Ну, покажи твои раны, можно? — женщина приподняла повязку на ноге и посмотрела на два пореза.

— Выглядят нормально, уже затянулись. Но в душ лучше до вечера не ходить. Пойдём, я помогу тебе вымыть голову, слишком уж она у тебя грязная.

Аня повиновалась. Женщина помогла наклониться над ванной и осторожно поливала тёплой водой из душа на голову, пока Аня усердно смывала пену.

— Меня зовут, Ольга Михайловна, а как тебя?

— Аня.

— Вот полотенце. Пошли найдём тебе одежду.

— Буду признательна.

Аня вышла за женщиной, в комнате напротив спальни оказалась просторная гардеробная.

— Это комната со старой одеждой. Можешь заходить сюда в любое время и брать всё, что тебе понадобится.

— Простите, несколько вопросов могу задать, чтобы не попасть в неловкую ситуацию.

— Да у тебя и так ситуация настолько неловкая, что хуже и не придумать. Без трусов влетела в машину к хозяину. Шафер Лёшка всё утро на кухне потешался и в красках рассказывал.

— Но он ничего не видел.

— Всё он видел, когда нёс тебя в травму. Ты же без сознания была, а платье твоё, изодранное в лапшу. Он в тебя уже втюрился по уши. Эх, бедная девочка.

Женщина погладила Аню по щеке, потом спохватилась и показала ящички с бельём.

— Шофёр сказал, что у хозяина погибла младшая дочь, может быть есть одежда, которую не стоит трогать, чтобы не злить его и не напоминать.

— Ты умная. Но нет, одежда Люси убрана, тут старые вещи Ангелы, так что не переживай.

— Спасибо.

— Обувь в коробках, остальное найди сама, через полчаса спускайся в самый низ по лестнице, накормлю тебя завтраком.

Ольга Михайловна вздохнула и вышла, оставив Аню в одиночестве. Гардеробная переполнена вещами, многие довольно дорогие, почти всё подошло. Аня нашла спортивный комплект белья, трусы и лифчик, очень удобный. Тут же примерила, майку, джинсы и рубашку. Из обуви нашлись неплохие фирменные кроссовки, на вид совершенно новые, угги, а всё остальное на таком немыслимом каблуке, что Аня побоялась даже мерить.

К счастью, тут же есть фен и расчёски. Через двадцать минут она уже при параде, спустилась на кухню и чуть не потеряла сознание от голода.

— Милая, ты аж посинела. Вот тебе чай с молоком и бутерброд. Суп скоро доварю. Садись.

— Спасибо, я давно не ела.

После завтрака снова захотелось спать.

— А как зовут вашего хозяина?

— Назар Павлович, он очень влиятельный человек. Кстати, на улицу не выходи одна, там псы сейчас гуляют, через час их охранник уберёт в вольер, тогда можно и выйти.

— Псы?

— Да овчарки кавказские, огромные и страшные.

— Поняла.

— Откуда ты, что в Москве делать собираешься?

— Если честно, это дела семейные, я хочу найти моего отца, посмотреть ему в глаза, спросить почему он так подло поступил с мамой, а потом вернуться домой.

— Мой тебе совет, не ищи, сразу возвращайся. Этих мудаков лучше не встречать.

— Вы как моя бабушка говорите.

— Твоя бабушка — мудрая женщина. Если тебе лучше, то можешь мне помочь, картошку почисти.

— Да, с удовольствием.

Аня с радостью взялась за работу, хоть немного отвлечься.

Девочка соскучилась по семейной жизни. Несколько недель в Москве сделали из неё бомжиху. Беззащитная хоть и умная, но наивная, тут же попала в неприятности. Спокойными выдалась только две недели, когда её приютила подруга из Новгорода, поступившая в Московский институт, но, когда деньги закончились, пришлось съезжать. А дальше Костик, притон, вместо курьерской работы, которую он обещал, скитания по вокзалам и прочие неприятности.

Аня поняла одно, её мама изнеженная и избалованная, за эти долгие-долгие дни в Москве, девочка увидела столько грязи и гадости, что на десятерых бы хватило. Ну, случилось с Лесей, то, что случилось. Антон, может быть, и правда с ума по ней сходил, а она ему гадости наговорила, вот он и взбесился. Теперь у Ани навязчивая идея найти отца, понять, почему он так поступил, почему бросил Лесю и уехал в Москву.

Пока она не выслушает вторую сторону, выводов о своей судьбе делать не будет!

Когда загнали псов в вольер, Аня вышла подышать в прекрасный огороженный двор. Настоящий парк. Так красиво. А ведь она когда-то думала, что они Шевцовы, очень богатые. Оказалось, что они всего лишь, зажиточные мещане! А вот это и есть богатство.

За особняком послышался грозный лай, Аня со вчерашнего вечера к собакам особенно равнодушна. Захотелось посмотреть на хозяйских псов.

Прошла по тротуару и тут её заметила стая из трёх громил. Огромные, лохматые волкодавы, неслись на девушку. Охранник забыл повесить замок, и собаки вырвались. Любой другой человек закричал, побежал бы, но не Аня, она от восторга, глядя на этих серых красавцев, присела на одно колено и открыла руки для объятий.

— Лапочки! Скорее ко мне! Какие вы чудесные.

Собаки притормозили, потом завиляли хвостами и подошли, чинно обнюхивая незнакомку. Может одежда хозяйской дочери, может безрассудная смелость или любовь, но животные облизали Аню и толкаясь позволили погладить себя. Самый молодой лёг на спину и показал своё тёплое пузо. Девочка с удовольствием погладила псину.

Восторг накрыл всю компанию.

Открылись ворота, въехала вчерашняя огромная чёрная машина. За собачьими обнимашками Аня и не заметила, что за ней уже наблюдает удивлённый шофёр и хозяин дома.

— Ты посмотри, она уже моих собак испортила, как щенки лижутся. Что-то с этой девочкой не то! — хмыкнул хозяин и поспешил в дом.

— Девочка, как тебя зовут? — крикнул охранник.

— Аня!

— Помоги мне с собаками, заведи в вольер, если хочешь, можешь дать им еды! — крикнул мужчина в форме.

— С удовольствием, скажите, где взять и куда отнести.

Охранник показал Ане комнатку, где хранится еда, она так в сопровождении стаи и пошла за кормом.

— Как их зову?

— Этот — Дик, маленький — Рик, рыжий — Раш! Ты единственная, кого кроме хозяина они признали, их даже Ангела панически боится.

— На этой земле, страшные только люди! Собаки меня любят, — улыбнулась Аня. Она насыпала корм, взяла чашки и помыла их, налила свежей воды. Веником убрала в вольере. Поправила подстилки. Чмокнула собак и вышла.

Подняла глаза и посмотрела на дом. Почти во всех окнах любопытствующие лица, и одно особенно важное. Хозяин тоже наблюдал за девушкой, как она лихо управляет с волкодавами.

— Знаешь, у тебя талант, если ты ещё не выбрала профессию, иди на ветеринара. Это твоё, — сказал охранник и повесил замок на вольер.

— Спасибо большое, наверное, вы правы. Никогда не думала об этом.

Аня отряхнулась и вернулась на кухню, помогать Ольге Михайловне.

— Вот так номер, да ты дрессировщица, все бояться этих собак, две горничных уволились, псы их напугали. Я уж как увидела, что они вырвались и бегут к тебе, зажмурилась от ужаса. А ты их обнимать.

— Собаки чувствуют любовь лучше людей. Мне уже дали идею, стать ветеринаром. Вернусь домой, обязательно пойду учиться. Давайте я вам помогу, а то просто так сидеть не хочется. Мне бы бабушке позвонить, чтобы она мне денег прислала, на дорогу домой.

— Я тебе позже дам мой телефон, он у меня на третьем этаже остался. Вечером позвонишь, а пока вот тебе работа, бокалы протри.

Весь день Аня помогала Ольге Михайловне, в дальних комнатах пылесосила, собирала постельное в гостевой, потом охранник её позвал, собак выгуливать. Только к вечеру она

получила телефон и набрала бабушкин номер.

— Бабушка, со мной всё хорошо, я, наверное, скоро вернусь домой. Но так получилось, что я потеряла все вещи. Только документы остались.

— Вот горе-то. У тебя карточка-то осталась? Давай переведу денег, на обратный билет.

— Да карточка есть, айфон только разбился. Мне Ольга Михайловна дала свой телефон, неудобно, межгород всё же. Я сейчас в безопасности, помогаю по хозяйству в богатом доме, ко мне хорошо относятся, не на улице. Так что не переживай. Маме привет, Саше чмок.

— Завтра с Сашей тебе переведём, ждём тебя домой, даже мама начала волноваться. Всё пока, солнышко.

Разговор закончился.

— Спасибо вам большое, родные уже неделю обо мне ничего не знали, скоро пришлют деньги, и я поеду домой.

— Про отца, надеюсь, и думать забыла?

— Сейчас у меня нет возможностей, может быть в следующий раз.

— Вот и молодец. Ну собаки по тебе будут скучать, да и я, всего день тебя знаю, а уже привыкла. Пошли ужинать, да посудомойку загрузим.

— Я собак ещё прогуляю перед сном!

— Хорошо.

Глава 4 Ангела. Секрет красоты

Аня помогла на кухне и вышла во двор через чёрный ход. Захватила лакомство для собак. Но сначала надо выгулять лохматых. Охранник доверил ей ключ.

— Пошли гулять, Дик, Рик, Раш не спешите, всех обниму.

Собаки побежали за Аней, в это время во двор заехала серебристая спортивная машина, из неё вышла красивая блондинка, увидела, что собаки без привязи крикнула

— Эй, кто там, собак придержи! Я их боюсь.

— Простите, подождите пару минут, я их отведу в вольер, — ответила Аня и дразня собак вкусняшками быстро увела на задний двор.

Ангела узнала свою старую куртку, что-то новенькое в папином королевстве, может, горничную нанял или дрессировщицу.

— Пап! Я дома! Но вечером уеду, так что не прячься от меня в кабинете, надо поговорить! — Ангела вошла в холл, цокая высоченными шпильками. От неё исходила дикая энергия красоты, богатства и самоуверенности. Даже такой суровый мужчина, как её отец должен тут же повиноваться и выйти к ней. Но он не спешил.

— Пап! Ты что, обиделся на меня вчера? — Ангела вошла в кабинет, отец стоял у окна и смотрел, как пигалица с пёстрыми волосами управляется со сворой суровых псов, хотя, может, они не такие уж и суровые, облизали лицо девушке, устроили щенячьи обнимашки.

— Здравствуй, милая! Скучал по тебе, — Назар знает, как укрощать дочь, она должна сама делать шаги к нему, он не бежит навстречу, ждёт, пока его принцесса подойдёт и потянется к нему для поцелуя в лоб или щёку.

Стройная, высокая, очень красивая, слегка вздёрнутый носик, большие зелёные глаза, выразительные брови, какие сейчас модницы старательно рисуют в салонах, а у Ангелы всё натуральное. Даже пухленькие губки, самой модной формы. Есть один секрет её красоты и о нём знает только Назар. Он придумал себе идеальную женщину, просто придумал, а потом его парни год искали девушку, похожую на созданный им образ. Нашли в Петрозаводске,

студентку второго курса. Немного настойчивости, ухаживания, богатых подарков и Марина потеряла голову. Да и Назар тоже. Он обожал свою задорную, весёлую Маришку. Ангела вся в мать. А потом случилось то, что случилось. И теперь его девочка, единственное напоминание о любви, жене и младшей дочери Люсе, которая была его копией.

Ангела нежно поцеловала отца в ответ и улыбнулась.

— Ты нашёл местного Цезаря Миллана? Укротителя собак, я к твоим псам и подойти боюсь! А эта с ними ест из одной чашки. Фу! Куртка на ней моя, что-то случилось?

— Отбили её вчера у насильников, точнее, она от них убежала в изодранной одежде. Ольга Михайловна сказала, что Аня весь день ей по хозяйству помогала, с собаками вот лучше всех справляется, но девочка скоро уедет домой.

— Тебе всех девочек жалко?

— Только беззащитных.

— Ну у этой теперь свора защитников. А меня тебе не жалко?

— Ты глупая, Ангела. Вадим идеальная пара для тебя, но ты сбежала на Мальдивы с этим, как его, не говори мне его имя, иначе не удержусь и зарюю козла. Очень надеюсь, что жениху ты ничего не сказала про приключение.

— Паааап! Ну ты чего. Мне рано о замужестве думать. Я с Вадимом и не общалась месяц, он в таких делах, что смотрит на меня, а видит свои котировки, цифры и акции. А я хочу спа-салон открыть в Сочи, хочу отдыхать и расслабляться. Но ты настойчиво меня подкладываешь в постель к этому сыночку высокопоставленного чиновника.

— Этот сынок, сам всего достиг. Он идеальный, был бы я в его годы таким же, то ты бы на Ибнице салон открыла, и жила с видом на Красную площадь.

— Я и так хорошо живу, твоими стараниями.

— Вот именно!

— Что мы всё обо мне, как твоя любовница?

— Не называй Ларису любовницей.

— Может назвать её мачехой? — Ангела села в массивное кресло, слишком откровенно задрала ноги на журнальный столик, — Ноги в этих сапожках устали.

— Она женщина, с которой мне хорошо, но зачем тебе мачеха, если ты и отца не уважаешь. Я тебе вот что скажу. Сейчас, пока ты молода, красива как богиня и я в силе, тебе будет легко выбрать мужа. Такого, который бы смог о тебе позаботиться. С каждым годом приличных мужиков всё меньше, и остаются только козлы, как твой Ромео. Ни денег, ни талантов, ни кола, ни двора.

— Ты говоришь как старая кошёлка, сваха, — Ангела улыбнулась.

— Ты же не просто так приехала?

— Я уже тебе всё сказала!

— Что именно?

— Пааап, ну ты чего. Я же сказала, что хочу спа-салон в Сочи, это теперь модное направление. Если ты вложишь деньги, я поеду там строить бизнес, — Ангела надула губки.

— А тут нельзя? Ты же вроде сеть парикмахерских открыла.

— Тут холодно, тут зима и нет моря.

— И твой Ромео, хочет жить на твои, мои деньги там, подальше от меня?

— Его зовут Роберт, он в этом разбирается, ну так что? Дашь денег? — Ангела опустила ноги и улыбнулась. Как маленькая девочка, хлопая длинными ресницами.

— Ты, как кукла, честное слово, я подумаю, дам распоряжение Алефтине Ивановне всё

проверить, составить смету, хоть примерно понять, сколько это будет удовольствие стоить. Потом ещё раз поговорим.

— Это значит нет? Она у тебя скупая! Ну бассейн с тёплой водой и сауну, и хамам не забудьте. Не обязательно на море, можно и на Розе Хутор.

— Да ты подготовилась!

— А то! Конечно, это очень прибыльно и престижно. Пап, ты не пожалеешь. И мы с тобой больше не будем ругаться по пустякам, если я перееду в южную столицу.

— Подумаем. Может, дома переночуешь?

— Да, устала, пойду к себе. Собак на ночь не выпускают?

— Нет, вечером зайду, пожелать тебе спокойной ночи.

Ангела уже сбежала, цокая каблуками по мраморному полу, оставляя шлейф дорогого аромата.

Глава 5. Страшный человек

Раны зажили, Аня, наконец, смогла полностью вымыться, горячий душ, ароматные шампуни, мягкие полотенца. Даже в комнатах для прислуги в этом доме всё такое богатое и качественное, как в дорогой гостинице.

Бабушка прислала денег, кто-то из служащих подарил свой старенький телефон, Ане сделали сим-карту в торговом центре, куда их отвёз второй водитель Сергей. Жизнь начала налаживаться.

Если честно, то уезжать не хотелось. В этом доме сложилось впечатление защищённости, словно она в крепости, и ей ни о чём уже не надо думать, больше нечего бояться. Все, кто тут работают, её жалеют и очень хорошо относятся. С хозяином она ни разу не встречалась. Шофёр шефа Алексей Петрович однажды подошёл, начал что-то говорить, но потом замялся и ушёл.

Аня подумала, что его смущает воспоминание о её голой попе, когда он нёс её в больницу. Есть какая-то неопределённость в отношениях, но ничего не изменить, подумаешь, голая попа, не единственная же она голая девушка в его жизни. Переживёт.

— Аня, на твои волосы без смеха смотреть нельзя, как клоун. Завтра Валя едет в город, в парикмахерскую, давай и тебя запишем, пусть тебе перекрасят волосы, — улыбаясь сказала Ольга Михайловна.

— У меня нет денег.

— Мы тебе займём, думаю, что хозяин тебе оплатит работы. Ты же ни минуты не сидишь, столько обязанностей на себя взвалила. Мы уже и не хотим тебя отпускать.

— Неожиданно, я не думала, что кто-то замечает меня.

— Поверь, хозяин с тебя глаз не спускает. Он всё знает, что в его доме происходит. Если бы ты его раздражала, то тебя бы уже тут не было!

— Вот как! Тогда я согласна. Домой ехать, как клоун тоже не хочется!

Мастер в салоне долго колдовала над головой Ани, длинные пёстрые волосы после долгих манипуляций стали приятно пепельного цвета. Дешёвая краска легко смылась, лицо девочки посветлело.

— Анечка, да ты красавица, такая куколка. С теми волосами, мы и лица твоего не замечали. Ну хорошо, подозрение было, что ты милашка, но, чтобы настолько, красавица, — Ольга Михайловна приобняла свою подопечную.

— Не такая я и красотка. Не сравнить с Ангелой!

— Да, Ангела, это Ангела! Ангела — королева! Кофе отнеси в кабинет, в таком виде тебя в люди можно выпускать не краснея. Там у хозяина важный гость, вот чашка для Назара Палыча, а это для Ермакова, не перепутай.

Аня взяла поднос и зависла.

— Ермакова?

— Да, страшный человек, специальный сотрудник шефа, всё поспеши!

Это какой-то сюр, она искала этого Ермакова и уже собралась отступить, а тут он сам в кабинете её благодетеля. Хотя может быть просто однофамилец. Медленно отнесла поднос, долго открывала тяжёлую дверь, как приведение, хозяин и не услышал, что кто-то вошёл.

— Антон Андреич, я на тебя рассчитываю, знаешь, как я не терплю, когда меня кто-то пытается нагреть, даже только мысли об этом должны караться смертью. Короче, этот альфонс Ангелы должен понять своё место, иначе хер ему укоротим.

Аня тихонько постучала, чтобы не вызвать гнев, никто не любит, когда кто-то подслушивает.

— А укротительница, заходи, не бойся. Кофе? Хорошо, поставь и свободна. Сегодня вечером зайдёшь в кабинет, а то я про тебя всегда забываю.

Девушка поставила чашку перед шефом и улыбнулась, вторую чашку взяла с подноса и

...

Руки задрожали, чашка начала предательски звенеть.

— Смотри Ермак, девочка моих псов не боится, а тебя испугалась, страшный ты как волк! — засмеялся Назар Палыч, однако он заметил, что девушка преобразилась, пропали цветные патлы, она оказалась очень хорошенькой.

— Простите, я не боюсь, просто никогда кофе не подавала, — Аня улыбнулась и не поставила чашку перед гостем, а протянула. Он взял блюдце с чашкой, и они перестали дрожать. Случайно или специально он прикоснулся к её руке и его, как током прошибло.

Аня стояла перед отцом, глядя в светлые глаза, стараясь рассмотреть этого человека, не веря своей удаче, или несчастьем, время покажет, чем обернётся эта случайная встреча.

Долгий взгляд девушки не смутил мужчину. Он отхлебнул кофе и улыбнулся.

Седой, очень коротко стриженный, загорелый, накаченный как рестлер, голубые глаза и короткая белая борода. На лбу и щеке шрам. Аня чуть было не протянула к нему руку, чтобы прикоснуться, но опомнилась.

— Простите, — выбежала, сердце чуть не выпрыгнуло. Отец ей показался таким могучим и красивым, если он в молодости был хоть немного похож на себя нынешнего, то мама дура. Такой мужчина кому угодно голову вскружит.

— Я не понял, Антон, это что сейчас было, ты мою девочку околдовал? — хмыкнул Назар Палыч.

— Впервые встречаю такую смелую, никто так со мной не обращался, руку к лицу протянула, видел? — самодовольно сказал Ермак, он знает, что производит на женщин неизгладимое впечатление, но они его боятся. Все, кроме этой.

— Поразительная девчонка влетела в мою машину без трусов, её банда на Кутузовском гнала, чтобы изнасиловать, но она сбежала. А потом собак моих приручила. Отмыли, оказалась такая красавица, породистая.

— Твоих волкодавов?

— Ну да, представляешь? Испортила собак, они за ней, как щенки ходят!

— Да уж. Везёт вам с женщинами, Назар Палыч.

— Не очень, если вспомнить Люсю и Марину, не очень.

— Простите. Я всё понял, за несколько дней управлюсь, мои ребята всё сделают в лучшем виде. Простите, на Кутузовском-то где именно?

— Какой-то дом с аркой.

— Всё, не буду вас задерживать. Позвоню.

Антон Андреевич встал во весь свой рост, расправил плечи в удобном, и очень стильном костюме. Вышел.

Глава 6. Заноза в моём сердце

Хотел уже сесть в свою машину, но вспомнил о собаках, приучённых новенькой подопечной Назара. Аня, накинув куртку, вышла, чтобы отдышаться, и в вольере обнималась с Диком. Антон подошёл, собаки почуяли угрозу и грозно зарычали на мужчину.

Светленькая девушка, вроде ничего необычного в ней нет. Личико правильной формы, прямой нос, тёмные брови, она забавно приподнимает их, точно, как эти волкодавы. Тёмно-синие глаза, пухленькие губы. Ангела во много раз красивее и изысканнее этой девчушки. Но взгляд Ани, взгляд. Она смотрит не на него, а вглубь, в душу, чувствуется, что она сейчас читает его как книгу, каждую его эмоцию. И он уже поддаётся её гипнозу. Ещё мгновение и начнёт проситься к ней в клетку с собаками.

— Как тебя зовут, куколка?

— Аня, Анна! — она, приподняла бровь и очень внимательно посмотрела в глаза Ермаку.

— От твоего взгляда у меня мурашки по спине, ты что со мной делаешь? Девочка? Не стоит так смотреть на взрослых и злых мужчин.

— Простите, вы напомнили мне отца.

— Отца?

— Да, но я его никогда не видела.

— Вот так дела. Хотел тебе руку протянуть, но вижу, твоим защитникам не нравится, когда кто-то тебя трогает, — он снова внимательно посмотрел на Аню, словно начал что-то подозревать.

— Да, они такие. Извините, мне надо выйти, если я при вас открою вольер, то не удержу, они кинутся на вас. До свидания, очень приятно было познакомиться. Вы красивый! Очень красивый.

Она сидела в клетке, под защитой псов, и сказала всё, что думала о нём. А ему от этих слов чуть крышу не снесло.

— До свидания, Анечка...

Антон медленно пошёл по аллее к машине, несколько раз оборачиваясь и долго смотря на Аню. Она первая женщина, которая вот так сказала ему то, что думает.

— Да кто же ты такая, Аня? Заноза в моём сердце теперь. Вот ведь отца напоминаю.

Завёл машину и уехал.

Вечером Аню позвали в кабинет шефа. Она увидела отца, и теперь в Москве ей делать нечего, так что к Назару Палычу вошла в кабинет довольно смело. И тут поняла, что ни разу толком на своего благодетеля и не смотрела. Сегодня, подавая кофе, всё её внимание было приковано к Ермакову. Они встречались несколько раз за эту неделю, но всё время издали Аня замечала, что за ней наблюдают.

Она почему-то нарисовала образ старого мужчины, холёного, но крепкого. И тут впервые подняла глаза, и также внимательно посмотрела в глаза хозяина.

Оказалось, что она ошиблась во всём. Он довольно молодо выглядит. Красивый, как бы сказала бабушка, породистый. Тоже загорелый, тёмных волос слегка коснулась седина, гладковыбритое лицо, широкие скулы, тонкий рот, прямой нос, и высокий лоб, похож на ирландца, видно, что характер у этого человека тяжёлый, он упрям как буйвол. Шофёр правду сказал, что шеф размажет по стеклу как муху любого, кто встанет на пути. Если Ермаков казался сильным и немного страшным из-за своих габаритов, то шеф казался страшным и опасным, как зверь. Но Аня зверей не боится.

— Ты смелая, что сделала с Антоном Андреевичем? Он побежал на тебя ещё раз посмотреть, такое с ним впервые. Он спросил, где тебя подобрали. Знаешь, чем это закончится?

— Нет, — тихо ответила девушка.

— Он эту банду закатает в асфальт, просто ради удовольствия, — шеф внимательно следил за реакцией Ани.

— Значит, на свете на несколько уродов станет меньше, — спокойно ответила.

— Хорошо, одобряю твой подход. Но что нам с тобой делать?

— Я сегодня увидела того человека, которого искала, больше меня в Москве ничего не держит, если вы меня отпустите, то я вернусь в Нижний Новгород к семье. Спасибо вам за заботу и за спасение.

— Нижний? Так ты из Нижнего? Антон тоже из Нижнего, ты не его ли искала?

— Простите, не могу сказать.

— Не хочу тебя отпускать, что-то в тебе есть, таких людей, если находишь, то лучше оставлять при себе. Я тебе буду хорошо платить, обязанности такие же, как сейчас. Собаки и помощь Ольге Михайловне. Один выходной в неделю, но ночевать всегда дома, чтобы я не волновался.

— Вы обо мне волнуетесь? — Аня, похоже, только это и услышала.

— А что незаметно? Конечно, волнуюсь, я же сказал, что такие люди мне нужны.

— Спасибо, я поняла. Мне дома делать до весны нечего. Мама будет только рада, что я уехала.

— А весной, что изменится?

— Я поняла, что хочу стать ветеринаром, хочу поступить на учёбу. Может быть, зимой на подготовительные курсы пойду.

— Да, загадочная Аня, я тебе помогу. Ноутбук купишь, оплатите с общих расходов, с Сергеем послезавтра поезжай в город. Заниматься же тебе надо. А завтра приедет мой директор, рано утром, с документами в его кабинет спустишься, он тебя оформит на работу, вроде всё. Ничего не забыла?

— Нет, спасибо, а если на курсы, то, как мне ездить?

— Что-нибудь придумаем, здесь постоянно в город машины ездят. Всё теперь с Ольгой Михайловной и директором, Николай Степанович его зовут. Тебе, кстати, так лучше.

— Как?

— Светлые волосы, на красивую женщину похожа, а то была как подросток. А теперь оставь меня.

Он отвернулся к окну. Аня тихо вышла. Только что собиралась ехать домой, а тут ей работу предложили. Да такую хорошую. Домой не очень хотелось, шеф произвёл на неё

двойное чувство. Она за годы жизни с мамой, у которой настроение менялось как погода на море, научилась считывать эмоции людей. Малейшее изменение, и Аня уже знала, что пора бежать к бабушке, иначе мать не сдержится и снова скандал.

Сегодня она поняла, что шеф и правда очень заинтересовался ей. Нет, не как женщиной, тут что-то другое. Может, она напоминает погибшую Люсю. Но этот человек принял её в свою стаю. Это точно. Она теперь его. Волнующее чувство. Сила, богатство, а теперь ещё и защита, хотелось сделать что-то такое, чтобы этот человек ей действительно начал доверять. Но, по опыту всё той же жизни с мамой, она хорошо знает, единственное, что она может, это не раздражать, не мешаться под ногами, и не лезть не в свои дела.

Глава 7. Плоть от плоти твоей

Анна около месяца живёт у Назара Палыча, бабушка даже обрадовалась, что внучка взялась за ум и устроилась на работу. Ещё больше радости вызвало желание учиться. Даже мама похвалила дочку впервые в жизни. Может быть, за то, что Аня решила не возвращаться. Не мешать и своим присутствием не напоминать о прошлом.

— Дома я не очень-то и нужна, как оказалось, — сказала девушка Ольге Михайловне.

— Такое бывает. Ты отца-то не искала?

— Я его нашла. Он мне понравился. Очень красивый, — сказала Аня, раскладывая чёрную икру на канапе.

— Ну, глядя на тебя, по-другому и не скажешь, вся в папу, наверное, — улыбнулась тётя Оля, как её стала называть Аня.

— А сегодня большой банкет? Нам напитки подавать или официанты специальные будут?

— Без официантов шампанское подашь, закуски на столе. Не переживай, не в первый раз.

К вечеру дома собрались гости, деловые люди, Ангела с новым женихом, тем самым, которого очень хотел папа. Лариса в бриллиантовом колье и чёрном бархатном платье, с разрезом до самой талии. Аня, когда увидела, как эта шикарная женщина старательно выставляет ногу и демонстрирует оголённое бедро, то вспомнила себя без трусов и в драном платье, шепнула тёте Оле.

— Ну вот, не одна я без трусов разгуливаю, — женщины прыснули от смеха, даже шофер Алексей Петрович услышал шутку и тоже засмеялся.

Позже всех приехал Антон Андреевич с дамой. Аня не выдержала и прошла к нему через весь зал.

— Здравствуйте, шампанского? — снова глядя в глаза, улыбнулась. Теперь без куртки и штанов, в тёмном платье и белом переднике, она показалась ему такой миленькой, нежной.

— Здравствуй, Аня, не откажусь, — она протянула ему бокал, а он, глядя ей в глаза, взял и выпил залпом. Его дама, сама взяла с подноса шампанское, пригубила и очень сердито посмотрела на наглую девушку.

— Идите девушка, мы сами разберёмся, — сказала спутница, но он посмотрел на неё так свирепо, что женщина тут же заткнулась.

— Как твои дела, Анечка? — Антона, как подменили.

— Хорошо, работаю, нашла курсы, в город езжу заниматься.

— Курсы?

— Да, хочу стать ветеринаром.

— Надо же, мой отец ветеринаром был, очень тяжёлая работа.

Аня чуть не выронила поднос. Голова закружилась.

— Что с тобой, может, ты голодная, иди на кухню, давай-ка мне поднос.

Аня так не хотела отходить от него, но голова и правда кругом. Она вся в его породу. Он самый родной её человек и приходится уходить.

Окружающие с трудом подобрали челюсти, особенно Назар Палыч, и спутница Антона. После нескольких важных объявлений Назар позвал Антона в свой кабинет.

— Ермак, что происходит?

— В смысле, шеф?

— Ты, часом, не влюбился в мою Аню?

— Она сводит меня с ума. Не понимаю, но каждый раз, как вижу её сердце, словно вырывается.

— Очень на это надеюсь. Она моя! Понятно!

— Ваша?

— Да, она мне нравится, такой у неё спокойный и волевой характер, она сильная как, как, как ты.

— Шеф, ваше право. Я не думал, что она вам интересна.

— Всё, закончим на этом. Лариса идёт сюда. Не хочу лишних истерик.

Мужчины выпили коньяк, из личных запасов шефа, и оба посмотрели в окно, там у вольера с собаками стояла Аня.

— Мальчики, что за секреты? — Лариса снова надула губки и выставила длинную ногу в разрез.

— Дела, Лариса Игоревна, всё дела, я вас оставлю, пожалуй! — Антон вышел, женщина проводила его долгим взглядом.

— Он что, влюбился в твою новую служанку? Такой красавчик, но, мне кажется, что он туповат.

— Зато предан, в отличие от тебя.

— В смысле, дорогой, что за наезды?

— Тот Ромео Ангелы, твоих рук дело, ты ей подсунула этого альфонса, цель какая была? Отжать бизнес, деньги или меня с дочерью поссорить окончательно? Ты же знаешь, как мне важна Ангела. Если с её головы хоть волос упадёт, то этот громила, которого ты сейчас назвала тупым, сотрёт тебя, поняла.

Лариса, поставила бокал на стол, развернулась и поспешно вышла из кабинета. Её глупые уловки не сработали, она всего лишь хотела, чтобы взбалмошная Ангела уехала подальше, тогда Лариса смогла бы войти в жизнь Назара, может быть родить ему нового наследника.

Но теперь он ей не доверяет, такого предательства Назар не потерпит. Женщина приказала подать её норковое манто, вышла из дома и уехала, не прощаясь. Ангела всё это увидела, улыбнулась и выпила очередной бокал шампанского за победу.

Эти женщины друг друга на дух не переносили.

Аня решила подышать, заодно выйти к собакам, слишком много волнений за вечер.

— Аня, я не знаю, какие у тебя мысли, но, пожалуйста, при шефе не подходи ко мне, он ревнует, — Аня услышала голос Антона, резко повернулась и чуть не упала, туфли на мокрой плитке скользили как коньки.

Антон подхватил её на руки. Как пушинку.

— Папа!

— Да, милая.

— Простите, я не должна была.

— Ты её дочь, её? Ведь так?

— Леси.

Мужчина обнял Аню, прижал к себе. Собаки завывали...

— Милая, любимая моя, прости, прости меня, милая.

— Вы мне так просто поверили, без доказательств.

— Сердцу не нужны доказательства. Я люблю твою маму до сих пор. Несколько раз приезжал, смотрел на вас издали. Но я думал, что ты от её мужа. Хороший человек оказался. Правда, его друг кинуть хотел по-крупному, но я его научил, как родину любить, присматривал за вами, пока моя мать жива была. А потом в Нижний тяжело стало ездить, прости.

— Так это вы? Ты? Магазин хотели продать, за несуществующие долги. Но потом оказалось, что па... дяди Димы компаньон всё подстроил, сам пришёл и повинился. Так это ты наш ангел-хранитель?

— Выходит, что так! Но это мелочи, я должен был добиваться Леси, не оставлять её.

— А почему меня не узнал?

— Ты выросла, светленькая, на Лесю похожа, но мало ли совпадений.

— Мама если бы знала, какой вы, ты красивый и сильный, она бы тебя простила.

— Я очень плохой, правда. Очень. Твоей маме лучше ничего не знать. Я не насиловал её, это была страсть. Веришь?

— Теперь да, я тебя уже люблю, папа, — Аня так легко сказала эти слова мужчине, которого привыкла ненавидеть, которого видела всего второй раз в жизни. Мужчине, из-за которого у неё столько неприятностей было с рождения. Но этого не изменить. Она и правда его любит.

— Девочка моя. Поедем домой. Будь со мной, пожалуйста.

— Я не могу, я тут работаю.

— Какие глупости, у меня денег хватит, какая тебе ещё работа. Я теперь буду заботиться о тебе. Милая моя, Лесина девочка.

Он медленно повёл дочь к чёрному ходу, она всё так же скользила по скользкой плитке.

— Что происходит? — женщина, с которой Антон пришёл на приём, караулила его у входа в зал.

— Тебя это не касается, вызови такси, я тебя домой не повезу.

— Променял меня на эту молодую письку!

— Заткнись и проваливай, пока не свернул тебе шею, — угроза подействовала, женщина резко развернулась и пошатываясь пошла в холл.

— Назар Павлович, простите, но мой спутник, Антоша, собирается изнасиловать твою служанку, — намеренно громко заявила дама, её тут же приобнял шофёр шефа и вывел на улицу. Несколько визгов, потом всё стихло. У резиденции на всякий случай уже пара машин вызвана. Женщину грубо втолкнули на заднее сидение и приказали увозить.

Назар взбесился, а это ничем хорошим не закончится, особенно для тех, кого он считает своей собственностью.

Сам поднялся в комнату к Ане и застал неожиданную картину.

Парочка сидит на кровати, и смотрят фотки на её новом ноутбуке.

— Что происходит?

В маленькой комнате стало вдруг очень тесно, Антон вскочил, зная, какие планы у шефа на его дочь.

— Простите, шеф. Она дочка Леси, женщины, которую я люблю больше жизни, и моя дочь.

— Анна? Это шутка, ты влетела в мою машину, и так оказалось, что мой самый близкий помощник, моя правая рука, твой отец?

— Я не знала, я собиралась уезжать домой, потому что не надеялась его найти в Москве. И в тот же день мы встретились. Показываю ему фото, мои и мамы.

— И что, даже ДНК тест не будешь делать, на слово поверишь девчонке?

— Шеф, какой тест, она моя девочка. Моя. Я несколько раз ездил домой, видел её издали. Леся сама сказала, что я отец.

— День сегодня, выдающийся. Наши дочери нас удивляют, наши бабы сводят с ума. Поздравляю, у тебя же нет наследника, и теперь дочка. И такая красавица.

Назар, вдруг обрадовался, что не стал приставать к Анне раньше, была бы сейчас ситуация пикантная.

— И как нам это дело разрулить? — Назар присел на стул. Ему не хотелось уходить от неё. Не хотелось отпускать. Но и такого врага, как Ермак, наживать, тоже не хочется. За дочку он убьёт.

— Мы сейчас поедem ко мне, дочка ни в чём не будет нуждаться, потом весной поступит куда хочет. Вся в моего бату, он тоже с животными ладил.

— Не сомневаюсь, — Назар встал, уже в дверях обернулся и сказал, — Счастливого пути. А может ей лучше тут остаться? Хотя. Поступайте как знаете. Директор тебя рассчитает. Через Антона документы предаст.

— Спасибо вам огромное, Назар Павлович! — сказала Аня, встала и обняла своего благодетеля. От неожиданности он замер, как током пробило. Не удержался и чмокнул её в нос.

Когда Аня собрала свои скромные пожитки, Антон взял сумку дочери, и они спустились в холл. Гости пили, ели, танцевали. Но Назара среди них не оказалось.

— Антон Андреевич, а вы куда Аню забираете? — шофер шефа перегородил дорогу.

— Домой!

— Она же тут живёт, — прошептал водила.

— Больше нет. Моя принцесса переезжает домой.

— Пап, я с Ольгой Михайловной попрощаюсь, — Аня убежала на кухню.

— Ничего себе поворот истории. Папа?

— Не твоего ума дело, — но Антон гордо улыбнулся.

— Тётя Оля, я с папой уезжаю к нам домой, но я вас буду навещать, спасибо вам большое.

— Так этот громила — твой отец? Вот тебе повезло, девочка. Ну, родителей не выбирают, удачи тебе, приезжай в гости, мы тебя уже полюбили.

— И я вас.

Аня обняла Ольгу Михайловну и вернулась в гостиную. Дорогу её преградила Ангела. Девушки никогда не общались, почти и не встречались, за исключением того раза, когда Аня увела собак от парковки.

Пока никто не слышит, красавица наклонилась и прошептала:

— Ты что, захомотала Ермака? Вот этого папиного волкодава? Я не смогла к нему в постель попасть, а ты только появилась и тут же влезла. Да что ты такое?

— Я кровь от крови его, плоть от плоти, я его душа и сердце, единственная дочь! — сказала Анна.

— Дочь? Дочь Антона?

— Да и нам лучше дружить, а то характером я в папу пошла.

— Я заметила. Удачи. Отмоешься, станешь похожей на человека, может, и подружимся.

— Не сомневаюсь! — улыбнулась Анна.

Девушка прошла через зал, Антон бы её на руки взял, но решил, что это будет перебор, предложил дочери руку и она крепко за неё ухватилась.

— Поехали домой, солнышко! Принцесса моя!

— Поехали, папочка!

Назар вышел из кабинета и взглядом проводил новоиспечённую семью. Теперь он понял, что в Анне его так привлекло. Порода. Она очень породистая сучка!

Назар Павлович после отъезда всех гостей вызвал к себе домработницу:

— Ольга Михайловна, значит так, наш разговор строго конфиденциальный.

— Понимаю, что нужно сделать?

— В комнате Ани должно остаться мусорное ведро, пока его не вынесли, достань мне любое её ДНК, прокладку, волосы, салфетку, что угодно. Вот пакет, на всё пятнадцать минут.

— Хорошо, сейчас сделаю.

— Молодец, остальное тебя не касается.

Женщина уже в пижаме и халате, поспешила выполнять просьбу шефа, понимая, насколько это важно.

Мусорка почти пустая, но есть ежедневная прокладка, Ольга Михайловна и не такие поручения выполняла в своё время, быстро спрятала образец в пакет и в тёмный конверт, чтобы никто не увидел подозрительный предмет.

Вернулась в кабинет, положила на стол и молча вышла.

ДНК Ермака уже есть в базе данных. Осталось сравнить и понять, что же это за дочка такая.

Глава 8. Весь мир в тебе, но без меня

У Ермакова оказалась отличная квартира, очень изысканная, но брутальная, без дешёвых элементов, без пафоса, типа позолоченные детали, как в одной из комнат в доме Назара Павловича. Большой коридор со шкафом во всю стену, просторная гостиная с открытой кухней, и две комнаты.

Неловкости от совместного проживания не возникло, с двумя санузлами, большим и гостевым. Он сразу сказал, что гостевой станет его личной берлогой, а дочери он отдаёт большой в сером граните.

Аня несколько минут рассматривала красивый санузел, как в театре или в дорогом санатории, когда-то с бабушкой отдыхали в Сочи в частной гостинице с таким же шикарным ремонтом. Кухня тоже произвела впечатление, фасады под старину, всё дорогое и благородное.

— Это ты сам дизайн делал?

— Нет, нанял профессионалов, они все придумали, а я выбирал и контролировал. Пойдём, покажу тебе комнату.

Дочь обошла всё и попросила маленькую спальню, тоже бывшую гостевую, хотя Антон настаивал на том, чтобы ей отдать большую комнату.

— Нет, я не привыкла к такой роскоши. Да и тебе долго вещи переносить.

— Хорошо, — сказал здоровяк.

Он обнял её и поспешно вышел. Неожиданно его накрыло возбуждение. Чуть со стыда не сгорел. Кажется, девочка не заметила.

Утром Антон уехал очень рано, и весь день где-то пропадал.

Аня присмотрелась к квартире и поняла, что ремонт может и идеальный, а вот состояние запущенное. Чтобы себя чем-то занять решила навести лоск в санузлах, на кухне, в зале, но в комнату отца не заходила. Весь день занималась привычной работой.

В мужской берлоге оказалось мало еды: кофе, яйца и хлеб, кетчуп, и стерилизованные сливки для кофемашины, к которой она и подступиться не решилась. Рассматривая содержимое огромного и пустого холодильника, Аня начала рисовать в мыслях картины счастливого быта, как они ходят в магазин, покупают продукты. Но как-то всё это, вдруг, показалось неестественным. Она тут же прогнала эти мысли прочь и занялась яичницей.

— Буду сегодня жить как холостячка.

С трудом разобралась с телевизором, пульт слишком простой, только потом до неё дошло, что тут голосовое управление. День пролетел быстро. Антон вернулся к полуночи и принёс пакеты с едой.

— Держи, это провиант, прости, вчера на нервах, забыл тебе всё показать. Вот комплект ключей, вот карта там пятьдесят тысяч для начала, если закончатся, позвонишь я ещё кину. Новый телефон, мы завтра разберёмся, как в нём всё устроено.

— Спасибо, я не бедная родственница, но мне очень приятна твоя забота.

— Да, я понимаю. Но есть некоторые обстоятельства, которые не дают мне покоя.

— Какие, может, я чаю сделаю?

— Да, сделай, я устал.

Антон ушёл в комнату, потом в одном полотенце на бёдрах прошёл в свой санузел. Аня невольно, залюбовалась его телом. Он не массивный, какими иногда бывают сильные мужчины, большой, но мышцы слишком красивые, рельефные без отёчности, без жирка. Осенняя одежда делала из него громилу. У Ани мурашки побежали по телу.

Чай вскипел, продукты разложены по местам. Антон вышел из душа, накинул халат и вернулся на кухню. Оценив идеальный порядок в доме.

Он молчал несколько минут, появилась какая-то напряжённость между ними.

— Что-то случилось?

— Почему ты поехала меня искать, что у вас произошло?

— Если коротко, то мама меня ненавидит.

— Вот как, почему?

— Простите, — Аня вдруг перешла на вы, — потому что я ваша дочь, она с детства меня ненавидит, я почти всё время жила у бабушки, папа Дима меня очень любил, бабушка говорит, что я вся в деда. Но мама настаивает, что я ваша дочь. Она практически выгнала меня из дома, после смерти Димы.

— Леся? Милая Леся так обращалась с тобой?

— Вы можете позвонить завтра бабушке, она всё вам расскажет. Мама не может

простить того раза, ну, когда вы с ней.

— Понятно. Знаешь в чём затык у нас с тобой? — Антон откинулся на стуле, взял кружку и отпил ароматный зелёный чай.

— В чём?

— Я не кончал в неё, прости, что я так о твоей маме, я всё ещё к ней очень хорошо отношусь, но ты должна понять. Дети появляются только тогда, когда мужская сперма в определённые важные дни, попадает в тело женщины. Понимаешь?

— Я не маленькая и не дура, понимаю, — прошептала Аня, её вдруг накрыл ужас, она уехала с этим мужчиной, бросила Назара Павловича, и работу, и собак. А теперь оказывается, что Дима — её настоящий отец.

— В тот день я умолял её уехать со мной, но она твердила, что любит этого Диму, да хороший, добрый мужик. Я разозлился, не рассчитал силы, она упала, я раздел её, прости за откровения, и поцеловал, да, вошёл, но тут же вышел. У неё месячные начались, понимаешь? Это был один, единственный раз, когда я вообще её касался. Ну, до этого мы много целовались, только это не считается.

Аня от таких откровений съехала по стенке, у неё вдруг упало давление, и она потеряла сознание.

— Вот ещё не хватало, — Антон поднял девушку и отнёс в её комнату.

— Анечка, очнись, ну что ты будешь делать, Аня. Скорую вызвать?

— Сейчас, сейчас мне уже лучше, я завтра уеду... простите, простите меня. Я такая дура. Боже, мама меня всю жизнь ненавидела, а оказалось, что Дима — мой отец. Она так со мной обошлась, заставила думать, что я ничтожество. И ты тоже хорош, зачем надо было её раздевать.

— Аня, тише, это просто судьба, понимаешь. Такие испытания. Если бы она вышла за меня замуж, как я хотел, то погибла бы, как жена и дочка Назара. Им машину взорвали конкуренты. Меня несколько раз чуть не убили. Это не такая простая жизнь, как кажется. Я был бы на седьмом небе от счастья, будь ты моей дочерью. Но это не так.

— Я завтра уеду.

— Нет, не уедешь, мама тебя не полюбит, ты ей хоть сто раз объясни, я сразу сомневался, что ты моя дочь, но ты мне нравишься, что-то в тебе есть такое, что заставляет меня нервничать. Может это у тебя от Леси? Не уезжай, дай нам время.

— Не могу, во мне что-то оборвалось, я действительно ничтожество.

Он поцеловал её холодный лоб.

— Девочка моя, что для тебя сделать, чтобы ты перестала так думать? — здоровый, суровый мужчина сидел на кровати и шептал нежные слова. Находясь в смятении, ведь вчера он на несколько минут поверил, что она его дочь. Да и все поверили. Слишком это всё феерично произошло.

— Я не могу вас стеснять, уеду домой. Назару Павловичу, скажете, что бабушка заболела и мне пришлось вернуться.

Он снова нагнулся поцеловать её лоб, но она вдруг обхватила его шею руками и жадно поцеловала в губы, ещё и ещё.

— Аня, что ты со мной делаешь? Я не могу пока. Не могу. Это как со своим ребёнком... Время дай, прости.

Он встал с кровати, халат топорщился, да так, что Аня испугалась, этот мужчина гигант во всех смыслах. Антон вышел и прикрыл дверь в её комнату.

Ситуация сложилась невыносимая.

Глава 9. Мама, за что ты так со мной?

Утром Ермаков уехал в четыре часа, похоже, что он всю ночь не спал. Аня тут же собралась, благо вещей не так много и денег у неё почти нет, взяла карточку Антона, вызвала такси, и сбежала на вокзал. На первой Ласточке, среди немногочисленных ранних пассажиров села в тёплом вагоне и уснула.

— Мам! Аня вернулась! — крикнул Саша с порога, когда сестра позвонила в дверь.

— Что так внезапно? — Леся холодно встретила дочь.

— Саша, сделай одолжение, походи к бабушке, нам с мамой надо очень серьёзно поговорить! — Аня изменилась, так похожа на мать, такой же тон голоса, не терпящий возражений, брат тут же оделся и выбежал из подъезда.

— Что за тон? Кто тебе позволил так общаться с нами?

— Мама, ты ужасный человек! Я даже не знаю, как тебя назвать, за всё, что ты со мной сделала! Понимаешь? Ты хоть понимаешь? Как ты испортила мою жизнь? — закричала Анна на мать, впервые и уже ничего не могло её остановить.

— Как ты смеешь?

— Ты мне дала такое право, своей ненавистью.

— Да, что такое случилось? — Леся впервые сделала шаг назад, уступила.

— Я его нашла!

— Кого? Ермакова? — мама села на кушетку у порога.

— Да, представь себе, огромный, красивый мужчина, я в него влюбилась, а знаешь почему? Он тебя только поцеловал, а ты — курица, даже не поняла, что у тебя были месячные, он к тебе только прикоснулся, он же боготворил тебя! Это он запугал компаньона папы Димы, который хотел нас кинуть. Антон, все эти годы присматривал за нами, он нас спасал и не раз! А ты со своей злобой, мне жизнь испортила, папочку в могилу загнала, меня лишила брата и семьи, заявив, что Дима не мой отец! Вот, теперь живи с этим, если сможешь!

— Ты врешь? Этого не может быть. Он подонок, я его ненавижу.

— Да, ненавидишь, как же! Только магазины твои, это его старания, и вообще всё. По миру бы пошли, если бы он нас не прикрывал. Не могу с тобой больше находиться. Специально приехала, сказать тебе правду в глаза, чтобы ты поняла, что этот мужчина не виноват, всё это ты! Не надо было его пускать домой и дразнить! Ты играла с ним, доигралась, а расплата на мне?

— Иди молись на него! Дура, — закричала Леся, но тут же замолчала, словно увидела приведение. Зажала рот рукой и завывала.

— Вот и я также всю жизнь выла, от твоих тычков, побоев и ненависти! Не могу больше. Уезжаю, куда первый поезд будет, прощай, не ищи!

Аня выбежала из квартиры, захлопнула дверь и только на улице смогла вдохнуть, слёзы душили.

— Аня, Аня, подожди, — Вера стояла у своего подъезда. На неё жалко смотреть, бабулечка плачет.

— Прости, не могу её видеть, она чокнулась на этом изнасиловании, а ничего не было. Моей вины нет в том, что случилось! Папа Дима — мой родной отец, понимаешь, — Аня обняла бабушку и тоже заплакала.

— Я это знала, сердцем чувствовала, но сердце же не документ и не улика. Пошли домой, со временем всё пройдёт.

— Не могу, не могу видеть её и эту ненависть ощущать, задыхаюсь.

— Женщина твоя звонила, просила передать, что хозяин волнуется, ждёт тебя. Может, вернёшься к ним.

— Ольга Михайловна?

— Да, Ольга. Антон себе места не находит, себя винит. Не мучь ты их, вернись, — бабушка обняла Аню и перекрестила.

— Кроме них, у меня и людей-то больше близких нет. Господи, так стыдно за всё. Я как попрошайка в родной семье. Всё, не могу, прощай, бабушка.

Аня освободилась от объятий бабушки и медленно пошла обратно на вокзал. В голове стучали молоточки, хотелось лечь и умереть.

До поезда ещё час, она сидела и смотрела на людей, проходящих по вокзалу, надо бы что-то поесть, но кусок в горло не лезет, от стресса она чуть водой не подавилась. В ушах звенело, на сердце смесь противоречий: стыд, раскаяние, что ушла от Назара Павловича, и обида, что Антон оттолкнул её. Она же поцелуем призналась в своих чувствах, а он неистово хочет её и страдает. Но отталкивает. От этого становилось совершенно невыносимо.

Наконец, объявили посадку, Аня как приведение прошла на перрон, села на своё место и позвонила Ольге Михайловне.

— Аня, мы волнуемся за тебя, бабушка всё рассказала, главное, не делай глупости. Тебя наш шофёр встретит, собаки ждут. Держись, всем бывает тяжело, нужно это пройти, а потом будет утро.

— Спасибо Тётя Олечка, вы после бабушки мой самый родной человек. Я держусь. Уже села в поезд, сейчас отходит из Нижнего.

— Вот и молодец. Держись.

Поезд тронулся, Аня убрала телефон.

Звонок.

— Аня, это я! Пока едешь в поезде, подумай, где тебе хочется остановиться. Дело такое, Назар на тебя положил глаз, если ты к нему попадёшь, то я тебя уже забрать не смогу. Мы никогда не сможем быть вместе.

— Ты, вы, сказал, что не можешь быть со мной!

— После того, что случилось с Лесей, я боюсь поспешных отношений, но у меня к тебе настоящие чувства. Понимаешь. Я хотел дать тебе время, чтобы ты не пожалела потом. Не стоит повторять ошибок своей матери.

— Меня током пробивает, когда ты рядом. Моя мать прожила с мужчиной на двадцать лет её старше. Он когда-то ухаживал за бабушкой Верой, но полюбил Лесю. Похоже, что я как раз повторяю её ошибки.

— Анечка, я боюсь на тебя давить. Жду тебя на вокзале, я уже тут. Я даже рад, что забрал тебя от Назара, будет время, и ты сама всё решишь, не обижайся на меня, пойми, я тоже в сложной ситуации.

— Хорошо, я буду держаться, а потом поговорим, как дальше жить.

— Ты в каком вагоне?

— В третьем.

— Если ты передумаешь, то я пойму. Возвращайся к Назару. Но я люблю тебя.

Связь оборвалась. Последние слова Антона выдавили слёзы из её уставших глаз. Как

бриллианты покатались по щекам.

— Что мальчик будет встречать? Эх, мне бы ваши годы молодые, — сказал мужчина из соседнего кресла.

— Видели бы вы моих мальчиков, — Аня улыбнулась.

Глава 10. Серый волк зубами щёлк

Появились пригороды Москвы, через пару недель Новый год, а погода серая, никакого праздничного настроения. Вдруг телефон пиликнул.

Аня проверила сообщения:

«У шефа проблемы тебя встретит Сергей, отвезёт туда, куда ты решишь, думай сама, но я жду тебя. Антон»

«Дай нам шанс»

Значит, у неё ещё есть несколько минут, чтобы окончательно во всём убедиться и послушать своё сердце.

Назар ей нравился, но не как мужчина, а как шеф, как защитник, покровитель и благодетель. Даже в мыслях ни разу не промелькнуло, чтобы подойти к нему ближе, чем на метр, хотя она его обняла в своей комнате, он даже чмокнул её в нос. Аня в этот момент почувствовала себя Ангелой на секунду, но не Ларисой. К такому мужчине попасть в постель может только львица. А Аня, не такая, она совершенно иного поля ягода.

Если бы ни слова Антона, а ему тогда врать причин не было, что Назар положил глаз на свою укротительницу, то она бы не задумываясь вернулась в загородный дом к Оле Михайловне, её вкусным пирогам, супам, и, конечно, к собакам.

Она так и не представила себя с Назаром Павловичем, не то что в постели, а вообще.

И совсем другое дело Антон. Если бы не эта глупая ситуация с отцовством, она в прошлый вечер его не отпустила бы. Он как магнит для неё. Взрослый мужчина, сильный, пугающий, но такой манящий. Аня ощущала, как действует на него. Может это магия, может, они созданы друг для друга. У мамы ума не хватило, увидеть и понять Антона.

Она определилась, другого варианта и нет. Такой глупости, какую сделала её мать, Аня не допустит.

Наконец, Восточный вокзал. В Москве уже стемнело.

Аня вышла на перрон, осмотрелась.

— Анна! Иди сюда, мне приказано отвезти тебя, куда захочешь! — Сергей стоит у фонаря, махнул рукой.

— Здравствуйте, я поеду к Антону, но у меня нет ключей!

— Я и не сомневался, вот ключи. Давай вещи.

Сергей взял рюкзак и пошёл немного впереди. Вдруг Аня почувствовала себя очень неуютно. Такое собачье ощущение, хотелось скрыться, затеряться в толпе. От прилива адреналина даже ноги задрожали. Но она сдержалась, подумала, что это от волнения, что сегодня снова увидит своего волкодава Антона.

Сергей вышел с вокзала и повёл свою пассажирку на дальнюю стоянку.

Этот водитель новенький, говорят, недавно устроился на минивэн для хозяйственных дел. Аня именно с ним чаще всего ездила в город. Высокий, довольно крепкий, его даже можно назвать симпатичным, но нет в нём лоска, даже такого, как в Алексее, водителе шефа. Стёганая куртка, джинсы и довольно дорогие трековые ботинки. Папа Дима такие любил. Аня знает, что это очень дорогая обувь, но не стильная.

Сергей открыл багажник, положил Анин рюкзак, и тут она заметила, что у него всё же есть холёные части тела — руки и дорогая печатка на пальце, похоже, что с небольшим бриллиантом в готическом узоре. Он не касался предметов, как обычные люди, он каждое действие выполнял, как фиксировал, ни одного лишнего движения. Ане вспомнился один давний знакомый отца, охотник, он точно так же всё крепко брал в свои руки, особенно оружие.

Как-то не клеится образ Сергея с простым водилой.

— Я поеду к Антону Андреевичу, — повторила Анна.

— Хорошо, но у меня есть дело, часик прокатимся, я слишком долго ждал, не успел выполнить поручение шефа. Дома тебя всё равно никто не ждёт!

— Хорошо, но только если расскажешь о себе, — вдруг сказала Анна и села на сидение рядом с водителем.

Он внимательно посмотрел на девушку, слишком внимательно. Аня хорошо знает такой взгляд, колючий и пронзительный. Так мама смотрела, когда затевала очередную истерику, искала повод, хоть какую-то зацепку в дочери. И как только находила, тут же начинала ругать. Сергей, казалось, пытался понять стоимость Ани. Он также в курсе последних событий, но без подробностей. Он всё ещё думает, что эта пигалица, в старом серебристом пуховике с плеча Ангелы, дочка Ермака.

Аня поджала губы и села прямо, положив руку на ручку, понимая, что замок со стороны Сергея. Интуиция девочку ни разу не подводила. С этим мужчиной у неё сейчас начнутся неприятности.

— Мне нечего особо рассказывать, недавно переехал в Москву, устроился к Назару Палычу, вот вожу его сотрудников и тебя.

— Понятно.

— А ты?

— Что я? — Аня снова посмотрела на водителя.

— Не получилось семенной идиллии с громилой?

— Почему это?

— Ну ты сбежала, он волновался, места себе не находил.

— Бабушка заболела, пришлось экстренно уехать, но я же вернулась, так что всё у меня с ним хорошо. А у тебя семья есть? Женщина?

— Нет, сейчас никого, ты что так смотришь, хочешь со мной замутить?

— С тобой? Чтобы тебе мой папа и Назар Павлович голову открутили?

— А ты дерзкая, люблю таких.

— Ты посмотрел на меня, словно оценивал?

Сергей, находясь в равномерном потоке машин, повернул голову и снова долго изучал девушку, потом опомнился, почесал нос, посмотрел в окно заднего вида. Странно, обычно он двигается медленно, но чётко, как замёрзшая змея, а тут засуетился.

— Останови, я на такси поеду.

— Подожди, не глупи, меня премии лишат, Новый год на носу, всё приехали, сейчас проверю одного родственника и сразу отвезу к папику.

Он припарковался, тут же к ним в машину подсел странный тип, очень похожий на гопника, из тех, кто когда-то загнали Аню в машину к Назару.

— Сиди девочка, не рыпайся. Сейчас шеф сходит, проведает сестру и отвезёт нас по хатам.

Аня промолчала. Посмотрела, куда зашёл Сергей, на телефоне включила геолокацию и нашла адрес, где они сейчас стоят. Не забыть бы.

— Ты что делаешь, сучка! Дай сюда телефон! — гопник, с заднего сидения накинулся на Аню, вырвал телефон, а её со всей силы ударил по лицу.

Она начала неистово сопротивляться, царапалась как кошка, попадись его горло, она бы впилась в него зубами. Но этот урод сидел сзади и имел явное преимущество, он обхватил её лицо и начал душить прокуренными руками. Не за шею, боясь сломать, а нос и рот, Аня сопротивлялась долго, но всё же поникла.

— Ты сука, что сделал? Она дочка Ермака, ты её убил. Этот урод зарежет нас медленно и псам Назара скормит.

— Не ссы, придушил. Оклемается. Но она начала вычислять нас. Работу провалим, нас сам шеф порежет. Ермаку в любом случае не жить, мне его заказали. Девку я возьму на себя. Тут в двух кварталах моя тачка спрятана, свяжем сучку и отвезу корешам на неделю, когда всё закончится двух тёлок, отпустим, ну или эту я себе возьму, люблю таких дерзких, красивая, как с откритки.

— Дебил, на неё уже очередь. Таких многие любят. Ладно увози её на хрен. Не трахать, сам убью за неё!

— Понял, себе решил оставить?

— Да, себе! Не зли, сука!

Глава 11. Выжить в аду

Аня очнулась в какой-то лачуге. Очень холодно и вонь такая, что её чуть не вырвало. Осмотрелась.

Вроде бы это деревенский дом или заброшенная дача. Она лежит на топчане, укрытая старыми ватными одеялами, от которых пахло плесенью, мочой, кошками и дерьмом. Её одежда целая. Руки связаны, но не туго и спереди. Ноги тоже связаны символически. Или у похитителя нет опыта, или отсюда бесполезно бежать и им просто лень было её развязывать, оставили как есть, пусть сама о себе позаботится.

На помощь лучше не звать. Надо выяснить, кто там разговаривает в другой комнате. Говор, как у алкашей, бессмысленные и несвязные фразы.

Дверь открылась. Аня притворилась, что всё ещё без сознания.

— Спит ещё твоя девка. Мишань, ты нам пожрать привёз? Мы уже всё выпили, съели. Она очнётся, тоже надо покормить.

В её «темницу» вошли двое. Один тот самый молодой, который её придушил. Второй постарше.

— Ведро ей в угол поставьте, в туалет не выпускать. Салфетки, бутыль воды для неё и йогурт, очнётся, отдадите.

Он откапал девушку из вонючих одеял и разрезал ножом путы на ногах.

— Ну что, красавица. Наше дело подходит к концу. Скоро сестра твоя вернётся домой, выкуп за неё выплатят. За тебя Ермак должен застрелиться, кровный должок у него, если сдрейфит, то я ему помогу. Вот такие расценки. А ты достанешься мне.

Мужчина просунул ледяную руку ей под рубашку и больно сдавил грудь.

— Сейчас бы тебя отымел. Но приказано подождать. Серый тебя хочет. Есть же такие бабы, как принцессы, — он не удержался и чмокнул её в щёку.

Аня даже не пошевелилась.

Прошло два или три дня. Ей приносили еду, пару перемороженных йогуртов утром и вечером, один из алкашей выносил туалетное ведро на улицу. В большой комнате гудело нескончаемое веселье. Приходили и уходили какие-то алкаши, гопники. Аня молчала, только слушала.

Однажды один из «гостей» назвал деревню, в которой они сейчас находятся. Что собрался в Рязань ехать. Может это Рязанская область.

На третий день кто-то принёс самогон, тюремщики не рассчитали и так напились, что через час их разморило, может, и траванулись. Печь в доме погасла, стало невыносимо холодно. Даже ведро в углу замёрзло.

Аня вышла из комнаты, на столе стояла керосинка, электричества в доме давно нет. Гадюшник поражал своей запущенностью. Четверо мужчин бомжового вида, уснули. Аня увидела здоровую кочергу у печки. Может развести огонь?

— Надо бежать!

Не успела. К дому подъехала машина. Девушка решила, что другого случая не представится. Взяла кочергу и встала у дверей.

— Эй, братва, вы что упились тут. Ну мудаки! Дубак такой. Девка замёрзнет заживо, да и вы! Эй, вы живы хоть?

Он прошёл к столу, в полумраке не заметил Аню. Другого шанса у неё не будет. Цена вопроса, жизнь её и Ермакова. Она выдохнула, подняла кочергу и со всей силы острым концом врубил ей по голове похитителя. Мужчина вскрикнул и осел.

— Извини, я никогда не буду жертвой, — первые слова Анны в плену и последние, что услышал Мишаня.

Проверила его карманы, достала наличку, телефон и красивый нож с драконом на ручке. Мишаня пошевелился, приоткрыл глаза и тут же снова получил кочергой.

Теперь Аню ничего не остановит. Она взяла керосинку, некоторое время пришлось разобраться, как из неё вылить горючую жидкость. Потом просто кинула лампу в стену, через некоторое время толстый слой обоев загорелся, чтобы пламя не потухло, девушка разбила об пол и бутылку с остатками спирта. На печи коробок спичек, одной достаточно.

Снова взяла кочергу и вышла из горящего дома. Подпёрла двери и пошла по дороге к трассе.

Холодно, шапки нет, хорошо, что у пуховика есть капюшон. Но руки заледенели. Аня обернулась. Дом теперь полыхает заревом. И это её рук дело спалила пятерых, но ощущение такое, что она навела порядок. Никакого раскаяния.

На трассе оказался высокий забор, сугроб. Просёлочная дорога тянулась вдоль высокого бортика, она тут не сможет перелезть, к счастью, впереди АЗС. Ещё немного и она упадёт, замёрзнет и умрёт.

На заправке несколько машин. Учитывая, что от неё воняет, даже не рискнула подходить к легковым авто. Один из дальнобойщиков сам заговорил с девочкой в серебристом пуховике.

— Ты плечевая?

— В смысле?

— Шлюха дорожная? В Москву?

— Не шлюха, но в Москву. Далеко?

— Меньше сотни километров, до МКАД. Садись, может, дашь доброму водиле.

— У меня есть деньги, я могу заплатить.

— На хрена мне деньги, я тепла хочу.

— Будет тебе тепло, даже жарко.

— Садись, Снегурочка. Сзади кровать, можешь там согреться, на следующей остановке я тебя отжарю.

— Договорились.

Аня села в машину. Мужчина расщедрился и принёс ей кофе с молоком. Как же вкусно, а главное, тепло. Очень хотелось спать. Она легла на постель и уснула.

— Всё, остановка, снимай трусики, красотка.

Анна проснулась, водитель всё ещё за рулём, где-то пытается запарковать огромный грузовик.

— До Москвы далеко?

— Да уже пригород. Сейчас в отстойник заедем, там и рассчитаешься.

В этот момент к его горлу прикоснулось ледяное и очень острое лезвие.

— Милый, я бы тебя приласкала, но недавно убила и сожгла пятерых мудаков. Мой папа киллер, знаешь, кто такой киллер? Понимаешь какая у меня наследственность. Мне убивать в радость. Немного придавлю, если дёрнешься, этот нож, папин подарок, войдёт в твоё горло по самую рукоять. Медленно остановись, не дёргайся, я знаю, что ты травмат хочешь достать. Мне его давай!

Мужчина действительно дёрнулся, но Анна придавила нож и порезала горло, тонкая струйка крови потекла за шиворот.

— Артерия совсем рядом, шутки кончились! Давай сюда оружие! Останешься живой!

Мужчина выгащил травматический пистолет и протянул своей мучительнице.

— Молодец, теперь открывай двери с моей стороны, я выйду. Дёрнешься, сожгу твой грузовик.

Водила уже хотел быстрее избавиться от сумасшедшей девки. Она убрала нож, двери открылись. И киллерша медленно вышла на свободу. Повернулась и помахала рукой своей очередной жертве. Мужик добавил газу и уехал.

— Итак, что мы имеем: пригород, отстойник для грузовиков, оружие-пугалку, разрядившийся телефон Мишани, наличка, и карта Антона!

Она же её для надёжности спрятала в тайный карман пуховика. Это отличный способ дать знать, что она жива.

Девушка посмотрела по сторонам, увидела таксиста.

— Дяденька, у меня украли рюкзак с документами. Я, как бомжиха на перекладных еду домой. Телефона тоже нет. Но наличные есть, отвезите в город.

Мужчина нерусского вида, посмотрел на девицу, вроде одежда дорогая, лицо красивое не пропитое, но уставшее.

— Покажи деньги.

— Вот!

— Садись, адрес какой?

— Сейчас скажу, минутку, — она вдруг решила, что надо заехать в тот дом, где Сергей подобрал Мишаню. Вспомнила адрес и назвала таксисту.

— Пять тысяч.

— Дорого. А карту принимаете?

— Да, терминал есть.

Они ехали молча, под ночные звуки «Русского радио», водитель вдруг протянул девушке

батончик.

— Голодная, подкрепись, люблю эти батончики с орехами!

— Спасибо, — девушка с жадностью съела конфету, в горле начало першить, водитель отдал ей газировку.

Приехали. Аня рассчиталась картой Антона, прилетит СМС и так он догадается, где она, или что жива. К сожалению, она ни одного телефона наизусть не знает, ни Ермакова, ни Ольги Михайловны. Утром позвонит бабушке, а та пусть наберёт Ольгу. Другого варианта нет.

В машине тепло, а на улице началась противная морось, не хотелось выходить. Около подъезда, откуда когда-то вышел Сергей, есть банк, Аня вошла в тёплое помещение с банкоматами и решила подождать.

Она не отчаянная дура, но раз уж ситуация так складывается, значит, лучше узнать, что в этом доме происходит, а потом поймать такси и ехать к Ермакову. В такие жизненные моменты у неё включалась интуиция, словно кто-то в её голове диктовал, что и как делать. А интуицию лучше не подводить!

Через несколько минут из подъезда вышли двое. Первый Сергей, пробежал к машине, второй в майке и штанах, провожал своего начальника, что-то у них начало происходить у машины. Анна вышла из банка и медленно вдоль стены подошла к подъезду. Сергей поспешно уехал.

— Что ты тут крутишься, ключи, что ли забыла? — сказал мужик, он уже замёрз, провожая Сергея.

— Да, бабушка спит, не могу разбудить.

— Конечно, четыре часа утра! Шляются тут ну, заходи, пока я добрый!

Мужчина приложил ключ, и дверь доброжелательно запиликала. Аня медленно пошла за парнем на третий этаж. Он остановился у квартиры с потрёпанными дверьми и открыл дверь. В этот момент ему в затылок упёрлось дуло пистолета. Ледяное и безжалостное. А в правый бок остриё ножа, Аня решила не мелочиться.

— Ты в квартире один?

— Ты кто, блин, такая?

— Повторяю свой простой вопрос, кто ещё есть в квартире, кроме тебя?

— Девка и я.

— Какая девка?

— Ангела какая-то, я просто её охраняю. Я тут не при делах.

— Куда поехал Сергей?

— Его кореша убили и сожгли.

— Это я сделала, кореша и ещё четверых, потом водилу на трассе, теперь твоя очередь. Руки подними, чтобы я видела и не делай глупостей. Нож у печени. Истечёшь кровью.

— Сука!

Анна придавила нож сильнее, отличный острый нож, удивительно быстро режет плоть, как бритва.

Мужчина вошёл в квартиру, но тут же сглупил, хотел отбежать от опасной твари, приставившей к нему оружие. И тут же нож вошёл по самую рукоять, как в масло.

— Сука, ты меня порезала.

— Я предупреждала, что устала и злая, что убила пятерых, вы никогда не верите, всегда

думаете, что это всё ерунда, что маленькую девочку можно трахнуть, украсть, убить и не слушать. Ты истекаешь кровью, скорую вызвать некогда. Стрелять — шумно. Могу перерезать тебе глотку.

Она выдернула нож, расширив рану, и мужчина осел, потом на четвереньках пополз в ванную. Но Анна забрала у него связку ключей, на всякий случай.

— Ангела, где ты?

Анна не собиралась совершать подвиги, но так получилось. В кухне включила воду, смыла кровь с ножа и умылась, выпила воды из-под крана, серым полотенцем протёрла кран и вернулась в комнату.

— Ангела!

— Я тут, кто это? Ты? Аня? Ты одна?

— Так получилось, давай я освобожу тебе руки, идти можешь?

— Но как? Тут же двое охранников.

— Поверь тебе лучше не знать. Потом расскажу, сейчас пора убежать.

— У меня нет тёплой одежды.

— Там есть круглосуточный магазин и банкомат.

— У меня нет телефона.

— Я разобью банкомат, к нам приедут охранники, не волнуйся.

— Ты точно, как твой папа. Когда все паникуют, он всегда спокоен как удав. И ты такая же.

— Он мне не отец.

Девушки вышли из комнаты, раненый пытался позвонить по телефону Сергею.

— Эта сука меня порезала! Печень пробил!

— Какая, Ангела?

— Нет, вторая, в серебряном пуховике, я её впервые вижу, она идёт.

Аня наклонилась и вырвала телефон.

— Значит так, Ангелу я забрала, всех твоих уродов порешила. Иду за тобой! — и закончила разговор.

Девушки вышли из квартиры, Анна закрыла дверь на ключ, чтобы мужик не выполз и не позвал на помощь. Ангела хлопала глазами, её начала бить нервная дрожь.

— Ангела, я не знаю телефонов, позвони отцу, пусть вызовет сюда кого-нибудь. А то у меня сил нет. И скажи, что предатель Сергей, второй водила, это важно.

Ангела дрожала от страха, от холода, ей так хотелось вцепиться в Аню и спрятаться. Чтобы этот кошмар скорее закончился.

Первому Ангела дозвонилась жениху, тот тут же скомандовал помощнику и его люди выехали по адресу, который продиктовала Анна. Он и сам уже прочёсывал город в поисках невесты, но из-за похищения Анны, его просили притормозить, все надеялись на договор с похитителями. Ангела — слишком важная птица, а вот Аня в большой опасности, особенно после того, как Ермак публично объявил её своей «дочерью».

Ангела позвонила отцу.

— Папочка, папа, они нас украли, завод какой-то хотят взорвать, — тут девушка не выдержала и зарыдала, Анна взяла её под руку и повела в банк, там можно отсидеться за банкоматом и в тепле, пока не приедут спасатели.

— Назар Павлович, это я Аня.

— Аня? Аня? Но как? Где вы? Боже.

— С нами уже всё хорошо. Сергей, второй водитель похитил Ангелу, а потом и меня. Но мы сбежали. Боюсь, что он поедет к вам, мстить.

— Мстить? Он у меня украл дочь, упыри пытались отжать мой завод в Тюмени и мне же мстить?

— Мне мстить. Я порешила двух его помощников и ещё кого-то, неважно, дело ему испортила, у меня сил нет говорить, я почти четыре дня без еды. Сейчас жених Ангелы нас заберёт. Вы там осторожнее.

Аня отключила телефон.

— Скоро приедут, ночью дороги свободные. Давай подруга, укроемся пуховиком, — Аня расстегнула пуховик и обняла дрожащую Ангелу.

Через несколько минут три огромных чёрных внедорожника подъехали к дому, девушки вышли из укрытия, и Анна от истощения и усталости потеряла сознание.

Глава 12. Киллер на Рождество

Несколькими днями ранее.

Антон сидел в машине и ждал Аню, ему очень хотелось самому её забрать с вокзала, обнять и попросить прощения, за всё, что ей пришлось пережить из-за его ошибки молодости.

— Антон! Ангела пропала. Вадим позвонил. Сказал, что какие-то упыри её втокнули в машину около салона вечером и уехали. Машину похитителей нашли, она догорает во дворах. Ангелы нигде нет.

— Я Аню встречаю, можете прислать кого-нибудь на Восточный вокзал, «Ласточка» из Нижнего, третий вагон, прибудет через полтора часа.

— Сергею позвоню, он в городе, встретит твою дочь.

Антон дождался Сергея, отдал ему ключи от своей квартиры для Анны, нехотя завёл машину и вернулся в городской офис шефа.

Ночью никаких новостей, но в пять утра телефон начал неприятную игру в «Монополию без правил».

— С вами говорит один влиятельный человек. Советуем не прерывать беседу.

— Хорошо.

— Назар Павлович, мы с вами лично незнакомы. Но у вас есть то, что нужно мне, ну дальше вы знаете. Предмет торга, это завод, маленький, почти незаметный. Но для нас очень важный, мы тут в Сибири не имеем таких доходов как у вас в столицах. Так что, думаю, вы даже не заметите эту потерю. Считайте, что вы подарили нам этот завод на Новый год. Как только бумаги будут подписаны, вы получите то, что вчера потеряли.

— Я согласен. На каких условиях переписывать документы, чтобы юридически всё прошло без заминок?

— Удивлён, вашей сговорчивости, приятно удивлён. Тогда ещё одна просьба. Ваш Ермак, должен застрелиться после сделки, тогда и его девка получит свободу.

— Сначала по первой сделке, потом по второй покумекаем. Сколько у меня дней на подготовку бумаг?

— Четыре, не хочу, чтобы вы в спешке допустили ошибку, и сделка потом признаётся недействительной.

— Как вас зовут?

— Владислав Алексеевич, я всего лишь юрист. Все данные вам вышлют, правильно, что

не делаете глупостей. Сами знаете, газ в квартире, где сидит принцесса взорвать очень легко.

Разговор завершился.

— Ты не помнишь такого Владислава Алексеевича? У него к тебе кровная месть? —

Назар положил трубку телефона и повернулся к Антону.

А тот уже трижды пытался набрать Аню, но тщетно.

— Аня не отвечает.

— Сейчас позвоню Сергею.

— Сергей, ты Анну встретил?

— Да, отвёз в квартиру к Ермакову, но потом были дела, и я уехал. Дома спит, наверное! — Сергей ответил, как-то слишком быстро для пяти утра.

— Хорошо.

— Поезжай домой, проверь Аню. И возвращайся. Пока Ангеле ничего не угрожает начнём готовить документы сегодня на передачу права собственности.

Антон вернулся домой, сердце чуть не выскакивает, через две ступени бежал на этаж, открыл квартиру, но пусто. Она даже и не была здесь. Значит, этот водила что-то врёт.

— Назар Палыч, Ани тут нет. Водила врёт. Позовите его на беседу, вернусь задам ему пару вопросов.

— Хорошо, возвращайся.

Назар несколько раз набрал номер Сергея, но ответа не получил. Позвонил юристу, сообщил, что минивэн угнали, в нём, скорее всего, улики, кроме Ангелы похитили и Анну.

— Похоже, что этот Сергей и есть исполнитель. Его уже ищут. Сейчас надо понять, почему у них на тебя зуб.

— Да знаю я их, Макар там рулит, десять лет давности, набрали жирок, сколотили новую опг и снова за старое. Может, я когда-то перегнул палку, они уже не первый раз на этот завод наускаивают, пытаюсь отжать.

— Да, помню.

— Ты мне тут нужен. Есть люди, кто может приехать и зарыть этих выскочек. Но не сейчас, надо освободить девочек. Не пойму, эти люди, в девяностых застряли? Они же завтра ОМОН вместо Деда Мороза получают.

— На основании чего?

— Разговор записан, похищением уже занимаются. Документы сделаем не спеша, время потянем, и потом они сами придут с повинной.

— Легко у вас всё.

— Нет, у меня зять правильный теперь, сами бы мы всё по старой схеме сработали, но теперь времена другие.

— Значит, пулю в лоб можно не пускать?

— Да повремени. Ты реально ради неё готов пулю в себя пустить?

— Да, готов, разве не заметно?

— Ты так уверен, что она твоя дочь?

— Аня мне не дочь.

— В смысле? Вы же тут при всех объявили о своих родственных связях, ты её увёл, и теперь оказалось, что она не дочь?

— У неё большие проблемы с матерью, не хочу вдаваться, она ездила за объяснениями. Но, раз так быстро сбежала, Леся так ничего и не поняла. И продолжает девочку гнобить.

Ладно проехали.

— У вас с этой Лесей что-то было, она считает, что ребёнок твой, и ненавидит тебя и её заодно? Неприятно, — Назар лукавил, он уже давно собрал всю информацию о семье Анны, но такие пикантные подробности из прошлого выпали из его зоны внимания, а он не любит сюрпризов.

— Говорю же, не наше это дело, — Антон уже отвечает сквозь зубы, крайняя степень бешенства, но Назара всё это настолько удивило, что он не обращает внимание на состояние Ермака. И продолжает тему, которая его интересует все эти дни.

— Значит, ты еёпустишь ко мне?

— Нет, она выбрала меня.

— Ну, не спеши, я себя со счетов не сбрасываю.

— Да её же украли, как Ангелу, а вы рассуждаете, кому она достанется? Ангела — принцесса, ей ничего не сделают, а вот с Аней церемониться не будут.

— Не стоит думать о плохом. Я её включу в сделку, позвонит этот умник и если не предоставит подтверждение, что Аня жива и здорова, то ...

— Что, то? — Антон сжал зубы, Назар не очень любит это выражение на физиономии своего помощника. Вот сейчас пора остановиться.

— Отдам команду «Фас!»

Несколько часов, работали юристы и экономический отдел, оказалось, что у завода статус не подходит для несвоевременной передачи пакета акций. Всего-то пару месяцев назад было собрание акционеров, сейчас ещё рано, что-либо менять. Особенно руководство.

— С этим заводом какой-то абсурд. Он не может быть продан или передан без голосования. Мне кажется, что они хотят его обанкротить. Тут идёт какая-то вторая игра, — сказал коммерческий директор холдинга.

— Посмотрим, документы всё равно готовьте, — приказал Назар.

Два дня пролетели как в тумане, Антон привык к действиям, но в этот раз его постоянно сдерживал шеф. Может, не хотел подставлять, раз откровенная угроза убийством озвучена. Назар решил, что надо вернуться домой, вторые сутки в офисе дались тяжело, голова туго соображает. Скоро начнётся динамика, по опыту знает, что на третьи сутки нервы у кого-то сдадут, или у похитителей, или у жертв, или у всех разом. Надо подготовиться.

Приехал один из охранников Назара с новостями.

— Мы нашли Сергея, он катался по городу на старой чёрной Тойоте, долго на одном месте не сидит.

— Тащите его сюда, будем говорить, — Антон встал со стула, так поспешно, что тот с грохотом упал.

— Нет лучше, пусть за ним присмотрят, может, выведет на место, где держат девочек.

Время, как остановилось. Новости вроде и есть, но совсем нет результатов. Проверили три адреса, куда заезжал Сергей, но всё оказалось пустышкой, он специально путает следы. Тянет время, зная, что за ним следят.

Всё ожило, когда на телефон Антона пришла СМС из банка, о платеже за такси.

— Аня рассчиталась за такси моей картой, где-то в городе, или у неё украли карту. Назар, не могу больше сидеть.

— Подожди, можно как-то выяснить, где, и какое такси? Покажи СМС. Почти нет данных. Это только в банке утром можно узнать, найдём таксиста. Уже что-то! — Назар

также обрадовался этой новости.

Через тридцать минут позвонила Ангела, сказала о готовящемся взрыве на заводе, и что они свободны. Но больше всего Назар удивился Анне, она сказала такие слова, от которых у него волосы по всему телу зашевелились.

— Что, Назар, что? — взмолился Антон.

— Аня убила двоих, сказала, что Сергей идёт ей мстить или нам. Я мало что понял. Вадим близко, он их сейчас заберёт.

— Аня, убила двоих? Она и Ангелу освободила?

— Похоже на то, слушай, она, наверное, всё же твоя дочь, давай дождёмся теста.

— Теста?

— Да, я ДНК на отцовство решил сделать, чтобы снять все вопросы. Но уже сомневаюсь. Может это шутка, она же мелкая, — Назар забылся в своих размышлениях.

— Звоните зятю, куда они едут?

— Да, точно, сейчас узнаю.

Назар Палыч набрал номер Вадима и оказалось, что Аня от истощения без сознания и они везут её в платную клинику. А с Ангелой порядок, только замёрзла и в шоке. До утра девушки останутся в клинике под наблюдением.

— Всё, поехали, вызывай своего Алексея, поедем на двух машинах, — Антон забылся и начал командовать.

Через несколько минут Алексей завёл машину, Назар и Антон вышли на крыльцо, освещённые фонарём. И тут прогремел выстрел. Потом ещё один и ещё.

— Назар Петрович, вы как? — Алексей подбежал к шефу, тот лежал на плиточном полу.

— Я нормально, это ты стрелял? Похоже, в меня не попали, Антон ранен, он меня прикрыл, — крикнул шеф.

— Да, я эту гниду уложил, но жить будет, вызываю полицию и скорую.

— Ермак! Ты как? Живой? — спросил Алексей, чувствуя себя Рэмбо!

— Да в руку попало, нормально, до свадьбы заживёт! — Антон зажал рану и сел на ступени, сожалея, что сейчас не сможет поехать к Ане.

— Вот уж подожди, я ещё не собираюсь упускать свой шанс. Надо же, двоих, сама и Ангелу вытащила. Вот я бы посмотрел!

Глава 13. Позор Серого

К вечеру третьего дня после похищения Анны, Сергей скинул СМС Михаилу: «Навести девочку, сделай фотки, пришли мне, папе покажем»

Мишаня поехал, должен был уже отзвониться, но пропал и телефон не берёт. Сергей позвонил надёжному парню — мелкой сошке, посыльному, и приказал прокатиться, проверить место, что там происходит, если что-то не так, то забрать девочку, других убрать, тогда ему статус повысят.

Через пару часов, глубокой ночью, Сергею позвонил ошарашенный посыльный:

— Серый, дом догорает, кто-то спалил хату, деверь закрыли кочергой. Полиция, пожарные, скорые.

— А девка?

— Наверное, тоже сгорела.

— Бля... ладно, не светись, уезжай, мне не звони.

— Хорошо.

Сергей эти дни катался по городу, зная, что за ним следят. Но, надо проверить Ангелу, раз кто-то спалил тот притон, то и тут могут накрыть.

— Открывай, это я!

— Да, Серый. У нас всё нормально, девушка в порядке никто не приходил.

— Михаила сегодня убили и сожгли. Так что, кто-то уже вышел на охоту. Нам надо до завтра продержаться.

— А что завтра?

— Да завод взорвут, символически, потом за бесценок купят, когда акции обвалят, похищение, это чтобы придержать орлов тут, — слишком громко сказал Сергей, может, специально, может, забыл, что Ангела тут же сидит за дверью.

— Мне что делать?

— Сидеть тихо, слушай, я за эти дни вымотался, телефон тебе новый привёз, в машине забыл. Пошли, отдам, да не одевайся, пара минут, ключи возьми.

Ангела услышала про завод, потом двери захлопнулись. Похитители вышли, девушка осталась одна. Руки неистово ныли от верёвки за спиной. Трусливый надсмотрщик боялся, что она набросится на него. Поэтому не развязывал. Самое мерзкое, что он сам снимал с неё джинсы, когда она ходила в туалет. Только за это унижение, она бы убила его голыми руками, но ему нравился этот процесс, так старательно извращенец ухаживал за «своей» куколкой.

Он чуть не молился на неё, при других обстоятельствах она позволила бы ему лизать свои сапоги. Только она подумала об этом, как однажды надсмотрщик, снял с неё обувь, не обращая внимание на несвежий запах, поцеловал ноги, обтёр влажной салфеткой и снова обул. С каждым днём его забота становилась всё навязчивей. Ангела и власть над ней сводили его с ума.

Её нервы уже на пределе. Но сбегать бессмысленно, хотела открыть окно и позвать на помощь, но с руками, связанными за спиной, это оказалось проблематично. Ангела понимает, что ей ничего не угрожает кроме очередной порции унижений. Может, если папа со своими старыми грехами и несёт угрозу её будущему, то молодой Вадим, жених и защитник, гораздо надёжнее, чем вся свора папы Назара.

— Да, пап, ты был прав, что сосватал меня за такого человека. Осталось потерпеть недолго, не вечно же мне тут страдать, — прошептала Ангела. У неё ужасно зачесался нос. Но почесать невозможно, хотелось визжать, кричать и истерить. Однако, дебилов лучше не злить.

Двери снова загремели замками. В квартиру кто-то зашёл, короткий разговор и крик боли. Ангела испугалась, чуть в обморок не упала. Всё это слишком. И тут открылась дверь, и на пороге стоит бледная Аня. Аня, пигалица, дочка Ермака, в её старом серебристом пуховике из Амстердама. Вся эта нелепая ситуация показалась пленнице сюрсом, так просто не может быть. Её спасает девочка. Когда Ангела увидела своего тюремщика в луже тёмной крови и то, как Анна говорила с ним, а потом и с кем-то по телефону, заставило девушку поверить в реальность происходящего. Жаль, нельзя сделать селфи. Ангела бы сама запинала этого урода, но Аня вытянула её на улицу.

Сергей ехал по трассе и уже понял, что Анну ему не получить, она сбежала или сгорела. Про Ангелу пока никто не знает. Осталось одно дело, подстрелить Ермака, так его наниматели не останутся в претензии. А потом уже всё пофиг!

Звонок.

— Эта сука меня порезала, печень пробила.

Неужели, вот эта девочка сделала его, девочка, ах, да генетика. Папа — Ермак.

Когда Сергей понял, кто его урыл, и что такого позора он не переживёт.

Ермаку не жить! Когда-то слишком много разборок было. Кто-то пустил слух, что это Тюмень стоит за убийством семьи Назара, в отместку за отжатие завода. И когда в город приехал Ермак, всё повторилось, как четыреста лет назад, он таки покори́л Сибирь снова. Уложил нескольких важных людей. Потом всё стихло.

— Идиоты, не стоило, всё это начинать, сейчас не девяностые. Власти уже не позволят так лихачить. Тут надо самим во власть лезть, как Назар из грязи в князи, — ворчал Сергей, — стоило куколку Аню отвезти к папе и всё бы обошлось. Эх, Аня, забрала ты моё сердце и репутацию. Лучше б я тебя оттрахал, было бы что на зоне вспомнить.

Открыл ворота загородного дома Назара, спрятался за лохматой голубой елью и когда мужчины вышли на крыльцо, выстрелил. И тут же две пули настигли его.

— Сука! — и потерял сознание.

— Скоро Новый год! Назар Павлович, вы Ангеле подарки купили? — Алексей решил разрядить обстановку, пока едут скорые и полиция.

— Нет, не купил. Но спасибо, что напомнил, время летит.

— Ермаков, а ты что подаришь дочке!

— Кольцо с бриллиантом, пока её некоторые не увели, а то очередь уже из воздыхателей! — проворчал Антон.

Скорые приехали довольно быстро, Антону наложили швы, обработали и сказали, что в больницу можно не ехать, пуля прошла по касательной, завтра на перевязку.

Сергея привели в чувства, всё сфотографировали, составили протокол, полиция такие громкие дела любит, наконец, позволили увезти в реанимацию, одна пуля прострелила руку, вторая задела бедро. Не смертельно.

— Надеюсь, что он не сбежит. Он сказал, что кто-то завтра теракт на заводе готовит, так что к этому парню вопросов много, — Назар Палыч не любит все эти показания, записи. Но делу дали ход.

— Слушай, а как быть с Аней? Предлагаю молчать про её подвиги. Если не всплывёт, значит, и не было ничего, — прошептал Назар Ермакову.

— Да, согласен.

— Скажем, что она в твоей квартире пряталась.

— Да, так и было. Но поехали уже. Алексей, вези нас в больницу.

Мужчины сели в автомобиль и поспешили в больницу, где приходят в себя Ангела и Аня.

Глава 14. Страсть и страх 18+

Анна очнулась в больнице, снова нашатырь. Медсестра дала ей молочный коктейль, позже помогла раздеться и вымыться в душе.

— Что с тобой случилось, девонька. Запах от тебя, как от бомжа на вокзале.

— Вам лучше не знать. Сил у меня мало.

— Сейчас приведём тебя в порядок, постой, погрейся под горячей водой, а я шампунь от педикулёза принесу. Похоже, что ты вшей подцепила.

Аню передёрнуло. Но в тех вонючих одеялах не только вши, к ней и мыши прибегали греться.

Несколько раз намылили голову, смыли. Женщина помогла вытереться, подала мягкий халат, носки махровые и тапочки, посадила в кресло Анну, высушила голову, долго вычёсывала волосы, осторожно намазала обветренное лицо и руки мазью или кремом и отвезла в палату.

— Ну вот, теперь ты красавица. Сейчас тебе бульон принесут. Сначала выпьешь жидкого, через час, пюре.

— Я не хочу пюре, я хочу мясо с кровью! — улыбнулась Аня.

— Курица варёная, пойдёт? — ласково спросила медсестра.

— Да, несите.

Женщина вышла, и через несколько минут принесла еду в палату. Девушка выпила бульон и съела окорочок с хлебом.

— Вот так значительно лучше! Надо только зубы снова почистить, — резюмировала Анна, предчувствуя, что к ней скоро придут гости, да и Ангела может зайти.

— Постарайся уснуть, утром врач тебя ещё осмотрит, анализы сдать обязательно.

— Я уже в порядке, спасибо.

Медсестра хотела закрыть дверь, но отступила, и тут же выбежала из палаты. Аня решила, что пришёл Антон, но это был хищник поопаснее. Вадим, о котором Аня столько слышала, но теперь вот впервые удостоилась чести общаться лично. Он плотно закрыл двери.

Высокий, смуглый, холёный и красивый. Густые брови, пышные ресницы и зелёные глаза. Впалые щёки и квадратный подбородок с глубокой ямочкой. Нос с небольшой горбинкой и такой выразительный рот, как у скульптур в музее. От него исходила энергия силы, власти и богатства. Даже Назар уступал будущему зятю в энергии вожака. Ангела его побаивалась, так же как Аня побаивалась Назара. Но теперь, спасённая невеста готова не то, что выйти за него замуж, а бегом бежать. У этого мужчины женщин не похищают.

— Ангела рассказала, как ты порезала урода. Это правда ты сделала?

— Он напоролся на нож.

— Но у тебя ещё травмат в куртке?

— Добыла в честном бою.

— С кем?

— Водитель большегруза.

— Он хоть жив? — Вадим улыбнулся, это какой-то уникам перед ним, хотя жить захочешь...

— Он слегка порезан, жить будет.

— А кто не будет?

— Пятеро в деревне, я одного кочергой убила и сожгла их всех. Жаль, что за этих мразей, мне придётся сидеть. Но выбора у меня не оставалось.

— Пятеро? Этот с печенью пробитой, шестой. Да, девочка, ты уникальная. Красивая как с карточек пин-ап, и опасная как кобра. Запомни, ты сидела в квартире Антона Ермакова, потом Ангела позвонила тебе, и ты приехала на такси, забрала её, потому что в твоего папу стреляли сегодня, он ранен, и Назар Павлович не мог приехать быстро. А я был занят, не взял трубку. Оставалась ты. Вы с Ангелой подруги, почти сёстры, поняла.

— Поняла.

— Эту историю знаю только я, отцу моему придётся рассказать, ну может, Ермакову расскажешь.

— А что с ним, он жив? — Аня только теперь чуть не заплакала.

— Сергей царапнул его пулей, его даже в больницу не забрали. Отцы ваши сюда едут. Шестерых? И не испугалась?

— В такие моменты у меня работают только инстинкты, я, наверное, извращенка, — Аня улыбнулась.

— Да нет, ты талант! Понимаю, почему Назар Павлович в тебя вцепился. Ангела только о тебе и говорит.

— Всё же лучше не иметь такого опыта.

— Испытания даются по силам! Ладно, я дождусь их, всё объясню, запомни, ты сидела в квартире Антона. Спасибо, спасибо тебе! — он пожал её руку, вроде бы можно и отпустить, но он продолжал держать. Пока Аня не приподняла одну бровь, вопрошая «Что за дела?», Вадим улыбнулся.

— Вам спасибо, я уже прощалась со свободой, если честно, — Аня выдохнула, все её мысли были о тюрьме, а тут оказалось, появился маленький шанс на счастливую жизнь.

— Ты мою невесту вытащила из такой жопы, если бы квартиру пошли брать приступом, то этот урод, убил Ангелу.

— Он бы не решился, трусливый.

— Всякое могло случиться. Ты её спасла, я твой должник.

— В расчёте, если я останусь на воле, — Аня улыбнулась, прям как киллерша из боевиков, опасно и невинно.

Вадим ещё некоторое время стоял над постелью девушки, не хотелось уходить, но всё же коснулся рукой до её лба, словно хотел удостовериться, что у неё нет жара и вышел.

В коридоре частной клиники, какое-то оживление. Аня прислушалась, да это Антон и Назар Палыч, но Вадим их притормозил. Опять ждать.

— Добрый уже не вечер, а утро. Доброе утро, важный разговор о судьбе Ани, пройдем в комнату.

Вадим рукой показал на кресла, сам сел на диван. Антон в нетерпении, даже нога дёргается, но встреча с Аней подождёт.

— Спасибо, Вадим, что так быстро забрал Ангелу, нас атаковал киллер, не успели бы, — Назар спокоен. Он уже отдал приказы, особенно о том, что кто-то собирается устроить взрыв на предприятии. Сергей дал первые показания, к обеду этого долгого дня всё закончится. Можно выдохнуть.

— Не меня надо благодарить.

— Да, знаем, Аня, каким-то непостижим образом, уделала двух жлобов и вытащила Ангелу. Не представляю, как ей удалось, — Назар снова вспомнил события, глубоко поразившие его.

— Ну, вообще-то, шестерых, и водителя-дальнобойщика поцарапала, с её слов, добыла травмат и нож-бритву, какими пользуются урки.

Антон перестал дёргать ногой, его глаза округлились, долгим взглядом посмотрел на Назара, тот тоже приоткрыл рот.

— Шестерых?

— Ну одному проломила голову кочергой, и ещё четверо находились в этом притоне, она их сожгла. И того, кто караулил Ангелу, уже в Москве ножом в печень ранила, он умер. Её следов нет, она всё за собой прибирает или ничего не трогает, водитель вряд ли будет на неё заявлять. Мне уже рассказали о событиях в Рязанской области, следователи работают на

пожарище, пока версия, что там неосторожное обращение с огнём. И у меня к вам большая просьба.

— Догадываюсь, — Назар в шоке от подробностей. Особенно о способах, какими девочка решала свои проблемы.

— Ей грозит реальный срок. Но, господа, прямых улик нет. Концепция событий, мне видется следующим образом. Она вернулась в Москву от матери, приехала в квартиру Ермакова, и там сидела, пока все искали Ангелу. Сегодня вечером, когда кто-то зарезал тюремщика Ангелы, та позвонила вам, но у вас ранение, позвонила мне, но у меня было совещание и занят телефон. Поэтому Ангела позвонила Ане, и девушка на такси приехала, забрала подругу. Приметный пуховик уже сожгли. Если у вас более нет вопросов, то не смею задерживать. И, кстати, это дело не получит огласки, мы как ни в чём не бывало продолжаем работать и готовиться к Новогодним праздникам. Приглашаю вас на вечер в нашем доме.

— Спасибо, конечно, придём, мы теперь семья! — улыбнулся Назар Павлович зятю, Ермаков просто протянул руку. И когда Вадим указал на дверь, что больше никого не смеет задерживать, сорвался со своего кресла и побежал в палату Анны.

— Она, правда, его дочь? — спросил Вадим Назара.

— Тест привезут завтра. Если да, то я буду бороться за эту девочку. Если нет, то у меня шансов нет.

— Как мальчишки, честное слово, она же совсем молоденькая, куда вам с ней тягаться, Ангела вас ждёт.

Назар прислушался, что происходит в палате Ани, повернулся и вошёл к дочери.

— Ангела, девочка, ты самое ценное, что у меня осталось в этом мире. Прости. Я именно поэтому не хотел тебя отпускать в Сочи, ты должна жить тут, и только Вадим может тебя защитить.

Ангела обняла отца и поцеловала в щёку. Не хотелось вспоминать про унижение, пережитое в «плёну» она ничего не рассказала. Мудак уже получил по заслугам от Анны.

— Пап, могу тебя попросить?

— Всё что угодно!

— Пусть Аня поедет к нам, мне с ней спокойнее, я хочу ей помочь, за эти дни до праздников пройдемся по магазинам, купим ей красивые вещи, спа, и прочее. Она устала, потрясения всякие, подготовлю её к балу. Сделаю настоящую принцессу. Ну, пожалуйста.

— Ты и правда ангел, дочь. К нам это в мой дом? — Назар начал ощущать слабую надежду.

— Нет, в дом к Вадиму, там уже комнату её подготовят. Она почему-то сказала, что Ермаков не её отец, может им пока лучше не оставаться под одной крышей.

— Вот тут ты права. Пока тест на отцовство не сделают, лучше им не оставаться наедине. У него аж слюни текут, когда она рядом. Когда я узнал, что она сделала для тебя, начал сомневаться, похоже, что она всё же его родня, — Назар тихо засмеялся.

— И я также подумала, особенно когда она телефон вырвала у козла и как терминатор говорила, эх, ты бы видел, жаль, видосик не записала.

— Ну вы у меня отчаянные, девушки. Молодец, хорошо придумала. Ермака осажу, пусть ждёт теста. А то инцест в наших кругах не приветствуется.

— Ты ведь тоже её хочешь, пап? — Ангела прошептала отцу, его самую сокровенную тайну, которую он и не скрывал.

— Запала она мне в душу.

— Ты же понимаешь, что она другая. Тебе такие женщины не подходят. Ты поиграешь и потом получишь от неё финку под ребро, если захочешь бросить. Аня с виду такая нежная и красивая, я ещё раз тебе повторяю, я её видела там, она даже хуже Ермака.

Назар отстранился от дочери. Замер. Ангела знает, о чём говорит, это не первое покушение, её однажды Ермаков отбил от банды уродов, мстивших папе. Если Ангела так говорит, значит, так оно и есть. И теперь его ничего не остановит, все неправы. Это женщина должна быть его.

— Ладно, спи, Вадим теперь о вас позаботится. Пойду заберу Ермака, пока он не задушил её в объятиях.

Аня лежала не шевелясь, считая секунды, сердце билось как после бега. Наконец, дверь открылась. Весь проём заполнил тёмный силуэт. Но он почему-то не спешил подойти. Страх, волнение, возбуждение, всё стразу. Он ждал этой встречи несколько дней, не зная, жива ли она, и теперь снова эти сомнения.

— Иди ко мне, пожалуйста, забудь ты эти глупости. Мы оба знаем, что мы не родственники, мы с тобой любим друг друга давно, просто не знали об этом.

Анна говорила тихо и очень уверенно. Антон вошёл и закрыл двери на ключ, понимая, что Назар не выдержит и придёт сюда.

— Девочка моя. Я так испугался, лучше бы меня убили, чем снова такое пережить.

Он подошёл и присел на кровать. Девушка села и тут же обняла его, прижалась к широкой груди, он обнял её здоровой рукой.

— Я поняла, что люблю тебя. Даже если ты мой отец, я тогда ни с кем не буду. Никого не хочу. Только с тобой.

— Я старый, я тебе в отцы гожусь. Тебе нужен кто-то типа Вадима, молодой волк, который сможет о тебе позаботиться.

— Я сама о себе теперь могу позаботиться. Мне нужен только ты.

Она пододвинулась и начала целовать его в губы. Он на секунду отстранился, но лишь на секунду. Антон не разжимал рот, всё ещё сомневаясь. Но её страстный язык, дыхание, снесли эту баррикаду. Он ответил, иногда и поцелуй может быть сексом. Они ласкали друг друга, не имея шанса оторваться, его язык проник в её рот, они знакомились заново, она нежно прикусила его, потом своим языком начала ласкать всё, чего прикасалась. Он снова отстранился.

— Я не могу. Меня сейчас разорвёт возбуждение. Что ты делаешь со мной? Я мечтал о тебе, но даже не предполагал, какая ты. Я так тебя хочу, Аня.

Она посмотрела на его брюки, там снова огромный бугор.

— Надо сделать это важное дело. Сними свои штаны, — она вдруг заставила его встать, и очень быстро расстегнула его ремень и брюки, рывком спустила всё вниз и увидела огромный член. Настолько возбуждённый, что ей стало жалко любимого. Он не сопротивлялся, может, в сознании и всплывали какие-то мысли, но Аня их опережала. Она привстала, обхватила член рукой и всё, что осталось, начала целовать, то же, что только что она делала с его языком, продолжила с возбуждённой головкой. Плотно обхватила губами, и слегка посасывая, касалась языком уздечки, короны головки, снова и снова сжимая рукой массивное тело члена.

Её движения стали увереннее и энергичнее, он застонал и кончил. Аня медленно отпустила предмет своего обожания, ещё раз мило чмокнула в губы головки и вышла в туалет, прополоскать рот.

Антон не в силах поверить, что это произошло и так быстро, застегнул свои брюки и остался стоять у кровати. Анна вернулась, развязала халат и позволила ему поцеловать грудь. Он не мог остановиться, соски напряжённые и твёрдые, упругая грудь снова начала его заводить, прижал любимую к себе и нежно поцеловал в губы.

— Девочка моя, я останусь тут, буду спать на коврик как пёс, не гони меня, — Антон после уколов, после ранения сам туго соображал, если бы не стресс последних дней и этой ночи, он, скорее всего, сдержал бы дистанцию. Не позволил бы ей сделать такие поспешные шаги, о которых она же потом и пожалеет. А теперь всё изменилось, он привязан к ней железными цепями и это навсегда.

— Я люблю тебя, пусть это останется нашей тайной. Поезжай домой. Ангела хочет придать мне лоск, говорит, что во мне слишком много провинции. Ты же знаешь, её не остановить. Она заберёт меня к Вадиму, и до Нового года будет полировать, пока я не засияю. На балу встретимся, и если ты не передумаешь, то я стану твоей.

— Смеёшься, если ты не передумаешь! — он снова её поцеловал.

— Знаешь, почему я сделала сейчас то, что сделала?

— Догадываюсь, всё же боишься, что за тобой придут?

— Да. Ты говорил, что ты очень плохой. Ну вот не прошло и пары недель, как я тебя догнала.

— На такой случай у меня есть несколько планов. Мы сбежим, никто тебя не закроет.

— Хотелось бы верить.

Они снова поцеловались. Антону стало легче, возбуждение немного отпустило. Но раненая рука начала ныть.

В дверь постучали.

Анна завязала халат и легла в постель. Ермаков осмотрел себя, поправил ремень и открыл двери.

— А чем вы тут занимаетесь, в темноте, — спросил Назар.

— Любовью, — ответил Антон.

— Аня, Ангела хочет забрать тебя к себе, ты не против?

— Да, мы это уже обсудили, я за эти дни превратилась в бомжиху, хочу хоть немного походить на вашу прекрасную дочь, — Аня улыбнулась.

— Тогда некоторые мужчины как олени начнут за тебя драться.

— Это лишнее, я не с оленями живу, а с волками. У волков же одна пара и на всю жизнь, я своего уже выбрала, — она посмотрела на Антона. Назар хмыкнул, понимая, что сейчас в ней ещё говорит провинциалка. Когда она поймёт, что такое реальная роскошь, тогда карты лягут совсем иначе, просто надо немного подождать.

Они немного поговорили, в основном об алиби, детали и мелочи: где потерялись вещи, откуда у неё телефон, почему она не выходила на связь и так далее.

— Ладно, всего не обсудим. Если придёт следователь, хоть какой, без адвоката рта не открывай. Поехали Антон, отвезу тебя домой.

Антон повернулся к Ане, наклонился и поцеловал её в губы.

Глава 15. Сёстры

Католическое Рождество в этом году получилось с детективным флёром.

Сергей почему-то начал давать весьма странные показания.

Он отвёз Анну к Ермакову, но она попросила высадить её у супермаркета. В спешке

забыла рюкзак в машине. Похоже, что её там и взяли люди Михаила.

До звонка Назара Сергей и не подозревал, что вторую девушку украли.

— Зная о кровной мести Ермаку, я понял, что Анне не жить. Ездил по городу, искал следы. Позже получил сообщение, что Михаил отправился убить девушку куда-то в Рязанскую область. Поэтому пришлось действовать, попросил кореша проследить, вытащить девчонку, с Мишаней разобраться. Посыльный всё сделал, довёз Анну до МКАД и пересадил на такси. Я её хотел встретить у дома, где держали Ангелу. Пока мой кореш вёз Аню, кто-то успел подняться в квартиру, чтобы перепрятать Ангелу. Всё случилось слишком быстро.

— Что случилось? У нас много времени, рассказывайте по порядку.

— Я приехал по адресу, увидел у подъезда знакомую машину. Пока вскрыл кодовый замок, поднялся на этаж, заметил приоткрытую дверь, там разговаривали двое. Довольно громко и агрессивно. Один приказал второму привести девушку. Что-то про теракт на заводе, и что ему заказали Ермака, к обеду всё закончится. Но тот, что сторожил Ангелу, начал возмущаться, типа ему эту девку обещали, он её любит и так далее.

— У них был спор?

— Началась потасовка, я хотел войти, но не успел, дверь приоткрыта, но на цепочке. Я крикнул, что сейчас выстрелю, и чтобы они отпустили Ангелу, тогда останутся живыми. Но один уже лежал раненный. Ангела меня услышала и вышла из комнаты, пока я держал на мушке второго, прошла к двери, открыла цепочку, вышла, и мы сбежали. Я отдал ей свой второй телефон и попросил вызвать жениха. Она спряталась в павильоне банкоматов. А я поехал искать Анну. Думал, что таксист привёз её не к тому дому, но оказалось, что её просто высадили с другой стороны. Аня увидела, как Ангела бежит к банкоматам и пошла за ней. А дальше я уже не знаю подробности про девочек.

Следователь слушал с таким видом, как будто перед ним сидит невинный сказочник и врёт, как дышит. Ни единому слову не поверил, но всё же не прерывал.

— А что вы так за Анну переживали?

— Влюбился!

— Вот как? В девочку, которой и двадцати нет?

— Сердцу не прикажешь. Мне надо было её в квартиру доставить и там оставить, не отпускать на улице одну.

— А все говорят, что она сидела в квартире Ермакова — всё это время.

— Они не хотят её впутывать. Она такое пережила в деревне, что и мужик не справится.

— Понятно.

— Но зачем вы стреляли в Ермакова?

— Я не собирался его убивать, это часть плана, отвлекающий манёвр.

— Отвлекающий от чего?

— Ермакова заказали, я это точно знаю, в квартире, где держали Ангелу, услышал. Но сколько киллеров или бандитов получили это задание, мне неизвестно. Мой выстрел его не убил, но уже и другие не полезут в ближайшее время.

— А как вы вообще с Михаилом этим познакомились? Почему вы знали, где держат Ангелу?

— У меня есть связи в тех кругах, я же бывший охранник, есть осведомители, я их прикармливаю, время от времени даю задания, вот эти дни они мне давали наводки, и я проверял адреса, пока не нашёл, случайно, дом, где держат Ангелу.

— Ну, как всегда, белый, пушистый, ни в чём не виноват, спас девушек.

— Выходит, что так. Но об одном прошу, напишите на меня что хотите, но Аню не впутывайте. Вообще, не впутывайте, даже как жертву.

— Повезло девушке с рыцарем. Её следов нет нигде, кроме ночного видео в банке. В доме, где её, с ваших слов, держали, огонь всё зачистил, даже оружие убийства закоптилось. Больше скажу. У меня и на вас прямых улик нет, не стреляй вы в Ермака, то и встречал бы Новый год на воле. Высшему звонили, сказали, что записать всё с ваших слов, и не копать, претензий потерпевшие не имеют, а тема теракта отдельно пойдёт, другие люди с этим разбираются, исполнителей нашли. Но, скелеты из шкафов иногда сами выходят. Я просто подожду.

— Ваше право.

— Ладно, ваши признания будут учтены. Уведите, — следователь так ни единому слову и не поверил. Но раз жертвы похищения живы, человек взял на себя вину, да и сверху намекнули, что огласка не нужна, то можно дальше не капать. Единственное, найти того, кто вытащил Анну и сжёг дом, и того, кто зарезал охранника Ангелы, хорошо бы, только ни улик, ни описаний внятных нет. Какой-то человек-невидимка сделала всю грязную работу и растворился.

Серый совсем не хотел, чтобы это элементарное дело стало его позорищем. Опытного киллера, уделала девочка. Кому рассказать, засмеют. Вокруг Ани умные мужчины, они всё поймут, и не станут настаивать, может, и ему помогут, что взял вину на себя, девочку отмыл от грязи.

Назар, когда узнал детали от юриста, совершенно конфиденциально, естественно, то поразился. Подумал, что Аня и на Сергея подействовала, может, он тоже втюрился в неё.

Антон и Назар выдохнули, Ане ничего не угрожает. Но тут началась гонка между ними. О пылком и быстром сексе в больнице никто не знал. Назар решил поразить девушку щедростью, втайне от всех пригласил ювелира, долго выбирал кольцо или браслет, может, серьги.

— Кольцо?

— Кольцо — это считай, помолвка, у меня пока нет таких планов, если откажет, будет неудобно. А так я ей должен, даже если она меня отвергнет, то этот подарок останется знаком моей признательности, но хотелось бы рассчитывать и на любовь.

Назар Павлович остановился на бриллиантовом браслете. Два ряда небольших бриллиантов в платине. По цене неплохого авто.

— Посмотрим, что предложит ей Ермак, — зная, что у него в столе уже лежит готовый тест на отцовство. Он не хотел его вскрывать.

Выбрал подарок и для дочери, кольцо с красивым розовым бриллиантом в центре композиции. Хорошо, что Лариса сбежала, а то пришлось бы ещё голову греть, что подарить ей.

Ювелир оформил сделку и уехал.

Назар стоял у окна и смотрел на собак, псины скучали по своей подруге. Как и он.

Подошёл к столу, вытащил конверт и вскрыл его.

— Вот чёрт, он не отец! Ноль процентов.

Сказал сам себе, и тут рой мыслей, может сказать, что он её отец, расчистить себе дорогу. Пусть не сразу, но со временем Анна смирится и примет его предложение, нет, не руки и сердца, он уже не женится. Но жить в его доме на правах хозяйки. Спать в его постели, получать от него подарки и время от времени убивать для него, так как она умеет.

— Ангела права. Такая женщина, как Анна пока девочка, и выглядит беззащитной, но она уже опасна. Кобра рождается ядовитой.

Назар вспомнил, как вошёл в палату, сразу понял, что любовники целовались, она любит Антона, они знают что-то такое, что делает невозможным допущение его отцовства. Может, он и не спал с её матерью никогда.

Он набрал Ермакова.

— Антон, я не люблю все эти игры. Хотел, признаюсь, очень хотел, чтобы Аня спала со мной, хочу её трахать, так чтобы у меня искры из глаз сыпались, как у грёбаного Тора. Я её хочу, но она выбрала тебя. Тест показал, что вы чужие друг другу, ты не отец. Можешь праздновать победу.

— Я это и так знал, меня сдерживало, только её молодость и невинность, но после последних событий я понял, жизнь такая какая есть, и если она меня выбрала, я буду жить ради неё. Не обижаюсь на ваши фразочки, насчёт ваших желаний, она на меня также действует. Она такая и есть. Спасибо, что не скрыли правду.

— Похоже, что ты выбираешь ей подарок?

— Да.

— Вот адрес моего ювелира. У неё должно быть лучшее кольцо, соответствующее браслету, какой я ей подарил. Потянешь?

— Не вопрос. Но я уже купил. Всё у меня дела. До встречи!

Ангела распланировала каждый день до праздника. Мама Вадима сначала хотела привлечь девушек к организации мероприятия, но потом отступила, видя, как много надо провести работы над собой. У Ангелы сломались все ногти, потускнела кожа, от ужасной еды высыпала аллергическая сыпь. Про Анну у Марианны Анатольевны даже слов не нашлось. Лицо обветренное, руки покрасневшие, на щеке старый синяк, который поставил Мишаня в первую их встречу. Ногти, волосы, эпиляция, чистка, после копоты в старом доме, на лице так и остался серый налёт. В больнице девушка и не замечала всего этого безобразия. Но потом обрадовалась, что свидание с Антоном произошло без света. Он бы ужаснулся и сбежал.

— Я заросла везде, где только можно, — посмеялась Аня.

— А когда ты жила с матерью, то делала эпиляцию, ногти, маски и прочие важные женские шгучки.

— Да, конечно, — соврала девушка. На самом деле она умела только краситься и знала элементарные правила ухода за собой, а остальные женские секреты прошли мимо неё стороной, ещё один неприятный момент депривации от матери. Но Ангеле лучше этого не знать. Сейчас Аня жертва похищения, чистый лист, пусть из неё сделают современную женщину.

— Что хочешь с волосами сделать?

— Хочу стать брюнеткой. Ты прекрасная блондинка, не хочу быть твоей бледной копией. Пусть волосы отражают мою чёрную душу, — улыбнулась Аня.

— А вдруг Ермак тебя разлюбит?

— Он меня и лысую любит.

— У вас уже что-то было? А вдруг он твой отец?

— Нет, но даже если и отец. Я тогда ни с кем не хочу, вот и всё.

— Да, ты точно, как волчица. А ты в курсе, что у него была семья?

— Нет, — Аня напряглась. Ведь даже ни разу не задумывалась о его прошлом.

— Была, но сплыла. Женщину с ребёнком взял, но она сбежала, с каким-то богатым. Ермаков помогает парню время от времени. Она сказала как-то, что у него слишком член большой.

— Не такой уж и большой! — ляпнула Аня и покраснела.

Ангела начала неистово смеяться, спалила подругу. С другой стороны, тут же и успокоилась, всё ещё переживала, что отец, как пацан начнёт клеиться к Ане, и сам себе сердце разобьёт и с Ермаковым врагами станут.

— Значит, у вас уже было.

— Нет, он не слишком стеснительный, из душа вышел без одежды. Не фантазируй о нём, у тебя Вадим есть! Он лучший!

— Так, а ты часом на моего жениха глаз не положила?

— Издеваешься, он же зверь. Я его боюсь, он хуже твоего отца. С ним только такая, как ты, может, — сказала Аня, и Ангела её почему-то нежно обняла.

— Ань, ты лучшая подруга, почти сестра мне. Точно сказала, я его тоже боюсь.

— Не бойся, он тебя любит, просто будь ему преданной, как я Антону, и он это оценит. Такие мужчины любят не только тело, но и душу. А ещё преданность.

Девушки ещё долго секретничали. Ангела вдруг поняла, как ей не хватало такой близкой подруги, почти сестры. Как жаль, что Люся погибла.

— Значит, завтра в СПА, потом в салон, красить волосы, брови твои шикарные подправим. Вот с руками, что делать? Придётся платье чёрное тебе выбрать.

— Почему?

— У него в комплекте тонкие ажурные перчатки, спрячем твои обветренные руки, пока не заживут. Лицо запудрим и синяк никто и не заметит.

— Хорошо, у меня вообще одежды нет.

— Это ерунда, я послезавтра на шопинг поеду, а ты со мной. Купим тебе бельё, чтобы твой Ермак больше голым по квартире не ходил.

— Нам охрану дадут?

— Ты моя охрана, когда ты рядом, я ничего не боюсь, — сказала Ангела.

— Зато я боюсь, — засмеялась Анна.

— Слушай, есть одна беда, называется туфли. Как же забыла.

— Почему беда? Можно же купить, — Аня впитывала от Ангелы всю информацию, по части красоты. Про туфли даже не поняла.

— Бал, это же всю ночь на каблуках. Новые туфли — это пытка, они натрут. Пошли в гардеробную, найдём тебе приличные лодочки у нас размер один, надо разношенные на такие мероприятия выбирать.

— Да, понятно! Я не знала. Пошла бы в нулевых. А потом босиком, — засмеялась.

— Брось, Ермак бы тебя на руках носил. Всё пошли, времени мало, ещё платье подогнать.

Три дня девушки наводили лоск, никогда у Анны не было таких отношений с женщинами. Доверительные, заботливые и естественные. Ангела слишком заботливо собирала свою протезе на бал. Вадим с интересом наблюдал за преображением Ани. Но однажды вечером позвал Ангелу к себе и вдруг сказал.

— Ангела, тебе не кажется, что ты с Аней как с игрушкой, она не кукла, ты же ей крутишь и вертишь, наиграешься и выбросишь?

— Что за глупости, какая она кукла? Она мой телохранитель. Только с ней я чувствую

себя спокойно, но скоро это пройдёт.

— Когда она тебе надоест, что будет?

— Вадим, её у меня Ермак скоро вырвет и утащит в свою берлогу. Как она может мне надоест за четыре дня? — засмеялась Ангела.

— Да, это точно. Он только смотрит на неё и возбуждается, — Вадим улыбнулся, но как-то слишком романтично, Ангела прищурилась, но тут же улыбнулась, слова жениха её не рассмешили.

— Кроме того, мой папа на неё так же смотрит, не хочу, чтобы он влезал в их дела. Поэтому и забрала её, пока тест не сделают. Очень надеюсь, что она и правда не его дочь, тогда папик успокоится.

— М-да. Странная девушка, действует на мужчин как флакон с феромонами.

— У моего папы свора волкодавов, не только про собак я сейчас, все его сотрудники одного поля ягоды, так вот у него свора волкодавов, а у меня та единственная сучка, которая всю эту стаю может держать на коротком поводке, включая папу. Ну, понимаешь, что сучка в хорошем смысле этого слова, — сказала Ангела, и Вадим понял, что не такая она глупенькая, как иногда кажется. Приручила самого опасного человека Назара. Молодец.

Антон не мог находиться дома, ему тут слишком одиноко, дела шефа перед праздниками закончились, он уже выбрал кольцо для Ани. После звонка Назара, ему стало намного легче, они и так понимали, что не родственники, но всё же даже 1 % сомнений, лучше устранить.

— Аня, здравствуй любимая моя, шеф звонил, тест пришёл с нулевым результатом. Так что я перед тобой чист.

— Я не могу дождаться, когда мы встретимся. Но если говорить честно, то вид у меня в больнице был ужасный, хорошо, что свет не включил Назар Павлович, иначе ты меня бы испугался и убежал.

— Не дождёшься. Я люблю тебя. Не могу говорить.

— Что, в штанах тесно? — засмеялась Аня, вспомнив проблему любимого.

— Да, всё. До встречи.

Он отключил телефон, разделся и пошёл в душ. Надеюсь, что когда их секс станет регулярным, а она каждое утро будет просыпаться рядом, то он успокоится.

Глава 16. Я твой трофей

31 декабря самый долгий день в году.

Анна, наконец, ощутила себя женщиной. Не такой, как Ангела, у которой энергия счастья, богатства и самоуверенности шагает впереди неё. Аня как тихий омут. Спокойная, даже медлительная, но стоит её взяться за любую работу, она преображается. Марианна Анатольевна попросила проверить таблички на столах, бокалы, букетики, салфетки.

Аня с радостью поспешила помогать. Каждую вилку, бокалы, несколько приказала поменять, потому что разглядела отпечатки пальцев. В букетах заметила увядшие цветы, тоже исправила. Подобрала раздражающий ритм для мерцающих гирлянд на улице и дома.

Ангела уехала к подруге, потом к отцу. Аня бы тоже сбежала к Антону, но поняла, насколько ей самой важен этот бал. Её сегодня представят в обществе таких людей, о которых простые обыватели даже представления не имеют. Может, ей этого и не надо. Но хотелось. Хотелось почувствовать себя принцессой.

— Анечка, ты такая умничка. Боже, вот бы тебе жениха хорошего найти. Не будь

Ангелы, я бы за Вадима тебя отдала.

— Что вы, такое даже думать нельзя. Я же дочка хозяина трёх продовольственных магазинов. И Вадим! — Аня, разглаживая скатерть, на очередном столике, забылась, и разговорилась с главной женщиной этого дома как с Олечкой Михайловной.

— В наше время, дочка хозяина магазинов, тоже принцесса!

— Папа Димочка так всегда и говорил.

— Он любил тебя?

— Обожал, у меня с мамой натянутые отношения, а с папой мы были самые близкие люди, — Аня вдруг поняла, как ей не хватает отца. Вытерла слёзы и продолжила работу.

— Это видно.

— Простите, что видно?

— Женщину, которую отец обожал, сразу видно. Вы с Ангелой похожи. Ты не такая самоуверенная, но сильная, мне в тебе это нравится.

— Спасибо вам большое, мне это очень нужно. Многого произошло, я немного растерялась, а ваши слова сделала меня увереннее. Спасибо!

— Иди, милая, обнимемся! — Марианна раскрыла объятия, и Аня с нежностью обняла даму и даже чмокнула в щёку.

— Теперь ты моя любимица, приезжай навещать меня, договорились?

— С большой радостью. К вам и Ангеле.

— Анна, можно тебя, — голос Вадима прервал идиллию. Он давно наблюдал за матерью, и с большим удивлением увидел, как она общается с Аней, с Ангелой Марианна Анатольевна только пару раз за руку поздоровалась, а тут такие нежные обнимашки. Что-то новое.

— Да, одну секунду.

Анна пожала руку своей новой подруге, даже не подозревая, какая это влиятельная рука. И поспешила к жениху Ангелы.

— В кабинет, у меня есть для тебя Новогодний подарок, но такие вещи не дарят на людях.

— Вы все слишком добры ко мне, у меня нет пока средств, сделать ответные подарки, это меня смущает, неудобно. Может, не стоит?

— Аня, не прикидывайся дурочкой, ты Ангелу спасла, бизнес моего тестя. Это уже подарок, за который нам не расчитаться.

— Я прежде всего себя спасала, а с Ангелой, просто интуиция сработала. Всё случайно получилось.

— Вот, чтобы эти случайности стали закономерными, у меня есть подарок. Открывай!

Он протянул небольшую коробку, довольно тяжёлая. Завёрнутая в упаковочную бумагу. Аня посмотрела на Вадима.

— Сейчас открывай.

Она осторожно отклеила маленький скотч, вытащила из упаковочной бумаги шкатулку из чёрного дерева. Открыла и ... от удивления потеряла дар речи. Ожидая увидеть украшение или ещё что-то, она нашла подарочный набор. Боевой пистолет, небольшой, очень приятный в руке, с гравированными узорами и её имя. С детства она любит тир, странное какое-то навязчивое желание стрелять, похоже, что Вадим её разглядел лучше всех. Рядом складной нож стилет. Также с прекрасной гравировкой на рукояти. Она раскрыла и проверила остриё, такое же, как у того ножа, с которым она прошла свои первые испытания.

— Подожди, есть ещё два подарка, — он открыл стол и достал два деревянных короба, под стеклом в красном бархате закреплён её боевой трофейный нож, а во втором — травмат, отобранный у водителя.

— Смешно! Мои трофеи! — провела рукой по грани коробки с ножом, дракон на рукояти блеснул, как поздоровался.

— Да, думал, что тебе будет приятно.

— Неожиданно, но и правда, приятно.

— Ты с оружием умеешь обращаться?

— С пистолетом да, ходила в тир, училась, даже в спортивную секцию меня звали по стрельбе.

— А почему не пошла?

— Папа сказал, что неженское это дело, не для его принцессы.

— Папа?

— Да, у меня только папа Дима. Антон мне не отец.

— Значит, ты уходишь жить к нему.

— Да.

— Это твоё окончательное решение?

— У меня к нему чувства он меня обожает, и других вариантов у меня нет, к Назару Павловичу мне не стоит возвращаться. Это будет как-то неуклюже.

— Ты сообразительная. Ангела в тебе очень уверена. Теперь понимаю, почему.

— Ангела удивительная.

— А про меня, что ты думаешь?

— Вы зверь, ой простите, не хотела вас обидеть.

— В каком смысле, — Вадим поднял голову, он вдруг почувствовал то, что чувствуют другие мужчины рядом с ней. Его член напрягся. Она умеет читать людей, у неё развиты животные инстинкты, вот в чём её сила, она умеет общаться с людьми не только словами, но и ощущениями.

— Вы прирождённый вожак несмотря на то, что вы молодой и красивый, вы сильнее Назара Павловича, Антона и всех остальных. Такая сила только у истинного зверя. Простите. Мне лучше уйти. Можно, я заберу подарки и пойду в свою комнату.

Он взял её за руку, просто чтобы проверить, и да, она подействовала, теперь у него бешеное возбуждение. Анна такая красивая, спокойная, но теперь смущённая, поняла, что сама того не желая, возбудила жениха своей лучшей подруги.

— Не волнуйся, это возбуждение я потрачу на секс с Ангелой, если она передумает. Но я понял твой секрет, ты и правда уникальная, может ведьма, но я порой тоже буду думать о тебе с вождением.

— Это моё проклятье.

— Ты знала об этом?

— Догадывалась, теперь понимаю, что у меня это от матери, поэтому она меня и ненавидит, — Анна за время скитания по Москве пару ночей провела в одном странном доме со старухой, которая много ей поведала всяких сказок, особенно про зверей. И вот теперь девушка начала понимать, что это были не сказки, увы. Она почти дословно процитировала старую ведьму о вожаках и ведомых. И что у Ани есть эта сила, быть с вожаком.

— Всё Аня, иди, а то я не сдержусь, закрою кабинет и залюблю тебя во всех позах, —

Вадим отвернулся к окну.

Анна забрала подарки и вышла, тихо прикрыв двери. Уже жалея, что зашла к Вадиму.

Он остался один, посмотрел на свои кулаки, которые сжал так, что костяшки побелели.

— Зверь, Аня, ты разбудила во мне зверя. Что ты с нами делаешь? Ангеле бы хоть каплю твоей силы. Зверь. Зверь. Я — зверь!

Он закрыл глаза, несколько глубоких вдохов, возбуждение прошло. Он знает, что обладает такими же способностями влиять на людей. Вот почему она его сразу почувствовала. Вадим вдруг ясно увидел, что эта женщина ему нужна, на любых условиях. Такое в жизни не происходит случайно.

Только он мог контролировать своё возбуждение. У Антона это не любовь, это страсть, хотя может и любовь. И Назар попал под её влияние. Девочка сама не знает своих сил и возможностей.

Вошла мама.

— Вадим, как у тебя дела? Ты Анечке подарок сделал? Какой?

— Пистолет и нож, мама!

— Милой девушке, пистолет и нож? Ты, часом, не заболел?

— Надеюсь, что нет. Но показалось.

— Она особенная. Жаль, что ничего нельзя изменить.

— Мам, не провоцируй. Нам скандалы не нужны. И так только что вырулили из пике.

— Да, ты прав. Но подумай.

— Она пока любит другого, а потом посмотрим, в жизни всё меняется.

— Хорошо. Гости во сколько приедут?

— Близкие в семь, остальные к девяти.

— Пойду прилягу пока, потом придут мастера, сделают нам укладку, макияж, и потеряет мой сын голову из-за Ани.

Вадим улыбнулся, чмокнул маму в лоб и вышел с ней в жилые комнаты.

Анна решила последовать совету Марианны Анатольевны и немного поспать, а то ночь обещает быть долгой, очень долгой. Вернулась в комнату и тут же внутренний телефон в её комнате приятно запиликал.

— Анна Дмитриевна, к вам человек, в дом не хочет входить, просит, чтобы вы вышли к воротам. Оденьтесь теплее, тут снег.

— А что ему надо.

— Говорит, что юрист, по вашему делу. У него послание.

— Хорошо, сейчас выйду.

Аня всунула ноги в угги Ангелы, надела новый пуховик, задумавшись на секунду, открыла подарок Вадима и взяла нож.

Погода Новогодняя, 31 декабря именно таким и должно быть. Снег, слабая метель, гирлянды, большая ёлка во дворе. Она пробежала широкий двор и зашла в просторное строение у ворот, всего лишь корпус для охраны. В небольшом холле её ждал высокий мужчина, какое, интересно, важное дело заставило его бросить предновогодние хлопоты, семью и приехать в этот элитный посёлок.

— Анна Дмитриевна? Рад, что вы решились выйти ко мне.

— Вы настаивали, мне сказали, что это по делу.

— Так и есть, подождите, я сейчас схожу за посылкой в машину, не хотел портить момент.

— Посылкой?

— Да, от моего важного клиента, он очень сожалеет, что не довёз вас по адресу в тот злополучный вечер.

— Сергей?

— Молчите. Минуту, прошу вас.

Мужчина поспешно вышел, и через минуту вернулся с огромным букетом роз. Аня с трудом его взяла в руки. Посыльный улучил момент и сфотографировал её с цветами.

— Отчёт о доставке. Там есть записка, написана мной под диктовку. Поверьте, этот мужчина не хотел причинить вам вред, всё вышло из-под контроля.

— С Новым годом! — Аня развернулась и пошла с цветами, не очень ей верилось в раскаянье Сергея, что-то тут не то, он просто водит всех за нос своими жёстами.

Девушка вышла из офиса охранников и на первой скамейке положила букет, пару раз укололась, но записку нашла. Написана от руки на обычном листе бумаги. К нему степлером прикреплен маленький пакетик и в нём приметная печатка Сергея. Это уже поступок, и не простой, а действительно пугающий.

Аня, не обращая внимание на холод, присела на лавочку и развернула письмо.

«Тебе ничего не угрожает, я взял вину на себя. Ты сказала, что идёшь за мной! Я буду ждать, столько сколько потребуется. Прости, только сейчас осознал, что должен был отвезти тебя к Ермаку и не впутывать во всё это. Навеки твой, Серый, до встречи, люблю, жизнь за тебя отдам!»

— Вот чёрт! Этого мне только не хватало. Ждать с зоны человека, по вине которого я стала убийцей.

Она заплакала, крутила кольцо в руке. Выбросить или спрятать. Слишком большое для её пальцев. Она вдруг встала, оставив букет на скамейке, вернулась к охранникам. Оказалось, что юрист всё ещё тут.

— Скажите, что я его прощаю, мы в расчёте, но пусть не ищет меня. Кольцо заберите.

— Нет, это ваш трофей.

— Трофей? — юрист наклонился, на ухо Анне прошептал несколько слов, девушка отшатнулась, но кольцо зажала в руке.

— Хорошо!

Развернулась и вышла.

Она так не дрожала, когда прошла путь от деревни до квартиры, в которой держали Ангелу. Но теперь ей стало нехорошо.

Подняла огромный букет. Так неудобно, в чужом доме искать ведро, чтобы поставить цветы. Вспомнила, что на этаже есть комната уборщиц, там спрятаны вёдра. Мысли о цветах отвлекли её.

На крыльце Вадим. Анна хотела пройти мимо, только улыбнувшись. Но он поймал её за локоть.

— От кого цветы?

— От киллера!

— От киллера? Это шутка?

— Да уж, со смеху умереть можно. Сергей прислал, букет с извинениями, что впутал меня в это дело. Просил прощения и сказал, что взял на себя то, что я из-за него вынуждена была совершить.

— А ты тут при чём?

— Неважно.

— Ты его простила?

— Он мой трофей, он признал мою победу, только я не поняла, что это значит, если честно.

— Это значит, что девочка сделала опытного киллера, который в неё влюбился как пацан.

— Не влюбился. Такого не было. Я его бесила.

— Ну да, конечно!

— Можно я пойду в комнату? Цветы надо поставить в вазу, они не виноваты в том, какой человек их дарит.

— Логично. Поднимись на третий этаж после того, как поставишь цветы в ведро или в джакузи опусти, хороший веник, щедрый.

— Хорошо.

Анна, слишком потрясённая событиями этого дня, а ведь ещё и двенадцати нет, ушла к себе, решила собрать вещи, сегодня она уедет к Антону. Когда же Ангела вернётся, с ней время летит быстрее.

Цветы заняли половину комнатки.

Вещей оказалось немало, Ангела с шопингом постаралась, коробки, пакеты, сумки. Такое изобилие разом не собрать. Особенно в праздничный день.

Аня ещё раз посмотрела на кольцо. Холодом от него несло, как от гроба с отцом на прощании.

— Боже, я тоже могла попасть в этот холод, и по твоей вине! Серый. Ну, хоть не потянул за собой, и за это спасибо, — она открыла шкатулку с пистолетом, вернула на место новый нож, потом немного подумав, открыла нож и прорезала небольшую щель в бархатной обшивке и воткнула туда печатку. Трофей.

Глава 17. Сладкая девочка для хищника (18+)

За этими сумбурными мыслями о Сергее даже не успела подумать, зачем Вадим её позвал на третий этаж. Машинально переобулась, сняла пуховик и побежала по лестнице, рассчитывая быстрее вернуться к своим делам.

Этот этаж закрыт для гостей, там комнаты и холл для узкого круга родных. Эта часть дома напоминала старинный английский особняк, как в фильмах, явно стиль выбирала Марианна Анатольевна. Всего несколько ламп, стилизованных под старинные подсвечники, все двери закрыты, стучать в каждую нельзя. Девушка прошла по коридору и уже собралась вернуться к себе.

Одна из дверей открылась и её поймал за руку Вадим, дёрнул к себе и захлопнул двери, повернул ключ в замке и спрятал его в кармане халата.

— Ну, здравствуй!

— Вадим, что происходит? — её тело никогда не подводит, тут же сгруппировалась. Прижала руки к груди, максимально закрывшись. Её защиту ещё нужно пробить.

— Ты нужна мне, только ты, я твой зверь!

— Нас услышат, а как же Ангела? — Анна решила отвлечь его от этой ситуации, переключить, может быть, он образумится и отпустит её, пока не стало слишком поздно.

— У нас не складывается, она вернулась совсем другая. Не хочет подчиняться, но и сил меня обуздать у неё нет. Она мне изменяет.

— А вы сейчас собираетесь изменить со мной?

— С тобой это не измена. Мы пара, понимаешь? Мы похожи.

— Я люблю другого, отпустите меня, пожалуйста! — взмолилась Аня и пожалела, что вернула нож в шкатулку.

— Тебе кажется, ты пока никого не любишь, но если дашь мне шанс, просто показать, как это, быть со зверем, то, может быть, начнёшь думать обо мне иначе.

Он не дал ей ответить, подтянул к себе и начал целовать. У него оказались очень приятные губы. Аня зажмурилась и зажала рот, но, когда почувствовала сухие и довольно настойчивые прикосновения, ослабила защиту, он легонько погладил её сжатые губы языком, поразительно у него вообще слюней нет?

Крепость пала. Она разжала зубы. Его энергия подействовала. И всё же она не открыла объятий. Он легонько всосал её язык, потом сам проник ей в рот, довольно глубоко, двигаясь без остановки, она ответила, и тоже повторила за ним все движения. В этот момент голова закружилась.

— Просто поцелуй. А сколько страсти, ты всё понимаешь, схватываешь налёту.

— У меня ещё никого не было там. Только поцелуи. Но в меня никто не входил. Так что, я не готова к таким отношениям.

— Ты всё ещё девочка, после плена с уродами, ночей в доме Назара и Антона? Они тебя все боятся?

— Не боятся, но не трогают. Мужчина, который любит, силой не возьмёт.

— А ты хочешь силой? Кто тебе сказал, что я тебя люблю, может, я хочу тебя до безумия, но любовь надо заслужить.

— Любовь не заслуживают, она либо есть, либо её нет. Вы не знали?

— Теперь знаю. Знаю, что ты моя, может, не сейчас, но года через два-три мы будем парой. Это я тебе гарантирую. И я боюсь в тебя сейчас влюбиться, понимаешь?

— Понимаю, что вы меня убалтываете, чтобы я из жалости сняла трусы и отдалась, — Аня улыбнулась, в её глазах сверкнули дикие искры, от этого у Вадима мурашки по спине побежали.

— Всё, поздно, я влюбился. Договор!

— Насчёт чего, слишком много договоров. Да и Ангелу не хочу предавать.

— Хорошо, ложись, я тебе всё объясню, — он подхватил её на руки и кинул на большую мягкую кровать, сам как мальчишка запрыгнул рядом. Анна не ожидала от него такого озорства, его глаза тоже блестели диким огнём. Они как два заговорщика начали шептаться.

— Ты не поняла, почему Ангела притащила тебя сюда?

— Чтобы придать мне лоск?

— Это проще делать из квартиры Антона, он живёт в центре.

— Да, но может неудобно Ангеле, — хотя поняла, никакой разницы нет, подруга сама могла приехать, они и шопингом занимались недалеко от его дома. И салон, и СПА всё рядом с Антоном.

— Она знает, как ты действуешь на мужчин. На всех. Тебя подложила ко мне в постель Ангела. Она могла бы забрать тебя в свою квартиру, даже так намного удобнее, но не тащить к нам, в пригород, какая нормальная женщина, невеста, приведёт к своему пылкому жениху, такую как ты? Она и отцу запретила приближаться, только бы никто не помешал нам с тобой переспать.

— Но зачем?

— Она меня не любит, у неё есть свои сексуальные прикормы, она госпожа, думает о себе так. Но со мной это не прокатывает. Понимаешь? Она хочет быть как ты, но является лишь жалким подобием.

— Но зачем ей это? Почему она меня терпит рядом?

— Она тебя любит, как сестру, ты спасла её. Но расторгнуть нашу свадьбу она боится. Отца, меня, боится потерять бизнес. У неё есть любовник, она сейчас у него, заставляет его молиться на себя.

— Не хочу знать подробности, да и вам не советую.

— Мне уже донесли, от его дома её и украли. Всё сложно. Я затяну помолвку как можно дольше, к осени мы тихо расстанемся. Это уже не обсуждается.

— Но это ваши дела, моя жизнь к этому никакого отношения не имеет.

— Ты лежишь со мной на одной кровати, мы целовались, и я тебя хочу.

— Да, бывают странные обстоятельства. Но я люблю другого.

— Вот поэтому я должен стать твоим первым, потому что я буду твоим навсегда, но позже.

— А не страшно? Антон только прикоснулся к матери, и на всю жизнь помешался на нас. Тоже хочешь? Хотите?

— Да, я уже. А ты разве не испытываешь ко мне никаких чувств?

— Ну, может, боюсь немного, — Анна улыбнулась.

— Послушай, я должен уехать в другую страну на время, то, что ты будешь ждать меня в объятиях Антона, меня даже устраивает, а потом разберёмся, как быть.

— Уехать?

— Да, это я сейчас с тобой о любви рассуждаю, но моя жизнь совершенно иная, понимаешь? Нет, ты не можешь понять. У нас сейчас запланирован секс с тобой, следующий через год-два. Если повезёт, то встретимся летом.

Анна засмеялась.

— А кем ты работаешь? Если не секрет.

— Секрет, специалист по международным вопросам в энергетической сфере плюс финансы, если обтекаемо говорить.

— Ничего не поняла, но звучит очень серьёзно, хотя бы не киллер из тюрьмы, который кольцо прислал с цветами.

— Он всё же прислал?

— Да, трофей.

— Анна, я должен стать твоим первым мужчиной. У тебя уже очередь из кавалеров, наши графики могут не совпасть в будущем, — Вадим засмеялся и нежно привлек её к себе, снова его потрясающий рот.

Чувствуя, что они потратили слишком много времени на разговоры, Вадим развязал пояс на халате, и оказался голым. Голым, возбуждённым и очень желанным.

Вот что имел в виду Антон, когда говорил, что ей нужен кто-то моложе. Вадим, для финансиста оказался очень гармоничным и накаченным, но без таких огромных габаритов как у рестлера Антона. Смуглое тело без лишних волос, он такой же холёный как Ангела. Анна вдруг ощутила, насколько этот мужчина ей нравится. Только непонятно, это сиюминутный порыв страсти, или всё же что-то основательное. Вдруг она отстранилась.

— Вадим, милый, я влюбляюсь в тебя, что ты делаешь, ты же мне сердце разобьёшь, так нельзя. У меня и без тебя куча проблем.

— Послушай, я слов на ветер не бросаю, через три года будем вместе. Тебе надо поступить на юридический, мама займётся твоей карьерой, через три года мы будем вместе.

— Три года я должна думать о тебе?

— Желательно, может, я закончу дела раньше, может, что-то произойдёт. Это жизнь, нечего нельзя предугадать, даже нашу встречу.

Он снова начал её целовать и раздевать. Спортивный костюм, очень красивое бельё, выбор Ангелы, Вадим поцеловал грудь, слегка прикусил сосок, она вскрикнула. Он также поступил со второй грудью. Довольно сильно, она вскрикнула громче.

Кажется, она поняла его условия игры. Значит, ему не хватает от Ангелы энергии. Ну, посмотрим.

Она села и снова поцеловала его, пока он не видит, взяла кружевной лифчик и, как только оторвалась от его губ, запихала ему бельё в рот.

— Чтобы ты не кусался, кляп тебе!

Хотелось связать его руки, он пару раз довольно больно шлёпнул её по попе. Раз нет наручников, то она развернулась своей гладкой и манящей промежностью к его лицу. Отвлекающий манёвр сработал, он тут же вытащил кляп и страстно припал губами к её нетронутому сокровищу. Он проник довольно глубоко, временами делая ей немного больно, слишком спешил или дразнил её. Она обхватила руками его возбуждённый член, и как только он слишком сильно прищипывал её губы или клитор, то и она сильнее сжимала тело пениса. Напряжённая головка ждала поцелуев. Девушка обхватила её губами и начала исследовать языком, тоже особо не церемонясь. Он начал постанывать, когда она с силой касалась языком уздечки, вот его самая чувствительная зона.

— Да, не останавливайся.

— Забыл, кто у нас девочка? Нет, теперь надевай презерватив и делай своё дело, — она ещё раз облизала его член и отстранилась. Легла на кровати и раздвинула ноги, приглашая войти и сделать свою работу.

— Какая злюка, — он достал защиту и надел на свой член. Но перед этим вставил ей два пальца в вагину, проверяя, будет ли его девочке больно, но она только улыбнулась.

И вошёл. Как ни странно, никакого дискомфорта она не почувствовала. Приятное ощущение растеклось по всему телу. Он несколько раз подвигался в ней, поцеловал. Потом вышел и повернул её спиной, вошёл сзади, теперь уже резко и глубоко. Аня снова вскрикнула. Сама не поняла, но скорее от неожиданности, чем от боли.

Он снова сдержался. Встал с кровати, подал ей руку, потянул к себе, когда она спустилась, прислонил её к стене, поднял одну её ногу, закинул на свою руку и когда желанная цель стала максимально открытой, вошёл в неё, и снова поцелуй с языком. Он, кажется, хотел за этот раз испробовать все излюбленные позы.

Он кончил, вышел, поднял на руки и положил на кровать. Теперь его очередь довести её до оргазма. Небольшой массаж, поцелуй и девушка выгнулась в экстазе. Он не остановился. Доведя её до судорог. Наконец, она затихла. Он снова слегка укусил её грудь.

— Наш секс самый обычный, у тебя будут разные любовники, но я всегда буду первый.

— Это ничего не значит, я не твоя девочка, — улыбнулась Анна.

— Нет, ты моя женщина. Хочешь ты этого или нет.

— Раз это обычный секс, как со всеми, тогда какая разница? Я это или Ангела?

— Большая, ты занималась со мной любовью для собственного удовольствия, ты не хотела меня ублажить. В тебе есть страсть. И ты ни разу не симулировала, если тебе не было

достаточно хорошо, то ты и не стонала.

— Ну опыта маловато.

— Вот поэтому я и хотел быть твоим первым. Так и чувствуй дальше, никто не должен ловить кайф за твой счёт, поняла. Даже я. Я сам сделаю с тобой то, что хочу и кончу, а ты требуй того, чего надо тебе. Вот честные правила, именно этому я хотел тебя научить. Надеюсь, что поняла меня.

Он снял презерватив и вытер свою промежность белой халата.

— Раз у тебя такая философия. Тогда я ещё не закончила.

Она дёрнула его за руку и положила на кровать рядом с собой, закинула сияющие чернотой волосы назад. Снова обхватила расслабленный член рукой, головку взяла в рот и начала его энергично посасывать, не забывая про чувствительную уздечку. Через несколько минут в её руке снова твёрдый предмет мужской гордости. Она ускорила, ей действительно понравилось манипулировать этим мужчиной, он стонал от её касаний. Повторный оргазм не такой бурный, но долгий, его трясло, словно на электрическом стуле. Анна не останавливалась. Ждала, когда он взмолится о пощаде. Это тоже часть игры, и ей доводить его до изнеможения понравилось так же, как самой биться в экстазе.

— Да, ты победила. Сдаюсь, это потрясающе.

Он привлёк её к себе, прижался и снова начал нежно целовать в губы.

— Надо поспать перед праздником. Спи, я всё равно не могу ходить, уездила меня.

— А ты меня.

Любовники снова поцеловались.

— Аня, я хочу быть с тобой всегда, про работу это не обман, сразу после праздников я улетаю до лета. Вернусь на пару месяцев. А потом снова уеду. Взял бы тебя с собой, но визу делали восемь месяцев. У меня проект на три года в такой перди мира, что я год прививки ставил от всякой заразы. Даже не хочу сейчас пытаться тебя завоёвывать, тебе там не место. И я без тебя с ума сойду.

Вадим немного отстранился, лёг на постели, подложив руки под голову. Его голос, такой грустный, словно он собирается на войну, и прощается с любимой. Аня ощутила неприятный холод страха и укрылась одеялом.

— Или забудешь меня, — прошептала, готовая заплакать от жалости к нему.

— Таких как ты не забывают. Я доверю тебя Антону, не говори, что между нами было.

— Но мы потом разобьём ему сердце.

— Он понимает, что ты для него только мгновение. Которое быстро закончится.

— А про учёбу, что ты хотел сказать?

— Мама с тобой поговорит, на юриста, это для тебя и твоих способностей самое подходящее направление. Она тебе будет выплачивать содержание, чтобы ты не зависела от Антона.

— И ты не ревнуешь.

— Я убить всех готов. Когда увидел тебя впервые, понял, что ты должна стать моей.

— А мама?

— Она тебя обожает, она умоляла меня, переспать с тобой и отправить Ангелу к отцу.

— Вау. Так не бывает? — Анна испугалась, признание вызвало в ней не радость, а ответственность.

— Бывает. Мы необычные люди, обычные до таких высот не добираются.

— Но мы же сможем в мессенджерах общаться?

— Да, но нечасто, — он снова её поцеловал.

— А как мне уехать из твоего дома, чтобы тебе не было больно прощаться со мной?

— Двери этого дома всегда для тебя открыты. Но, решать тебе. Если ты останешься на два дня до моего отъезда, то я буду счастлив. Если уедешь сегодня, то не хочу об этом думать.

— Но почему ты уверен во мне?

— Не уверен. Нельзя быть уверенным ни в чём. Но я тебя люблю, меня тянет к тебе. Там за границей не до секса, уж поверь. Поеду жить на воспоминаниях о тебе.

— А как же Ангела?

— Она возвращается к отцу. Катается к своему любовнику, и живёт как прежде, мы два дня назад расстались.

— Мне страшно.

— Звери ничего не боятся, — он снова её поцеловал, поправил одеяло и выключил светильники над кроватью.

Глава 18. Немой крик раненого зверя

Любовники крепко спали в комнате Вадима, не зная того, что мама своим ключом открывала двери, зашла полюбоваться на детей, и положила рядом с Аней коробочку из чёрного бархата, а со стороны сына ещё две.

— С Новым годом, сладенькие! — прошептала, перекрестила и вышла. Ангеле и всем остальным строго-настроено приказала не шуметь и на третий этаж носа не показывать.

Ангела вернулась. Слишком возбуждённая, уставшая, но довольная. Ани нигде нет. Неужели её план сработал и новая пассия Вадима уже в его постели?

Она бы сама с радостью вышла замуж за Вадима, но после похищения поняла, что совсем не хочет оставаться с этим мужчиной. Он слишком властный, а ещё эта его командировка на год, два или даже три. Здорово было бы уехать с ним, но жену брать нельзя, а уж невесту и тем более.

Ночью, когда Вадим забрал девушек из банка, Ангела думала, что надёжнее его никого нет на свете. Думала, но недолго. Первая же ночь, после воссоединения вскрыла пропасть непонимания. У них случился не секс, а противостояние, сначала это возбуждало. Но Ангела хочет поклонения, обожания, полного подчинения. А Вадим не из тех, кто подчиняется.

Чтобы он отстал, она симулировала оргазм, за что он её отшлёпал по попке и выгнал из своей комнаты. Она хотела с ним поговорить, а потом заметила, как он смотрит на Аню. Решение пришло само собой. Анна лучшая замена Ангелы, а когда Вадим вернётся, всё в этом мире изменится.

Сейчас довольная собой Ангела отмокала в джакузи, скоро приедет стилист, пусть начнёт с неё. Платье готово, украшения тоже. Но больше всего ей хотелось узнать подробности секса подруги и бывшего жениха. Потом у Ани выпытает. Жаль Антона, он хочет Анну, но нельзя в этом мире получить всё, чего так страстно хочется.

Она достала телефон и набрала Ермакова.

— Привет, чем занят? — сладенький голосок Ангелы всегда действует на мужчин так, как ей надо, но только не с Антоном.

— Собираюсь к вам, хочу встретиться с Анной. Забрать её к себе.

— Прости, у меня плохие новости.

— В смысле? Что с ней случилось?

— Постель с Вадимом. Я только отвернулась, как он затащил её к себе, они сейчас спят у него. А его мама охраняет покой сыночка и его любовницы.

— Ты врёшь, — Антон крикнул и грязно ругнулся, чуть не жажнул телефоном об кафельный пол в своём санузле.

— Очень грубо. Но увы, что есть, то есть. Скажи спасибо, что я тебя предупредила. А тс приедешь, побежишь к Анне, твой член встанет у всех на виду, а она уже с Вадимом.

— А как же ты? — он взял себя в руки, но голос выдавал гнев.

— Мы расстались с ним два дня назад. Официально, но оглашать не будем, ради отца.

— Мне не приезжать?

— А сам, как думаешь?

— Всё пока, — Антон всё ещё готов швырнуть телефон в стену, но Ангела крикнула ему то, что его остудило.

— Ты должен её понять! Она боится!

— С ней сейчас всё хорошо, опасности нет.

— Опасность есть всегда, тебе ли не знать. Я тоже пережила такое, что блевать тянет. А она и подавно. Не вини! Каждая из нас выбрала безопасное место. Ей кажется, что она тут под защитой. И только я знаю, что самое безопасное место в мире, это твои объятия.

Антон очень громко дышал в трубку, также дышал Назар, когда ему сообщили, что жена и дочь погибли страшной смертью, это немой крик боли зверя, которому нельзя показывать свою слабость.

— Могу приехать к тебе. Ты знаешь, как я к тебе отношусь, с того раза, — прошептала Ангела.

— Кто-то всё это подстроил, что она попала к нему в постель? Ты?

— Вообще нет, случайно вышло, удачное стечение обстоятельств.

— Я бы так не сказал. Я люблю Аню.

— Ты Аню сколько раз видел? И уже влюбился? Ты даже не знаешь её. Да, она возбуждает мужчин, она сильная и хладнокровная в экстремальных ситуациях. Она так рвалась к тебе, потому что считала своим отцом. Но это не любовь, у вас с ней нет ничего общего.

— С Вадимом у неё тоже ничего общего.

— Тут ты неправ. Он её чувствует, как себя.

— Ангела, тебе не обидно так говорить о своём женихе?

— Мне обидно это говорить мужчине, которого я давно люблю.

— Что ты такое несёшь? Зачем опять за старое?

— Что слышишь, и от своих слов не отказываюсь. Я люблю тебя. Я твоя женщина. Дай мне хоть один шанс доказать мои чувства.

— Если ты не обманываешь, насчёт Анны и Вадима, то я тебя жду. Ехать к вам не хочу.

— Эту ночь ты не забудешь, здоровяк! Сейчас вылезу из джакузи, наведу лоск и приеду.

— Можешь голой приезжать, от твоего лоска через десять минут ничего не останется.

— Посмотрим.

Ангела вылезла из ванны, вытерлась и начала собираться в город. Вызвала помощницу по дому.

— Вот эти вещи, надо собрать и отнести в машину. Вот это тоже, — девушка показала пальцем на пакеты, коробки. Как будто у горничной других дел нет перед торжественным вечером.

— Вы уезжаете? — спросила Кристина, догадываясь о причинах таких поспешных сборов.

— Да, Марианне Анатольевне сама скажу. Не тревожьте её.

Через двадцать минут Ангела спустилась в зал, увидела хозяйку и тихо подошла, фальшиво чмокнула в щёку несостоявшуюся свекровь.

— Ангела, детка, ты уезжаешь? — на самом деле, она всё знала об экс-невестке.

— Уезжаю. Так получилось, что мы с Аней поменялись местами. Я уеду к Антону, не говорите никому. Он не приедет. Я ему сообщила.

— Что сообщила?

— Что Аня спит в объятиях Вадима.

— Откуда знаешь?

— Да весь дом слышал их стоны. Вот это секс, вот это я понимаю.

— И ты вот так просто сдашься? — Марианна не верила своему счастью, ненавистная невестка сама уезжает.

— Эх, Я всё это и подстроила!

— Ты?

— Да, пришлось повозиться, но всё получилось, как надо. Против Ани никто не устоит, вот и привезла её сюда, вместо меня.

— Удивила. Я уже начинаю раскаиваться, — улыбнулась мама Вадима.

— В чём вам раскаиваться? Вадим меня не любит. Мой папа переживёт, я получу мужчину, которого давно хочу. А вы невестку девственницу, с задатками киллера.

— Аня — девственница?

— Была, пока ваш сын её не испортил, — Ангела довольно улыбнулась и подмигнула Марианне.

— Ангела, дай я тебя поцелую. Это лучший подарок на Новый год. Счастья тебе. Обращайся. Аню я оставлю, не пущу в город. Скажу, что у Антона поменялись планы на жизнь.

— Мы могли бы стать лучшими подругами.

— Да! С Новым годом! Подожди, сейчас. Кристина, принеси корзину с продуктами, Ангелочке приданое на праздник.

— Отнесите в машину, если там место найдётся, — улыбнулась Ангела и вышла на своих высоченных каблуках. Марианна Анатольевна хотела сказать, чтобы девушка не глупила, а переобулась. Но махнула рукой.

Ангела уехала к Антону.

— Сони, проснитесь, уже пять вечера, скоро гости приедут, Анечке надо причёску сделать. Вы там прикрытые? Зайду. — Марианна Анатольевна уже при параде, вошла в комнату, и её лицо светилось счастьем.

— Мам, ты как шпионка, — улыбнулся Вадим.

Аня засмушалась, укрылась с головой под одеялом.

— Да, я уже заходила к вам, всё видела, не стесняйтесь. Я к вам с хорошими новостями.

— Вот как? Новый год, в моей постели лучшая девушка, она сказала мне: «Да!» И есть ещё что-то? — Вадим потянулся, но остался под одеялом, ожидая, когда мама произнесёт свою речь и уже выйдет.

— Ангела уехала к Антону, она его любит давно, и теперь расчистила себе дорогу. Так что ваши бывшие, решили на праздник не приезжать и вам настроение не портить. Назар

Павлович всё же собирался. А остальные через пару часов пожалуют.

— Это очень приятный сюрприз не ожидал такого исхода событий. Ангела удивила. Скрытная оказалась. Но, Антон научит её верности, а то она любит налево ходить. Ладно, мам, нам пора собираться. Ане куда идти?

— В салон на первом этаже, я ей уже показывала, около сауны.

— Хорошо!

— Поцеловала бы вас, но не хочу стеснять.

Женщина вышла.

— Да, может я и зверь, но моя мама — львица. Её не изменить, — засмеялся Вадим.

— Некрасиво получилось, но это к лучшему. Я почему-то представила, что приеду завтра в квартиру к Антону, и мне стало очень неудобно.

— Наконец-то, ты поняла, что я прав.

— Тогда один вопрос, а почему я? Я нищенка в сравнении с вами, нет образования, нет связей. И ты выбрал меня.

— Ты? Ты уникальная, Ангела про тебя хорошо сказала, что у её отца полно волкодавов, а ты единственная, кто их всех держит на коротком поводке. Образование и связи, дело наживное. Посмотри, рядом с подушкой, подарок на Новый год.

— Ангела очень умная. Зря ты с ней порвал, он тебе лучше подходит.

— Не выдумывай, Ангела меня не любит, она давно любит Антона. Он её уже спасал от какой-то банды. Но из-за папы он девочку не подпускает к себе, вот она и бесится, может, ревность у него пыталась вызвать, а тут ты.

Аня, наконец, открыла футляр. Тоненькое, но очень элегантное кольцо из бриллиантов и серьги.

— Боже, это так красиво. Можно померить. Это на вечер?

— Это моей новой невесте, подожди, помогу примерить, так красиво на голом теле, похоже, что я тебя сейчас снова потревожу. Причёска подождёт.

Он застегнул украшение и поцеловал Аню, снова и снова.

С его стороны дорогие часы от мамы и маленькая коробочка.

— Аня, солнышко моё, выходи за меня. Ну, свадьбу придётся отложить, но как только вернусь, так сразу. И оставайся в доме с мамой, или в городской квартире, но не с Антоном. Я передумал, когда говорил, что готов тебя отпустить к нему. Нет, не готов. Особенно после того, что сегодня было.

Он открыл коробочку и показал любимой кольцо с бриллиантом.

— У меня руки обветренные, в перчатках собиралась идти на вечер, а тут такое шикарное кольцо.

— Бог, с ними, с перчатками, я же не испугался твоих рук, значит, и остальные не обратят внимание.

Вадим надел кольцо на палец, и оно оказалось впору.

— Всё, теперь ты моя! Я знал, что так и будет!

— Мы с тобой сегодня всего второй раз общаемся, и сразу спим вместе. И у тебя уже и подарки, и кольцо? Это не для Ангелы драгоценности, случайно?

— В больнице, когда заходил к тебе, понял, что не хочу терять тебя. На следующий день всё заказал, я просто всегда добиваюсь своей цели. И сейчас моя цель — ты!

Они снова поцеловались, потом не смогли остановиться, и всё повторилось.

Душ, укладка, макияж, платье, туфли и, наконец, можно выходить к гостям. Аня

опаздывала, все уже собрались. Она открыла дверь из своей комнатки, и тут же столкнулась в Назаром Павловичем.

— Аня, с наступающим тебя Новым годом. Как ты?

— Здравствуйте, очень хорошо, хотя и неуютно.

— Поехали ко мне, у меня уютно, собаки, Ольга Михайловна, и я. Будь моей, пожалуйста!

— Вы меня смущаете, вы отец Ангелы, я и так сегодня массу глупостей сделала не по своей воле.

— Интересно, каких?

— Я переспала с Вадимом. Он сделал мне предложение.

— Как?

— Ангела от него ушла два дня назад. Она боялась вам сказать. Я тоже боюсь, но лучше, чтобы вы узнали это от меня сейчас, чем там внизу при всех.

— Да, вот так поворот. А как же Антон, он тебя любит.

— Ангела любит его, она поехала к нему.

— Да уж, сюрприз за сюрпризом. Ермак мне зятем станет. Вот же номер. А ты? Ты же его любила.

— Думаю, что это было детское увлечение, мне не стоило, но вы же знаете, как развивались события. Если бы Сергей отвёз меня к Антону в тот вечер. То всё сложилось бы совсем иначе. И я бы тоже ни о чём не жалела. Это судьба.

— Судьба! Хотел тебе браслет подарить, но теперь понимаю, что это будет двусмысленной ситуацией. Вадиму не понравится. Поздравляю.

— Не сердитесь, я всего лишь пешка в этих событиях.

— Да нет, ты уже королева. Но тут уже никак не повлиять. Ангела сама от себя Вадима оттолкнула. Пожалуй, поеду домой.

— Оставайтесь, в такое время лучше быть среди людей, — Аня протянула к нему руку, как к отцу.

— Может, ты и права. Пошли, провожу тебя к жениху. Вот у людей челюсти-то отвиснут, — грустная улыбка на его лице, от которой сердце Анны сжалось, но она не показала вида. Никто не знает о её истинных причинах такого внезапного решения, и Назар не должен знать.

В холе играет музыка, ведущий старается, Вадим всё смотрит на лестницу, никто не знает, что должно произойти. И вот на ступенях показалась эффектная пара, Назар Павлович и не Ангела, а Аня. Эффектная, худенькая брюнетка, с высокой грудью, пышной причёской. Люди с интересом рассматривали незнакомку. Не понимая, кто она такая.

Правильные черты лица, выразительные губы и синие глаза. Девушка отдалённо напоминала Скарлетт из фильма Унесённые ветром, особенно приподнятая дугой бровь, стоит Ане взглянуть, мужские сердца замирают, и рядом с ней Ретт. Во всяком случае, так показалось маме Марианне Анатольевне.

Вадим встал и пошёл навстречу.

— Передаю тебе из рук в руки Анну. Заботься о ней и люби. Иначе сам знаешь, список её воздыхателей очень длинный и опасный! — прошептал Назар и нехотя отпустил Анну.

— Господа, друзья, родные, позвольте представить вам мою любимую, Анну Шевцову.

Зал зашёлся в овациях, Вадим проводил Анну за свой столик, пир начался.

В 12 часов ночи, все загадали заветные желания. Выпили шампанское, и в разгар

праздника в дом вбежал Антон. Вид его жалкий и подавленный, Аня увидела бывшего возлюбленного, но не решилась подойти.

— Назар, где Назар, — спросил у гостей Антон.

— В зале сидит, — ответила женщина.

— Назар, выйдем, срочно. Телефон ты отключил, не могу до тебя дозвониться. Надо ехать. Поехали.

— Ты что? Пьяный? — Назар освободил руку, но Антон снова силой потащил его к выходу.

— Пошли выйдем, не хочу тут при всех, быстро, мать твою!

Назар опешил от такой дерзости, подоспел Вадим.

Мужчины вышли в стеклянную галерею, Антон что-то сказал тихо, и Назар осел на руки своего верного телохранителя. Вадим подбежал и подставил стул.

— Не-е-ет! — взвыл Назар.

Аня не выдержала и подошла, не в силах спросить, что случилось, но ужасные подозрения всё же появились.

— Ангела погибла. Машину занесло на встречу и попала под грузовик. Пока её извлекли, пока нашли телефон и последний звонок мне вот и дозвонились, — потрясённый Антон не смотрел на Аню, просто сказал и снова отвернулся к Назару.

Анна чуть не потеряла сознание, её подхватил Вадим и унёс в комнату. Гости ничего не поняли. Антон забрал Назара, они уехали.

Глава 19. Снова Леся и Антон

Самолёт Вадима через два дня, он на кремацию не успевал. Назар и Антон раздавленные горем, нуждались в поддержке. Но, кроме них самих рядом никого не оказалось, и Антон временно переехал к шефу. Аня однажды навестила их.

Разговор оказался скомканным, но всё же продуктивным.

— Аня, ты собираешься поступать?

— Да, юридический факультет.

— А как же ветеринария? — спросил Назар, он постарел и осунулся. Антон вообще ушёл, как только машина въехала на территорию, ему тяжело видеть любимую.

— После этих событий и того, что произошло, я поняла, почему Вадим настаивал на этой специальности. Я хотя бы начну понимать, как не попасть в неприятности, — она улыбнулась.

Теперь под крылом заботливой Марианны Анатольевны Анна превратилась в красавицу. Уверенную, спокойную и богатую. Вадим не прогадал.

— А где Антон, у меня к нему есть новости, хочу с ним поговорить лично.

— В своей комнате сегодня возвращается домой.

— Тогда я с ним.

— Аня, не мучь мужика, он всё ещё тебя любит, не хотел говорить тебе, но ты разбила его сердце.

— Вот как раз об этом мне и надо поговорить, — Анна словно не понимала жестокость ситуации, может у этой девочки нет сердца.

— Как знаешь, — Назар снова налил глоток виски и залпом выпил его.

— Я пойду, простите меня, — Анна пожала руку Назару Павловичу и сделала шаг к двери.

— За что?

— За всё, — ей не хотелось плакать и даже слезу смахнуть, зная, что стоит ей раскиснуть, то и Назару станет ещё тяжелее, а куда уж куда больше.

— Брось, Ангела была оторвой, рано или поздно она бы вляпалась в неприятности. Я её просил, но она не слушала.

— Я пойду, — Анна всё же вытерла слезу, нос покраснел. Пока и ей очень тяжело даётся этот разговор.

— Приезжай ещё, я тебе рад.

Аня вышла, Антона нигде нет. А ей обязательно надо с ним поговорить.

Нашла его у собак.

— Помнишь, как мы тут встретились? — Не глядя на Аню, начал разговор первым, чтобы не затягивать неловкий момент.

— Да, помню. Но я понимаю, что это не любовь, у меня к вам было желание понять, принять вас как моего отца, но что-то пошло не так. А вы любите мою мать.

— А как же тот случай в больнице?

— Это был стресс. Мне не стыдно, я сделала то, что хотела в тот момент.

— Я бы обнял тебя, но сама знаешь, как действуешь на меня, — он, наконец, посмотрел на неё. Взгляд, от которого у неё сбилось дыхание.

— Поедем в город, у меня есть дело к вам.

— Может, на ты, после секса неудобно выкать, — Антон говорил тихо, стараясь придать голосу безразличие, но не получалось.

— Это будет зависеть от того, как сложатся наши отношения, после важного разговора.

— Заинтриговала, — повернулся и первый пошёл в гараж за своей машиной.

— Да, научилась. Ну что поехали. Уже три часа, пока приедем, а потом мне домой ещё возвращаться.

— Обязательно нам вместе ехать?

— Да. Всё, хватит разговаривать.

Аня попросила своего водителя следовать за ними, на квартиру Антона, и села на сидение рядом с водительским, иногда посматривая на него. Дорога показалась тяжёлым испытанием.

Ехали молча, столько всего хотелось сказать, но к чему всё это, если ничего уже нет.

Антон несколько раз посмотрел на Анну, она так теперь похожа на свою мать, особенно после того, как стала брюнеткой, его девочка и в то же время совершенно другая женщина, она внезапно повзрослела.

Приехали, Аня снова что-то сказала своему водителю, он кивнул и уехал, бывшие любовники поднялись в квартиру.

— Боюсь спросить, что ты задумала. Уж не у меня ли остаться?

— Нет, не сейчас. Позже, может быть, и жить с тобой буду, всё зависит от тебя. Поставь чай, горячего хочется.

— Я бы коньяк выпил сейчас.

— Не стоит, — улыбнулась Аня.

Телефон Ани ожил, приятная музыка, видеозвонок от Вадима, как всегда, в такие пикантные моменты, не вовремя.

— Привет, милый!

— Привет, у меня новости, — Вадим не говорил, а мурчал, Антона передёрнуло.

— Мне пока некогда говорить. Я у Антона.

— Так, не пойму, что происходит? Ты к нему переехала?

— Может быть, пока не знаю. Перезвоню позже!

Безжалостная Аня отключила телефон. Антон смотрел на неё не просто удивлённо, а ошарашенно. Умеет девочка держать интригу.

Домофон несколько раз пиликнул. Анна сама встала и открыла двери.

— Антон, к тебе пришли. Наберитесь терпения, поговорите, вам есть что обсудить, рассказать друг другу.

Мужчина, как под гипнозом вышел к двери и ругнулся матом от неожиданности. В коридоре стоят две Анны. Очень похожие друг на друга, но только что пришедшая, чуть полнее, чуть старше, но такая же красивая, растерянная, смущённая и глаза, полные слёз.

— Леся?

— Да, Антон, твоя Леся, ты её любишь, а не меня. Вам надо поговорить, а я домой. Мама, если что, вызывай такси, и на съёмную квартиру, я завтра приеду к тебе.

Девушка прикрыла дверь и спустилась к водителю.

Набрала жениха.

— Всё еду к твоей маме.

— Что случилось? — Вадим эти минуты места себе не находил.

— Держи кулачки. Мама приехала, привезла аттестат и документы для поступления. Попросила у меня прощение, а я у неё, и упростила её встретиться с Антоном. У него чуть сердце не остановилось. Он её все эти годы любит. Очень надеюсь, что они простят друг друга и дадут себе второй шанс.

— Ничего себе, какая ты умница. Видел вашу с мамой фотку, спасибо, что прислала, вы похожи, она у тебя красotka.

— Порода. А у тебя какие новости?

— Через пару недель домой миссия выполнена. Скоро увидимся!

— Боже, новогодние желания исполняются. Прости, я бы тебе сказала пару нежных слов, но еду с водителем. Из дома позвоню.

— Люблю тебя!

— А я люблю тебя. Жду с нетерпением.

Антон так и стоял в просторном коридоре своей квартиры, не веря тому, что происходит. Как сон, наваждение. Женщина, очень похожая на Анну, стоит тут. Но он её не знает. Леся осталась в прошлом, далёком прошлом. Оказалось, что он её успел забыть за эти несколько месяцев, пока думал об Ане.

— Здравствуй! — женщина протянула руку.

— Здравствуй, Леся, — Антон пока не хотел прикасаться к ней, боялся, что если химии не случиться, как с Аней, то всё будет закончено, не начавшись. Она поспешила.

И всё же он пожал её холодную руку. Той бешеной энергии, какую в нём постоянно вызывала Анна, нет.

— Я просто хочу попросить у тебя прощения, прости, прости меня, я долгие годы думала о тебе очень плохо. Сломала столько жизней, и тебе причинила страдания. Когда поняла, что боюсь тебя, твоего постоянного возбуждения, ревности, то надо было и не попадаться на глаза. Не дразнить тебя.

Леся говорила, а её губы дрожали, она силой сдерживала поток слёз.

— Леся, что ты говоришь. Это моя вина, я глупый был. Гормоны и всё такое. Я любил

тебя без памяти. Но я тебя не тронул. Хотя нет, тронул, но не так чтобы ребёнку появиться. Я надеялся, что ты передумаешь.

— Чайник кипит! — сказала Леся, сама сняла полусапожки и прошла на кухню, без приглашения.

Такая же смелая и дерзкая как Анна, но ещё более женственная. Антон за ней.

Леся выключила газ, заметила массивную кофемашину, сняла пальто, шарфик и отдала Антону.

— Я кофе сварю, не возражаешь? Сливки есть?

— В холодильнике запас.

Он взял шарфик, пальто и отнёс в шкаф у входных дверей. Надо же, если бы она начала выяснять отношения, спорить, плакать, умолять или, наоборот, предъявлять претензии, то у них ничего бы не получилось.

Но Леся, это Леся!

Она однажды попросила прощение, и больше к этой теме не вернётся. И ему лучше не вспоминать.

Антон зашёл на кухню.

— Я хочу капучино, а ты какой, американо? — она улыбнулась и долго посмотрела в его глаза.

— Нет, сделай то же, что и себе, — он сел на стул и просто наблюдал, как она делает кофе, довольно умело управляет с агрегатом.

— У меня в магазине такая же машина. Часто делаю себе кофе. Люблю пенку крутую, а корицы совсем чуть-чуть. У тебя корицы, наверное, нет?

— Есть, вот там в шкафу, над тобой.

— Высоко, достанешь? — она повернулась к нему и улыбнулась.

— Да, конечно.

Антон быстро встал, подошёл к Лесе и открыл высокую дверцу шкафа. Она увлекла его процессом, и даже не дала опомниться. Он теперь просто выполняет её маленькие просьбы, как замороженный.

Леся повернулась к нему и хотела отступить, но потом прижалась. Сейчас тот самый момент, если он её отстранит, то она уйдёт и никогда не вернётся. Леся не терпит компромиссов.

Антон опустил руку, очень медленно приобнял женщину, которую знает слишком хорошо, и одновременно не знает совсем.

— Леся, я теперь боюсь всё испортить. Учитывая все последние обстоятельства.

Он не хотел упоминать Аню.

— Я почти ничего не знаю, кроме того, что ты помог Анне, думая, что она твоя дочь. Теперь она успешная и устроенная. Её жених как из другого мира. Отпусти её. Возьми то, что у тебя в руках.

— Леся, ты изменилась.

— Не настолько, как бы надо, но поверь, я нуждаюсь в тебе больше, чем ты во мне. Я это понимаю, но не настаиваю, — его приятный парфюм, сила начали сводить её с ума.

Но она говорила так спокойно и уверенно. Антон закрыл глаза и вдруг ощутил возбуждение, его защита рухнула.

— Леся, ох Леся. Твоё имя для меня как мантра. Стоит повторить, и я уже как тот пацан.

— Кофе подождёт.

Он склонился и поцеловал её. Леся ответила. Очень страстно.

Больше всего Антон опасался, что начнёт сравнивать мать и дочь. И в конце концов, ситуация зайдёт в тупик. Но Леся совсем другая. Не лучше, не хуже, она другая. Может, они и похожи. Но совсем разные.

Несколько дней назад, Аня позвонила матери и попросила собрать её аттестат и другие документы. Придёт человек и заберёт.

— Аня, я сегодня всё собираю. Но может быть мне самой приехать?

— Мама, ты хочешь приехать в Москву ко мне, привезти документы?

— Нет, я хочу увидеть тебя. Последняя наша встреча слишком тяжёлая. Не хочу говорить по телефону, но этот разговор уже давно назрел. Если, как говорит бабушка, ты выходишь замуж, то нельзя с таким грузом.

— Ты даже не представляешь, какой у меня груз теперь, все твои проблемы — пустяки, по сравнению с тем, что я пережила. Если тебе тяжело общаться со мной, то я пойму, тебе не обязательно переступать через себя.

— Ты говоришь, как очень мудрая женщина. Но я хочу. Поверь, это эгоизм и зависть. Мои подруги обожают своих дочерей, у них счастливые семьи. А я сама тебя оттолкнула. Не могу себя простить. Ведь ты лучше всех. Как я могла этого не замечать.

— Я сниму тебе квартиру. Наверное, тебе за городом не очень удобно останавливаться.

— Ты согласна, доченька? — Леся спросила так тихо, что Анне показалось, это был не вопрос, сказанный вслух, а мысли матери, которые она уловила. Так переступить через свою гордыню? Может быть, Леся и правда изменилась.

— Да, мама, я хочу тебя увидеть.

Через два дня Анна встретила Лесю на вокзале, шофёр на дорогом автомобиле отвёз их в шикарную квартиру, недалеко от дома, где живёт Антон. Случайное совпадение, однако, они обязаны встретиться и поговорить.

Целый день мать и дочь общались, через слёзы и успокоительное. Аня без подробностей рассказала про похищение. Про гибель Ангелы, про то, что сейчас Антону очень тяжело. Он и к Анне испытывает запретную привязанность, но и за гибель Ангелы себя винит.

— Я хочу с ним встретиться, — вдруг сказала Леся, опережая мысли дочери.

— Ты? После всего, что думала о нём все эти годы? — Аня не поверила своим ушам. Думала, что придётся пару дней уговаривать маму.

— После твоих слов, что он такой красивый, сильный и ты влюбилась в него. Я только о нём и думаю. Пойми, он тогда был дикий. Сильный, красивый, но совершенно необузданный. Один парень посмотрел на меня, сказал, что вставил бы и ещё пару гадостей. Антон тут же его размазал по стене. Это было возбуждающе, но такие, как он, долго не живут, и на свободе не остаются. Я его испугалась. Любила и боялась. Понимаешь?

— Очень хорошо понимаю. Эти мужчины в принципе такие. Но со своими женщинами они как щеночки. Обожают, ласкают, и дарят дорогие подарки.

— Ты стала такая красивая. Я на твоём фоне, как моль. Он на меня и внимания не обратит.

— Мам, не бери в голову. Пару дней по салонам. Купим тебе стильную одежду, ты же красавица. Это я твоя бледная тень.

— Боже, я такая идиотка. Как мне сейчас с тобой хорошо. Доченька, милая моя. Прости.

И снова слёзы. Женщины обнялись, впервые за всю жизнь, обнялись и плакали от счастья, что они, наконец, стали близкими.

— Мама, я тебя понимаю, очень хорошо понимаю. Ну так что, по салонам?

— Я его боюсь!

— Он страшно обаятельный. Ты обязана его соблазнить!

— Аня! Ты что такое говоришь?

— Мама, у меня жених, которого я люблю, и Антон всё ещё думает, что меня любит, поэтому ты обязана влюбить его в себя, иначе моё сердце разрывается, зная, как он страдает. Ведь, на самом деле, он всё ещё думает о тебе. Понимаешь, какой у нас театр абсурда, без тебя?

— Да уж. Тогда я готова. Но, сделай из меня женщину, в его стиле. Он поди с такими общался, что я для него как из деревни.

— Видела бы ты меня, когда я с ним впервые встретилась. Он не смотрит на лоск. Он смотрит на тебя и ждёт твою страсть.

Женщины ещё долго разговаривали, поражаясь, как же они жили-то раньше, без этих секретов, общения и заботы друг о друге.

Глава 20. Всё ложь, чёрт, не верь мне, Аня! (18+)

И вот теперь, больше, чем через двадцать лет, встреча, которой она боялась всю жизнь, но она осознанно идёт к нему. Только бы не оступиться и не спугнуть удачу, надеясь на оставшиеся крохи той старой страсти.

Леся поднималась по ступеням очень медленно. Если бы не дочь и чувство вины перед ней. То она бы и не решилась на этот отчаянный шаг. Или это самообман, может дочь тут ни при чём. Последние ступени дались совсем тяжело, хотелось сбежать, но любопытство не дало шанса. Она постучала.

Двери открыла Анна, такая красивая и уверенная в себе. Она уже приручила этого зверя по имени Антон Ермаков. А Леся пока только входит в клетку ко льву, дочь тут же сбежала.

Ермаков красавец. Она и раньше его любила, по-детски, наивно, хотя многое в нём раздражало. Клубок противоречий.

И вот теперь, это высокий и очень крепкий мужчина, нет, не просто крепкий. Он накаченный, загорелый, седой, и всё такие же голубые глаза. Леся смутилась, но поздоровалась и протянула руку. Он не сразу, но ответил. Её пробил ток, если они продолжают так стоять, то после извинительной части, ей придётся уйти. А уже не хочется. Третий год без секса, после смерти Димы, а она же ещё очень молода, всего сорок с хвостиком. Надо попытаться, нельзя просто так оставить этого мужчину снова.

К счастью, выручил свист чайника на плите. Но она решила сделать кофе, суежилась у машины, так умело с ней справлялась. Босиком, в тонких кружевных чулках. Узкая юбка с высоким разрезом, почти до самой попы. Иначе в такой одежде и ногу на ступеньку не поднять. Она стройная, тонкая талия, но бёдра и грудь напоминают, что она уже не девочка. Чёрные сияющие волосы уложены волнами. Эти женщины, словно сошли с обложек американских модных журналов пятидесятых годов. И Анна такая же, и Леся.

Антон поймал себя на мысли, что заморожен её движениями. Она остановилась, спросила что-то про корицу, приподняла бровь и улыбнулась. Антон пропал.

— Леся, ох Леся. Твоё имя для меня как мантра. Стоит повторить, и я уже как тот пацан.

— Кофе подождёт.

Антон поцеловал её. Леся ответила. Очень страстно.

Громила Ермаков подхватил Лесю на руки, как пушинку и понёс в спальню. Положил на кровать и начал медленно расстёгивать тонкую блузку. Он не спешил. Повернул её на живот, расстегнул молнию на юбке и лифчик. Снова развернул к себе, она смотрела на него и не мешала.

Снял юбку, потом чулки, медленно скатывая с каждой ноги. Так хотелось поцеловать её красивые пальцы на ногах, но боялся напугать, просто погладил ступни, словно согревал.

Теперь медленно снял кружева: трусики и лифчик. Как и много лет назад, Леся лежит перед ним совершенно голая, такая манящая и улыбается. Она протянула к нему руку, и привлекла к себе, как был, в одежде наклонился и поцеловал её в губы и замер в нерешительности.

Леся встала перед ним и начала раздевать, чтобы не спугнуть зверя.

Расстегнула его рубашку, медленно сняла, потом ремень, чтобы снять брюки, заставила его подняться. Спустила штаны, Антон перешагнул и остался только в боксерах. Но уже слишком возбуждённый. Леся не спешила, стоя перед ним на коленях, сняла с него носки, дорогие, английские и очень высокие, она с ними поступила так же, как он с её кружевными чулками. Он не спешил, и она не будет.

Осталось только одно. Снять его бельё и ...

— Леся! — это имя для него как молитва все эти годы. И вот она перед ним, нерешительно стоит на коленях, голая и возбуждённая. Сама его раздела, как ему нравится, она словно читает его мысли.

Наклонился и поднял её на руки, начал целовать в губы, потом грудь, поднял ещё выше и её лобок теперь на уровне его губ. Он этим воспользовался. Языком лизнул её. Снова и снова.

И всё же положил на кровать, сам снял боксеры и лёг рядом.

— Леся, ты правда этого хочешь?

— Ты же знаешь, что если я тут, значит, это то, чего я хочу. Главное, чтобы ты всё ещё хотел именно меня.

— Твой запах, вкус, я уже забыл.

— Я такая дура! Но прошлого не вернуть. Давай жить настоящим, возьми меня уже, наконец.

— Хочу ощутить твоё тепло.

Леся поцеловала Антона и поняла, что если она не начнёт действовать, то он так и будет лежать и рассуждать. Может он боится снова её потерять. Ну нет, такой член и такой мужчина её сводит с ума. Она слегка толкнула его, и он лёг на спину. Леся села сверху. Но не впустила в себя.

— У тебя есть резинки? Я давно не принимаю таблетки. Хотя, знаешь, если в этот раз я по-настоящему от тебя забеременею, то буду только счастлива. И не дав ему опомниться, приподнялась, раздвинула свои набухшие губы пальцами и опустилась на могучий член своего мужчины.

— Ох, Леся. Как я жил без тебя? Леся.

Она начала двигаться, быстрее и быстрее. Иногда наклоняясь вперёд, целует его, входя языком глубоко и настойчиво.

Антон накрыла волна экстаза. Как электрошокером пробило, причём не раз. Он несколько минут лежал, закрыв глаза, боясь спугнуть это ощущение счастья, в которое уже и не верил. Леся продолжала его целовать. Спустилась и легла рядом.

— Я, Леся, скучал по тебе, после нашей разлуки тогда, несколько лет места себе не находил. Мне и сейчас очень одиноко, не оставляй меня...

— Не дождёшься, выгонять будешь, не уйду, — улыбнулась Леся.

Он приподнялся и снова начал целовать её тело, лицо, шею, грудь, живот, низ живота, ноги, ступни.

— Хочу зацеловать тебя за все годы разлуки.

— Хочу, чтобы ты меня зацеловал, — а сама подумала, что Анна права, эти мужчины только с виду страшные, но с любимыми женщинами как щеночки.

— Кофе принесу. А потом продолжим.

— Я вся твоя, — она нежно прошептала и прикоснулась к его шраму на щеке.

— Повтори ещё раз.

— Я вся-вся твоя, отныне и навсегда.

Лизнул её складочки в промежности и ушёл за кофе.

Ночь предстоит долгой, страстной и нежной. Тело Леси пело от радости и возбуждения.

Антон вернулся и подал ей чашку с остывшим кофе на блюдце, вместо кусочка сахара перстень с бриллиантом.

— Антош? В первый же вечер?

— Я купил его для такого случая, вдруг дорогая мне женщина останется ночевать, надо же как-то заманить в свои сети! — Антон улыбнулся, но как-то грустно. Леся начала догадываться, для кого было это кольцо, но сдержалась.

— Очень солидный аргумент в твою пользу, — Леся взяла чашку и сделала глоток, чтобы не задать глупых вопросов, ответы на которые и так знает.

— Да, купил и загадал, чтобы нашёлся тот единственный пальчик, для этого колечка.

— И вот я здесь.

— Да и ты, и колечко, позволь?

Леся протянула руку, но одёрнула её.

— Что, ты не хочешь? — Антон замер.

— Милый, у нас сегодня первый секс, и ты хуже даришь мне кольцо с бриллиантом, цена которого равна стоимости моей машины?

— Ты не хочешь? — повторил Антон, не понимая, что происходит.

— Я очень хочу, очень. Но кольцо дарят после.

— После секса? — он совсем растерялся, с этими женскими штучками и порядками, как слон в посудной лавке, так хотелось не испортить эту хрупкую пирамиду отношений, и снова осечка.

— После предложения, кольцо, дарят после предложения и принимают, если соглашаются! — засмеялась Леся.

Антон забрал у неё чашку и поставил на тумбу у кровати. Взял кольцо и замер.

Леся решила не мешать. Голое предложение, в постели, тоже романтично.

— Милая моя, Леся! Я боюсь, что если ты не заберёшь это кольцо, то ты снова исчезнешь. И пустота меня убьёт, я очень устал от пустоты. Остайся со мной.

— Я согласна. Только сейчас понимаю, как люблю тебя.

Он не ответил, но надел кольцо на её тонкие пальцы.

— Спасибо, Леся, спасибо, что не отказалась, мне это сейчас очень важно.

Поцелуй скрасил неловкий момент. Слов любви, она так и не дождалась, но может быть нужно какое-то время, она подождёт.

— Я проголодалась, есть у тебя еда?

— Пошли, пожарю тебе яичницу с беконом.

— Мне холодно, одежда неудобная, блузка, юбка узкая, я даже халат не взяла, думала, что мы поговорим и расстанемся.

— Разговоры ещё будут, но позже. Замёрзла, сейчас халаты нам принесу и носки тёплые, оденем тебя, — он снова её поцеловал.

Антон помог Лесе одеться, сам натянул ей свои тёплые носки, как гольфы, и хотел снова поднять на руки.

— Да неси уж, если хочется, мне очень приятно.

— Пока не привыкну, буду носить, потерпи, — Антону показалось, что теперь в его жизни всё расставляется по своим местам. Страсть к Анне, совсем ещё девочке, которая ему в дочери годиться, это большая ошибка. Вадим для неё идеальная пара. А Леся для него, может быть, сейчас он ещё привыкает к этой мысли. Но с кольцом поспешил специально, чтобы не отступить, пусть Леся примет его, приручит и успокоит, всем сразу станет проще жить.

Кольцо он купил для Анны, а оказалось, что для её матери. И это правильно! Так и должно быть! Только так, и никак иначе!

Аня не дождалась звонка от Леси, ни вечером, ни на следующий день и выдохнула. У них всё наладилось. Хотя она и не сомневалась. Мама слишком красивая и гордая, слишком решительная и сильная, ну, может, несколько избалована, но Антон таких любит, у него нет шансов устоять против чар Леси. Просто им нужно время.

Позже мать позвонила дочери и сказала радостную новость, что они с Антоном решили пожениться. Нерадостная новость, что им придётся расстаться на время. Ведь у Леси в Нижнем бизнес, сын, мама. И как сказать об этом Антону она не знает.

— Мам, просто скажи и как он решит, пусть так и будет. Доверься ему.

— Хорошо, а мы когда встретимся, я уже перебралась к нему, квартиру, что ты снимала, сдали.

— Поговорите, определитесь с планами и приезжайте к нам. Марианна Анатольевна очень хочет с тобой познакомиться.

— Назначь время, и мы приедем.

Через несколько дней, довольный как большой кот Антон, привёз свою королеву в загородную резиденцию Раевских. Мама Вадима в таком восторге от Леси, особенно от того, что сватья выглядит как девочка, значит и Аня долго останется красоткой, в высшем обществе это немаловажный фактор.

Анна не узнала Ермакова, он реально светился от счастья. У всех сложилось впечатление, что у него теперь форма полой внутри бочки, потому что он окружал свою Лесеньку заботой, он постоянно был вокруг неё. С одной стороны, приятно видеть его таким, но появилась нотка сожаления, что Аня сама упустила шанс оказаться внутри этого мощного защитного поля Антона. Она не знала, как себя вести с ним после того, как мама показала кольцо, он вроде как её отчим.

— Поздравляю, папа Антон, — улыбнулась Аня, когда Марианна Анатольевна забрала сватьюшку, показать дом.

— Спасибо, Анечка, мне кажется, что я всегда любил твою маму, — Антон встал, подошёл к Анне и протянул ей руку, чтобы помочь встать с довольно низкого кресла. Её декольте, запах и рука, девушка подняла голову, улыбнулась, даже не задумываясь о том, что совсем недавно мечтала об этом мужчине, и теперь уступила его матери.

Антон замер, только рука девушки коснулась его руки, его пробило таким током, что все чувства к Лесе померкли, всё померкло.

— Твою ж медь, Аня! Всё ложь, чёрт, ложь, не верь мне, Аня! Извини, я на минутку, — он сжал руку падчерицы, секунду помедлил, отпустил и выбежал из гостиной.

Ане тоже стало плохо, руки задрожали, вески сдавило, хотелось бежать, просто бежать по холодному городу, подальше от всего этого.

И он вдруг осознал, что Аню не заменит никто, даже Леся. Всё это был наивный самообман. Тот короткий секс в больнице, такой страстный, когда они оба считали, что жизнь на грани обрушения. Её поцелуи ночью, когда он сказал, что она не его дочь, всё это оказалось настоящим. Он хочет и любит до потери памяти её, только её. Но уже ничего не изменить, теперь уже точно. НИЧЕГО!

Антон еле сдержался, чтобы не разбить раковину и унитаз в шикарном туалете виллы Раевских. Ему хотелось всё крушить, убить кого-нибудь. Да всех, кто стоит на его пути к ней.

— Чёрт, чёрт, чёрт! Аня, — тихо взвыл Антон.

Рано или поздно эта их тайна откроется. Скандал обязательно будет. Он всего лишь бывший владелец трёх АЗС, теперь акционер с солидными капиталами в нескольких корпорациях. Но власти у него ноль, кроме кулаков, ничего нет. Вадим сотрёт его в порошок, когда вернётся. Если только заподозрит неладное. А тут и подозревать не надо. Всё видно, он только подходит к ней, и у него тут же начинается стояк, о котором все знают. Не всегда, но такие моменты обязательно случатся, когда она окажется так же красива, как сегодня вечером. И он себя выдаст.

Даже в тот день, когда пришла Леся. Даже тогда после поездки с ней в автомобиле, все его мысли были только о ней, о его Анне.

— Чёрт! Я неудачник и идиот, Аня! — прошептал Антон, своему отражению в зеркале.

Через несколько минут он пришёл в себя, умылся. Леся, она чудо как хороша, нежная, ласковая, любящая. Не знай он Аню, то был бы на седьмом небе. Но Аня изменила всё в его жизни.

— Похоже, что нам придётся переехать на время в Нижний. А там посмотрим, — сказал сам себе Антон.

Глава 21. След губной помады

Антон боялся, что его тайна будет раскрыта. После возвращения домой ему хотелось побыть одному, но Леся рядом, что-то рассказывала про дом. Про то, что не хотела бы вот так жить за городом. Квартира Антона гораздо практичнее во всех смыслах. ЦАО — этс ЦАО! И ещё много чего в таком духе.

— Аня, — Антон осёкся, — Анечка сказала, что ты хочешь поговорить со мной насчёт будущего.

Леся на секунду замерла, она поняла эту осечку, он назвал её именем дочери. Но вывернулся.

— Да, хотела. У меня малюсенький бизнес в Новгороде, три магазина, нам на жизнь хватает, но требуется постоянное присутствие. А ещё Александр, у него ЕГЭ в этом году,

нельзя со школы его выдёрживать. Но к лету, мы могли бы подумать, как и где жить. Сыну бы поступить в Москве. Я хотела с тобой посоветоваться.

— Леся, я не знаю. Это твоя жизнь. Я только часть, может, и важная. Но сын, бизнес! Реши сама, не хочу, чтобы ты меня потом винила, что я всё разрушил, если у нас что-то не получится.

— В смысле не получится? — Леся теперь действительно напряглась.

— Да я про всё в целом. Вдруг Саша меня не примет, вдруг мама твоя не захочет переезжать, вдруг магазины не продадутся быстро. Если что-то пойдёт не по твоему плану, поэтому я хочу, чтобы ты думала так, как будет выгодно тебе.

— А вот ты о чём, — Леся сделала вид, что успокоилась.

— Конечно, о чём же ещё? — Антон посмотрел на неё и улыбнулся.

— Да, Аня говорила, что ты очень разумный, и стоит послушать твоего совета.

— Она так сказала?

— Да и не раз, — взгляд Леси как детектор лжи, но он уже спокоен.

— Приятно, что хоть один твой ребёнок меня принимает и уважает, — Антон сказал эту фразу и понял, что угадал. Это единственный вариант, доказать свою незаинтересованность Аней как женщиной, принять её как ребёнка.

На Лесю эта фраза тоже произвела правильное впечатление. Она, наконец, расслабилась.

— Всё равно не знаю, как быть, не хочу с тобой расставаться.

— Завтра поедem к Назару, поговорю с ним, попрошу отпустить меня на пару месяцев. Снимем квартиру в Новгороде, и посмотрим. Чтобы у твоего сына появилось время со мной познакомиться.

— У меня ощущение, что я за огромным каменным забором, под твоей защитой. Спасибо тебе Антоша.

Антон погладил её колено, и у него ничего не ёкнуло. Возбуждение и эмоции, приступ ярости в туалете Раевских, съели все его силы и желания.

Вернулись домой, он высадил Лесю у подъезда, а сам поставил машину на подземном паркинге и поднялся домой.

Передумал.

Спустился на этаж ниже и остановился у окна, хотелось привести мысли в порядок. Он понял, какую ошибку совершил дважды. Нельзя было отходить от Анны в тот вечер, когда сказал, что они чужие друг другу. Она же сама его поцеловала. И потом, все повелось на козни Ангелы, у которой одна цель, положить в постель к Вадиму кого угодно, лишь бы самой не лежать в ней. Дешёвый сюжет. Когда ты не хозяин своей жизни. Он спустился, вышел из подъезда и пошёл по улице. Достал телефон.

— Аня, ты одна?

— Да. У себя.

— Я не могу без тебя. Мы совершаем глупость за глупостью, затягиваем петлю на своей шее, пытаемся доказать всему миру, что чужие, что это обман и не любовь, ради которой следует жить. Я люблю тебя.

Она молчала, но всхлипнула, шмыгнула носом. Плачет.

— Девочка моя, та ночь в больнице, единственное, в моей жизни ради чего мне стоит жить.

— Антон, не мучь меня. Я страдаю. Миллион раз пожалела, что не поехала к тебе.

Теперь я в обязательствах. Мне не вырваться. Я так надеялась, что любовь к маме сделает тебя счастливым. Ты таким и выглядел. Но неужели, только прикоснулся ко мне, и всё...

— Я, наверное, уеду с Лесей в Нижний. Чтобы не мешать тебе. Я настолько тебя люблю, что готов отступить, лишь бы ты была счастлива. Прости меня, но я хочу, чтобы ты знала, я готов умереть за тебя.

— Лучше просто живи. Не могу произносить слов, которые лишат тебя покоя. Я люблю Вадима и на этом всё. Привет маме.

Анна закончила разговор.

— Не верю, — сказал Антон и пошёл домой.

— Что так долго?

— Подождал, пока масло осядет, проверил не пора ли менять. Ане звякнул, что мы доехали. Я в душ, устал сегодня.

— Сделаю зелёный чай. Секса сегодня не будет! — засмеялась Леся.

— А что так? — любимая форма разговора Антона, коротко и без эмоций.

— Да, критические дни пришли. Будем отдыхать, а то уже хожу с трудом, после наших упражнений, — засмеялась Леся и ушла на кухню.

Антон закрыл глаза и выдохнул. Она не беременная. Ребёнок бы всё усложнил. Теперь он должен надевать защиту, скажет, что время сложное, надо разобраться с бизнесом, переездом.

— Леся, ты как себя чувствуешь, к Назару Павловичу съездить сможешь? — спросил Антон утром.

— Да, конечно. Уже выезжаем?

— Нет, чуть позже.

Леся заметила, что Антон изменился. То энергетическое поле, каким он её окружал, до визита к Раевским исчезло. Быстро он выдохся.

К Назару путь неблизкий они перекинулись парой фраз, в основном о самом хозяине, какой человек. Такой же богатый, как и Раевские?

— Он одинокий, Ангела у него погибла в Новый год. Я тоже не в себе из-за этого, прости, если бываю потеряннм, столько всего случилось.

— Понимаю, Ангела — это жена? — Леся вспомнила, что Анна говорила про гибель Ангелы, но тогда она не запомнила ничего об этой девушке, не ожидая, что встретится с кем-то из её окружения.

— Дочь.

— А жена есть?

— Нет, жена с младшей дочерью тоже погибли несколько лет назад.

— Ужас какой, — Леся сказала, поправляя край пальто, для неё этот разговор пока не так важен, как её личная жизнь.

— Да уж. Но он очень сильный и также за Анной ухаживал. Точнее, не ухаживал. Он её спас от банды насильников. Так, они и познакомились, а потом уже я с ней встретился у него. Мир тесен.

— Не знала таких подробностей, — вот теперь женщина заинтересовалась, эта история для неё неизвестна. Она вообще только в общих чертах представляет, что связывает её девочку и этих сильных мира сего мужчин.

— Ты очень многого не знаешь, если честно, особенно про свою дочь.

— И чего же?

— Прости, мы поклялись, что никому ничего не скажем. Если кто-то из нас троих, её рыцарей, проболтается, то двое других обязаны его убить, — неуклюже пошутил Антон. Хотя говорил он правду.

— Да. Доченька у меня та ещё штучка. А рыцари — это ты, Назар и Вадим?

— Была ещё Ангела, но её не стало. А так да. Ещё есть один, но он в местах не столь отдалённых. Вот такие у нас тут дела.

Леся понимала, что это слишком всё серьёзно, и Антон просто в шуточной форме ей говорит, чтобы не пугать. Всё же этих людей связывает что-то такое, что за пределами её понимания. Поэтому она и боялась связываться с Ермаковым, всего, чего касается этот человек, начинает рушиться и разваливаться. Но промолчала.

Назар обрадовался гостям. А когда увидел Лесю, потерял дар речи, но ненадолго.

— Антон, это твоя Леся? Надо же, как вы похожи с Аней! Одно лицо, но вы красивее, честно слово! — Назар улыбнулся. Леся протянула ему руку и улыбнулась.

— Разрешите представиться, Назар Павлович. Для вас просто Назар! Пройдёмте в моё скромное жилище. Хотите, проведу экскурсию.

— С огромным удовольствием. У вас поразительный дом.

— В чём это заключается, в смысле, на основании чего такие поспешные выводы? — Назар взял Лесю за руку и повёл в дом.

— Я была у Раевских. У них дом больше, но вкуса меньше. А у вас дом изысканный. Е так хочется остаться и забыть, что за этим забором существует какой-то мир.

Назару очень понравились слова Леси. Но в душе он знатно посмеялся, взглянул на Антона.

— Слышишь, Ермаков, мой дом изысканный, — мужчины улыбнулись, потому что Антон и занимался стройкой и отделкой, пока Назар в городе жил с семьёй. Всё сделано по вкусу и выбору громилы Ермакова.

Назар, продолжая улыбаться, повёл гостью по комнатам, в сауну, показал небольшой бассейн, оранжерею, комнаты. Библиотеку и кухню. У Леси загорелись глаза. Она вдруг вспомнила Марианну Анатольевну и то, как она водила сватью по своему английскому дому. Лесе вдруг захотелось всего этого, и ощутить себя хозяйкой такого имения.

Она сделала свои выводы, Антон всё же уступает Назару. Назар чуть постарше, немного осунулся от горя. Но утончённый, стильный, холёный.

Назар как зверь, ощутил эту нерешительность Леси. В одной из гостевых спален он показал санузел, которым особенно гордился, привлёк к себе Лесю и впился в её рот. С Анной он упустил шанс. А сейчас решил идти ва-банк.

Женщина не сопротивлялась. Она вдруг ответила и так страстно, что Назар отстранился.

— У вас с Антоном всё сложно?

— Лучше не спрашивать. Но он любит Аню, я это вчера поняла.

— Твою ж налево, — Назар сел на бортик шикарной ванной с позолоченными кривыми ножками. Которую сам выбирал для Ангелы.

— Я тоже так бы сказала. Пока он оставался со мной, всё шло хорошо. Но вчера они встретились и его, как подменили. Он же мне предложение сделал, подарил дорожное кольцо, он был так нежен. Я думала, что это та страсть, которую он помнил всю жизнь, а оказалось, что не Аня замена мне, а я неудачная замена Ани. Это больно. Когда твоя дочь, твоя же соперница.

— Ужасно, на самом деле. Я же близкий человек, единственный, кто лучше всех знает Антона. Да и Анну.

— У вас что-то такое произошло, о чём он не говорит.

— Да, девочек похищали. Но всё обошлось.

— Я хочу с вами долго поговорить долго-долго, — сказала Леся и получилось как-то театрально.

— О чём.

— У меня муж умер почти три года назад. Я потеряна, не могу собраться. Антон не так умён, как вы. Мне нужно, что-то вроде консультации, я бы рассказала о себе, а вы дали мне дельные советы, как мужчина, как мудрый, сильный, влиятельный мужчина. Понимаете?

Назар приятно удивился от таких слов, красивая женщина впервые просит его о такой помощи. Обычно у него просят денег, а с советами посылают куда подальше. А тут не деньги, а именно совет. Это ему очень польстило.

— И как нам поступить? — Назар взял Лесю за руку. Ему не нужно электрического напряжения, достаточно, чтобы красивая женщина была рядом. Он не романтик. Если Леся передумает и выберет его, то он согласится принять её тут же, но на своих условиях.

— Может, отправить его в командировку, и я приеду к вам.

— Хорошо, я подумаю. Оставайся пока в Москве. Пошли, покажу ещё тренажёрный зал. Он водил Лесю по дому, и теперь внимательно наблюдал за ней.

Через несколько минут нашли Антона около вольера с собаками. Псы сначала вильнули хвостом, потом несколько раз для порядка рявкнули и ушли.

— Как тебе экскурсия? — спросил Антон.

— Потрясающе. Очень понравился дом.

— Да, хороший. Мне такой не по карману, — улыбнулся Антон.

— Назар Павлович, хотим уехать на два-три месяца в Нижний. Леся там дела свои будет решать.

— Не против. Одно дело сделай и свободен. Не хотел тебе раньше времени говорить, но двадцатого собирают совет директоров в Тюмени, надо закрыть, сам знаешь какие проблемы. Если поеду я, то у людей возникнет паника, и нехорошие подозрения, что я всё же продаю этот завод. А ты от моего имени всё решишь, и после этого я тебя отпущу.

— Я вас понял. Хорошо, поеду.

— А теперь обедать. Ольга Михайловна приготовила вкусный ужин. Ребят, может, у меня заночуете? Все женские штучки в доме есть, а нам старым солдатам и так ничего не надо. Оставайтесь, мне скучно и одиноко.

— Хорошо, останемся, — безучастно сказал Антон. Он заметил небольшой след от помады на губах Назара.

Глава 22. Это не цинизм — это страх

Несколько дней в Москве пролетели незаметно. Леся ходила по магазинам, выставкам, с Анной она встречаться не могла. Стена между ними пала, а теперь снова начала выстраиваться. И дочь пока об этом не знает.

Леся завидовала. Не такая чёрная зависть, как у подружек-неудачниц, к более успешной сопернице. Просто Лесе очень хотелось жить также богато, заниматься собой, готовить фуршеты или как они называются. Показывать свой дом гостям и чувствовать себя знатной леди. Аня выбрала самый богатый вариант. Ну что же. Леся решила побороться за замок

попроще, но изысканнее.

Она убедилась за эти дни, что Антон к ней совершенно охладел. С нетерпением ждала того дня, когда жених уедет, и появится возможность вернуться в особняк Назара.

Антон заметил помаду на губах Назара, и это был второй удар от этих женщин. Аня легла в кровать к Вадиму, хотя клялась, что ни за что не променяет Антона на кого-то другого.

Теперь Леся поцеловалась с Назаром, да и командировка — это только предлог. Антон обрадовался. Значит, появился шанс представить Лесе возможность сбежать.

Леся ходила по магазинам где-то в городе, когда Антон собрал сумку и уехал в аэропорт. Даже звонить ей не стал. Написал СМС, что полетел в Тюмень на несколько дней.

— Назар Павлович, Антон уехал, пришлите машину за мной. Я хочу с вами поговорить.

— Алексей выезжает, через пару часов он будет у дома. Жду с нетерпением.

Леся выбрала самое лучшее бельё, на всякий случай сложила несколько личных вещей, вдруг останется на ночь. Она уже этого хочет. Платье, надо бы выбрать красивое и такое, чтобы можно было, эффектно снять перед мужчиной. Назар непрост, его надо завоёвывать. Это Антона, достаточно не спугнуть и поманить, как ей казалось, но теперь Леся ни в чём не уверена.

Через несколько часов она уже пила шампанское у камина. Назар внимательно слушал её рассказ. И размышлял, нужна ли эта женщина ему. Или это будет новый головняк в его жизни.

Она такая красивая. Как Аня, но спокойнее. За Лесей мужчины уже табуном не ходят. Но это и не надо.

— Ты реально любишь нашего здоровяка? — Назар разлил по бокалам шампанское, вторую бутылку. Он бы коньяка выпил, но не хотел терять голову.

— Не знаю. Мне кажется, что люблю. Но он любит не меня, а Аню.

— Может быть, тебе это кажется? Понимаешь, как бывает. Ты переложила на него свои обязанности. Могла бы его переключить на себя, отвлечь, заставить забыть Аню, и все бы вздохнули с облегчением. Но ты сейчас со мной. А он где-то в далёком городе, где у него десяток кровных врагов.

— Но послал туда его ты! — Леся напряглась. Она не ожидала, что Назар такой проницательный.

— Анна всегда была честна. А ты лукавишь. Антону нужна предельная честность. А я привык, что женщины пытаются со мной играть.

— Я не играю. Я запуталась. Это разные вещи.

— Ты меня убедила. Да, об этом я не подумал.

— Но почему Анна выбрала Вадима? Зная, что Антон её так любит? — Лесе этот вопрос не давал покоя. Она прекрасно знает свою дочь, ей эти богатства безразличны.

— Он подарил ей пистолет. Он знает её как себя. И Вадим — это крепость, с такими людьми несчастных случаев не происходит. А Антон, только обожает девочку.

— Пистолет? — Леся услышала только это страшное слово, в животе неприятный спазм.

— Да пистолет.

— Ничего себе подарок.

— Ничего себе, твоя дочь. Она в одиночку убила нескольких похитителей и освободила Ангелу из плена.

Леся упала с кресла. Это откровение Назара застало её в момент, когда она тянулась за бокалом на столике. Мгновение и она уже у его ног без сознания.

— Леся, бог ты мой! Очнись, не думал, что на тебя это так подействует.

— Мне очень плохо, давление упало. Боже. В ушах звон. Девочка моя — убийца. О, боже...

Леся снова отключилась.

— Ольга Михайловна! Принесите нашатырь и кофе. Лесе плохо.

Прибежала Ольга и Алексей. Шофёр поднял женщину и отнёс в спальню хозяина. Она очнулась, выпила немного кофе. Но под глазами синие круги, лицо бледное.

Назар отпустил всех. Раздел Лесю, сначала до белья, немного помедлил и снял с неё всё.

— Так почему она выбрала Вадима? — Леся не стала прикрываться покрывалом, откровение за откровение.

— Она испугалась тюрьмы. Есть человек, который взял всю вину на себя. Он ей прислал кольцо и сказал, что Аня будет его, потому что она его должница и хозяйка. Я же сказал, что только Вадим сможет её защитить. Этот урод присылает девочке каждый день розу. А в день рождения огромный букет. И это никак не остановить, пытались на него надавить, всё бесполезно. Кто-то ещё стоит за этим. Антон об этом не знает, и не смей ему говорить!

— Она ушла от Антона, потому что он, этот киллер пригрозил убить того, кто с ней?

— У него кровняк с Ермаком. Он уже стрелял в него, когда девочки сбежали.

— Это можно как-то прекратить?

— Вот Антон и поехал, — Назар прикоснулся тёплой рукой к её лбу.

— А другого способа нет, законно?

— Когда Вадим вернётся, то сам всё решит с этим уркой.

Леся лежала в шоке. Откровения Назара её чуть не убили. Хотелось сменить страшную тему, на ту, ради которой она приехала. Про особенности дочери она подумает завтра.

— Я тебе нравлюсь? Раз ты меня раздел, хотел посмотреть или всё же хочешь меня?

— Ещё решаю?

— А Аню сразу бы в постель затащил?

— Не задумываясь, но ни разу не воспользовался, даже не поцеловал. Прости. Она у нас что-то вроде альфа-самки. Мы стая зверей, а она оказалась круче нас всех, и, похоже, что это ты её сделала такой.

— Я?

— Да, своим отношением с самого детства. Я знаю о тебе всё, вообще всё. Как только Аннушка попала в мой дом, я навёл справки и оставил её только потому, что дома ей не рады.

— Вот как? А ещё что ты узнал?

— Что ты сучка. И это подтвердилось, когда ты меня поцеловала, нося кольцо с огромным бриллиантом на руке.

— Я уже сняла кольцо. Ты меня презираешь?

— Нет, каждый выживает как может. Ты честна со мной. Приехала за советом, я тебе его даю.

— И какой?

— Оставайся в этом доме хозяйкой, может, через год, если родишь мне ребёнка, сделаю тебе предложение.

— А какие гарантии? Я продам квартиры, магазины, перевезу сюда сына, а ты меня

выкинешь как ненужную вещь.

— У тебя есть Анна, попросишь помощи у неё. Я буду тебе платить.

— Я согласна, — раунд их партии переговоров резко завершила Леся и, похоже она победила.

— Вот так просто? — упрямый лоб Назара покрылся морщинами удивления.

— У меня нет выхода. Ты лучший вариант из всего, что может мне предложить судьба.

— А мой цинизм тебя не смущает?

— Ты потерял семью, это не цинизм — это страх. Ты боишься, поэтому никогда не будешь с Анной, её потерять у тебя уже сил не хватит. А со мной легко. Если нет страсти, то и не жалко.

Назар наклонился и поцеловал её в губы.

Она его раскусила, и это ему понравилось. Неспешно разделся, сложил аккуратно вещи на богатое кресло, достал презерватив, но Леся забрала его и выбросила.

— Сделка так сделка. Начнём прямо сейчас, — улыбнулась новому любовнику.

Леся начала ласкать Назара. Она найдёт к нему ключ со временем и сможет сбить с него спесь.

Глава 23. За тобой хоть в ад

Анна много занималась с разного рода репетиторами. Английский, испанский, русский и литература, обществознание, и прочие науки, какие нужны, чтобы летом поступить. После школы пролетело почти три года. Мать не настаивала, бабушка лишь просила получить образование. Но Аня совершенно не понимала, чем ей хочется заниматься. Мысль про ветеринарию ей очень понравилась, но судьба внесла свои коррективы. Вадим прав, ей в том обществе, каком она сейчас существует, жизненно важно разбираться в законах и уголовном праве. Иначе она вляпается в очередную историю.

Учёба отвлекала от мыслей о мужчинах. Слишком всё сложно. Вадима она полюбила, как все любят, наверное. Ей хотелось быть с ним. Говорить, спать, учиться у него. Он такой единственный.

Но Антон — это непреодолимая страсть. Как говорят, химия.

Всё изменил букет Сергея 31 декабря и слова юриста, что Серый теперь несёт за неё ответственность, и всё в таком духе, что она его девочка. Пусть живёт как хочет, но когда он вернётся, то расчистит себе дорогу к Анне.

— Живи как хочешь, береги себя, но его кореша будут за тобой присматривать. Их много, всех не передавить, это не блохи. В тюрьме только мысли о женщине позволяют выжить. Он тебя не забудет, это только усугубится. Ты для него просто игрушка. Может, тебе повезёт, и он умрёт, не дожив до воли. Однако, Серый слишком живучий. Пока не бойся и оставайся в этом доме, целее будешь, и любовник твой жив, пока ты Серому интересна, — прошептал адвокат Сергея, когда Аня хотела вернуть кольцо.

— Хорошо! — ответила испуганная девушка и ушла.

Она никому не сказала об этом «свидании», только Вадим всё понял. Позвонил Назару и сообщил о своём решении забрать Аню себе. Ведь Ангела мечтает о свободе, жарких странах и мужчинах, готовых лизать её туфли.

Если Анна осталась с Антоном, то рано или поздно, кто-то из гопников всадил бы в него нож, может, застрелили бы. А так, есть шанс, что Сергей и его наниматели забудут о Ермакове, раз Анна выбрала другого. Этого другого можно достать, только если иметь

маленькую армию.

Некоторое время назад к расписанию, добавились весьма странные «дисциплины». Шофёр Раевских отвёз девушку в закрытое место, похожее на войсковую часть. И началось обучение. Оружие, некоторые приёмы, метание ножей, химические вещества, медпрепараты и прочее.

— Вы из меня шпионку делаете?

— Нет, Анна Дмитриевна, это самооборона, всё ради вашей безопасности, — сказал инструктор, даже не улыбнувшись и тут же продолжил занятие.

Полтора месяца изнурительных тренировок, на руках места живого не осталось, всё в синяках, ногти не успевала ремонтировать, сдалась и сделала короткий маникюр.

— Женщина никогда не одолеет профессионального бойца, в фильмах показывают выдумки.

— А как тогда?

— Меткость, девочка и дистанция. Только меткость тебя выручит и хитрость. Бить в глаз, не подпускать к себе. Вот и вся наука. А эти приёмы, только на тот случай, когда что-то пойдёт не по плану. Ну и мне приятно до тебя дотрагиваться. — инструктор, наконец, улыбнулся.

Антону, да и Назару об этих тренировках знать не обязательно, сказал как-то Вадим, он уже через пару недель прилетит. Обрадовался, что Ермаков сошёлся с Лесей.

Но последние события, встреча с Антоном, снова смешали все планы.

После занятий, уставшая Анна назвала адрес Антона, и шофёр её отвёз «к маме», так теперь это место называется в расписании и отчёте, каждый шаг будущей невестки расписан и запротоколирован. Неуютно, но такова цена спасения и защиты.

Девушка поднялась на этаж, открыла двери своим ключом, и никого не нашла.

Осмотрелась, вроде порядок, но некоторые вещи Леси лежат на кровати. Обновки не разобраны. Аня посмотрела на чек. Дата покупки три дня назад. За пару дней, она могла бы и навести порядок. Антон забрал свой дорогой несесер из ванны. Значит, они уехали.

Позвонить бабушке? Не хотелось волновать.

— Назар Павлович, здравствуйте, давно не общались. Как у вас дела? — Анна и правда очень давно не звонила своему спасителю.

— Сейчас зайду в кабинет.

Он явно скрывает от кого-то её звонок. Чем дальше, тем всё интереснее. Что-то нечистое тут происходит.

— Да, Анечка. Спасибо, что не забываешь старика.

— Какой же вы старик, я маму потеряла. Они с Антоном позавчера куда-то уехали, и не берут трубку.

— Аня, ты взрослая девушка, должна меня правильно понять. Хотя нет, приезжай в мой офис, надо лично поговорить.

— А вы сейчас в городе?

— Да, буду тут ещё пару часов. Жду.

Анна зашла на кухню, чтобы окончательно убедиться, что родных нет давно. И увидела на столе, то, отчего ей стало крайне неприятно.

В центре стола лежит то самое кольцо, которое Антон подарил Лесе, и она его старательно показывала дочери и Марианне Анатольевне. Вот уж совсем загадки.

— Неужели они расстались?

В офисе Назара тихо все разъехались с поручениями. Как только Анна вошла к нему в кабинет. Шеф приказал никого не впускать, пока у него важное совещание.

— Ну здравствуй, моя девочка, без трусов, — он вдруг привлёк её к себе и поцеловал в губы.

Но только чмокнул, тут же отпустил, он так чмокал в губы Ангелу и теперь тоскует по этому ритуалу. Тоскует до боли в груди.

— Что с вами? — улыбнулась Аня, неожиданный жест от Назара, он никогда себе такого не позволял.

— Соскучился. Ты по мне скучала, надеюсь?

— Да, но не так, как бы вам хотелось.

— Я всё знаю, Аня, я знаю о тебе всё. И про букет, и про козла Сергея, как я мог его допустить до тебя. Вадим всё понял, он взял тебя не без удовольствия, но меня в известность поставил о своём решении слишком поздно.

— Понимаю. Это как паутина, чем больше дёргаешься, тем крепче она затягивается вокруг горла. Сковывает. Я задыхаюсь, если честно, если бы не занятия, то с ума сошла бы. Мама с Антоном пропали.

— А что у тебя с Антоном случилось? — он налил себе глоток коньяка.

— Не хотела рассказывать, но вы же всё знаете. Как обычно, страсть. Ничего не было, он просто подал мне руку.

— Стою с тобой Анна и тоже испытываю страсть. Но у меня это, скорее, за компанию. Понимаешь, если всем надо, то мне хочется в первую очередь. Это как в спорте. Не обращай внимание. Любви у меня к тебе нет.

— И на том спасибо. Значит, вы ничего не знаете о маме?

— К сожалению, знаю.

— К сожалению? — Анна приподняла бровь и сделала шаг назад. Села в кресло.

— Тебя мои новости расстроят. Но иначе мы не можем.

— Без предисловий, пожалуйста!

— Я хочу такую дочь, как ты, — он залпом выпил.

— Но я не ваша дочь, — Анна даже не поняла в чём соль его фразы. При чём тут она и дочь?

— Да, но есть женщина, которая может мне родить кого-то, похожего на тебя.

— Вы сошлись с мамой? — Аня от удивления открыла свой ротик и несколько раз моргнула. Назар улыбнулся, снова захотелось её поцеловать.

— У нас контракт, если она родит, то я сделаю ей предложение, она сразу согласилась. Да я ей и так сделаю предложение. Она красавица, проницательная, мне другого и не надо.

— Вы меня удивили. Я же её просила, быть с Антоном, — Аня одновременно испытала и гнев, и разочарование, и радость, странный букет чувств.

— Антон любит тебя, а твоей маме объедки не нужны.

— Она в своём духе. Не мне её осуждать. Заботьтесь о ней. Но я пока не могу с ней встречаться. Сейчас поеду в квартиру Антона, соберу её вещи и отправлю к вам.

— Да, так будет лучше всего, — Назар улыбнулся, Анна никогда не закатывает истерик, и он её за это любит.

— Вы не сказали, что с Антоном?

— Он уехал по делам в Тюмень. В том числе закончить то дело, которое до Нового года произошло.

— Вы его что, на бойню отправили? — Аня вскочила с кресла. Такая смена настроения, то детское удивление, теперь ярость.

— Милая, это наша жизнь. Он всегда на краю пропасти. Есть дела, которые он должен решить. Он для этого создан, я его за этим держу и помогаю ему.

— Понимаю. Ладно, вещи отправлю. С мамой мне пока рано встречаться. Ольге Михайловне и собакам привет, — Назар поразился её самообладанию. Пару секунд она злилась и теперь снова никаких эмоций. Идеальное покер-фейс.

— Раевским привет от меня. Сейчас даже рад, что, между нами, ничего не случилось, по глупости.

— Между нами ничего и не могло случиться, я для вас ребёнок, — улыбнулась Аня и подставила ему щёку для поцелуя.

— Конечно ребёнок! Я всегда тебя любил как младшую дочь, и ты это знаешь, — Назар улыбнулся.

Она понимает, что и он заложник ситуации, а значит, нет смысла на него обижаться.

Аня вышла на улицу, водителю сказала. Что немного пройдёт, надо подышать. Шок от новостей включил в ней интуицию. Снова вернулась та Анна, бегущая из горящего дома.

Набрала Антона. Его телефон вне зоны действия сети.

Девушка прошла по улочке, старинные Московские здания, весеннее настроение. Радоваться бы как все, но у неё постоянные проблемы. И конца им не предвидится.

— Красотка, спичек не найдётся.

Анну кто-то тронул за локоть. Она не дёрнулась, только повернула голову, как будто ожидала такого разговора.

— Есть, но в машине. А что, уже на спички денег нет? Плохо платит тебе хозяин?

— Нормально платит, — мужчина в неприметной, замызганной одежде, прокуренный. Настолько неприятный, что люди его сторонились.

— С какой целью визит? — прошипела сквозь зубы Анна, но улыбнулась, не испугать бы вестника.

— Проведать. Маляву передать. Откинулся я недавно.

— И сразу в Москву? Вас же вроде не пускают?

— Я чист, и статья лёгкая, про меня все забыли, я не ты! Это о таких, как ты, помнят всю жизнь, и я не забуду.

— Это и печалит. Как нашёл меня, ведь я тут и не бываю.

— Чуйка не подвела.

— Рассказывай, что принёс, и иди с Богом, запах от тебя ужасный.

— Серый тебе привет передаёт. И говорит, что его босс, заказал всех твоих. Сначала уберёт Ермака, его уже начали обрабатывать. А потом придут за этим, от кого ты вышла, если они дела не перетрут лично.

— Почему ты мне это рассказываешь?

— Серый сказал, что эти чуваки твоя крыша, родаки. Если их убить, то ты пропадёшь. Он тебя так крышует.

— Вот как? — Анна искренне удивилась, не ожидала о таких высоких чувствах со стороны Сергея.

— Сообщение короткое, отозвать из Тюмени Ермака, пусть живёт, пока Серый сам не выйдет.

— А сколько Сергею дали?

— Суда вроде и не было ещё. Всё я пошёл. Отзовите своего бугая. Тогда Макар не успеет его убрать.

— Макар?

— Да, авторитет, больше ничего не знаю. Меньше знаешь, дольше живёшь, — прошипел мужик прописную истину.

— Спасибо тебе! — Анна достала купюру в пять тысяч и протянула посыльному. Он поклонился и улыбнулся своей щербатой рожей.

— И вам не хворать.

Девушка вдохнула прохладный воздух, достала телефон и набрала Назара.

— Пусть мама сама собирает свои вещи. Желательно быстрее, чтобы о ней ничего не напоминало в квартире. У меня срочные дела.

— Надолго? — Назар не успел сообразить, о чём она говорит.

— Неделью, — ответила и выключила телефон.

Тут же вернулась в машину и приказала незамедлительно везти её домой.

— Марианна Анатольевна, мне надо уехать на несколько дней, не теряйте. Преподавателей некогда предупреждать, что уроки отменяются. Не волнуйтесь.

Чмокнула будущую свекровь и ушла к себе. Такое резкое изменение в поведении милой Анны насторожили Марианну, но она поняла, лучше под руку невесте сына сейчас не попадать.

Анна разбила короб, в котором скучал нож с драконом, достала любимое оружие и проверила его остроту, всё ещё как бритва. Пафосный пистолет, который ей подарил Вадим, она оставила дома, а кольцо Сергея повесила на шнурок и надела на шею.

Пистолет везти в самолёте рискованно, придётся на месте что-то придумать, может, и так всё обойдётся. Но кого она обманывает. Ничего не обойдётся.

— В аэропорт и можете возвращаться домой. Я улетаю по делам.

Анна купила дорогой билет на ближайший самолёт, других уже нет. Рюкзак сдала в багаж, чтобы не проходить подробный досмотр.

Меньше, чем через три часа её встретила холодная Тюмень. Тут весна ещё в самом начале своего творческого пути. Холодно, снежно. Тонкая курточка не спасает от морозца.

Села в такси и попросила отвезти в гостиницу, самую дорогую в центре. Завтра придётся купить ботинки и пуховик.

Снова набрала Антона, но его телефон всё ещё вне зоны действия сети.

Ночь почти не спала. Еле дождалась десяти утра. Магазины открылись, она отправилась на шопинг.

Как найти Ермакова? Вот вопрос на миллион.

И тут ей в голову пришла идея в духе детективных сериалов. Срезав верным драконьим ножом бирки на пуховике, шапке, шарфе, перчатках и прочих тёплых вещах. Переделась. Теперь хоть руки не ледяные. Анна тут же купила новую симку, а московский номер отключила.

Прошла по городу, у супермаркета несколько бомбил. Анна обошла все машины, посмотрела в глаза водителям. От такой дерзости многие терялись, потом начинали зазывать странную девушку, красавицу.

Наконец, вот он! Её герой. Невысокий, крепкий, русский, но от него такая же энергия как от Сергея, она его вычислила. Он тут не босс, но многое знает. Открыла дверь и села.

— Девушка, я занят, — неожиданно сказал таксист.

— Я тоже, — Анна не собиралась отступать.

— И что тогда сидим.

— Дело к тебе.

— Кто ты, от кого?

— Я Серого девочка.

— Серого? — водила повернулся, и внимательно посмотрел на незнакомку.

— Есть дело. Надо найти одного мужика, он мой отец. Что б ты понимал, я ради папика не поскоплюсь.

— Сколько?

Когда вопросы переходят на деньги, переговоры сразу начинают идти в нужном направлении, главное — не продешевить, и не прогадать. Анна не скупится, она понимает, что сколько бы она ни назначила денег за информацию, жизнь Ермакова в разы дороже стоит.

— Только за инфу, сотку. За место и доставку двести. Если с ним всё нормально, то ещё сотку налом в аэропорту.

— Фамилия, приметы папика.

— Ермак, громила на лбу и щеке старый шрам, седой.

— Ты та самая дочка Ермака, за которую он мстить приехал? — водила сменил гнев на любопытство.

— Без подробностей, ладно. Ну что, сделка? — Аня процедила эту фраз через зубы, самой противно стало, так Мишаня разговаривал.

— Десятку задатком.

— Что-то дешево просишь, халяву забрать и не сработать?

— Мы в Тюмени, тут тебе и за полтос бугая нашли бы. Я согласен помочь за двести, — улыбнулся таксист.

— Вот мой номер, звони, как что-то узнаешь. В твоих интересах никому не говорить, что я приехала за папой! — Анна, не дожидаясь ответа, протянула таксисту две пятёрки и клочок бумаги с телефоном. Вышла из прокуренной машины и отправилась в ресторан завтракать, понимая, что все кому надо уже знают о ней.

Есть вариант, обратиться к кому-то из мэрии, явно, что тут есть человек, который держит этих бандитов на коротком поводке. Хотя кто их разберёт.

— Где же ты, Антон?

Глава 24. Волчица вышла на охоту

Анна снова вышла на улицу, понимая, что в городе уже знают о её приезде. В гостинице к ней не подобраться. Если кто-то захочет быстрее принести информацию, то уже караулит её поблизости.

— Ермакова? — прошипел голос за её спиной.

— А вас как величать, добрый человек? — Анна медленно повернулась, чтобы не спугнуть информатора.

— Неважно. Твоего папика зарыли, — молодой худенький парнишка, одетый слишком легко для Тюменской весны. Но такие всегда готовы поделиться информацией, им нужны деньги. Может наркоман.

— В смысле?

— Похоронили заживо, пару дней назад, — прошептал парень, боясь, что кто-то его

услышит.

— Где? — Аня выдохнула, но в животе такой спазм, что она сейчас снова увидит на асфальте свой завтрак.

— Не, так не пойдёт, дай денег, каждое слово стоит своих денег. Я рискую.

— Пошли со мной, в гостинице поговорим, там тихо и темно в холле. Выйдешь через чёрный ход.

Вахтёр запротестовал, но видя решительность Анны, отступил. Она завела парня в зал для гостей, села на диван и ему показала место рядом с собой, очень близко.

— Такие фифы, как ты, не подпускают таких, как я к себе, странная ты, девочка.

— Я жениха с зоны жду. Не парься, хочу, чтобы папик меня под венец повёл. Вот пятёрка, рассказывай.

— Подробностей не знаю. Бугай приехал из Москвы и начал свои порядки устанавливать. Типа если не послушаем его, то потом будут другие люди разговор вести и короткий.

— А разве местных не посадили после праздников.

— Шушеру всякую, приличные люди как сидели, так и сидят в креслах, — парень согрелся, магия Анны начала на него действовать, он уже готов ей рассказать, всё, что знает, только бы она сидела с ним рядом подольше.

— Не пойму, зачем такая война нужна?

— Так, за дочку, говорят, мстить приехал, чтобы не повадно было.

— Ладно, рассказывай, где его держат, — не хотела говорить это ужасное слово «похоронен».

— Его избили, придурок в баре хвастал, что сам бугая уложил, ну и кинули в каменный мешок.

Анна достала из кармана ещё купюру.

— Это на промбазе, где разные дела люди делают. Есть там карцер. Для борзых. Связывают и оставляют на две-три недели умирать без еды, воды. Чтобы мучения длились подольше.

Анна приподняла бровь, и парень понял, что её интересует.

— Телефон дай, куколка. Локацию тебе забью, но это денег стоит.

— Оружие мне к вечеру принести сможешь? Сотку заплачу.

— В гараже лежит, забрал с трупа после перестрелки. Продам.

Парень забил место, где медленно убивают Антона. Анна написала ему номер, когда тот вернётся с оружием, чтобы не светиться тут.

— В кафе встретимся, — предложила девушка.

— Не, за углом есть общественный туалет, камера не работает. Позвоню через час.

Аня помогла парню выйти из гостиницы к мусорным бакам.

Снова ожидание.

Позвонил таксист, сказал, что ничего не выяснил, но о ней уже знают в городе.

— Не удивлена. Разболтал всему городу.

— Я не тебе служу, а своим хозяевам. Жаль, что с твоим папиком такое случилось. Не стоило ему сюда лезть.

— Не стоило на мою семью руку поднимать. До вечера режим перемирия. Если отдадите мне его, то пощажу. А нет...

— И что фифа типа тебя сделает?

— Мой папа — моральный урод, а я ещё хуже, я от этого всего удовольствие получаю. Оргазм, понимаешь? Что меня остановит, если я начну вас всех трахать? Только мой папа мог держать меня в руках. Всё, мне некогда.

Анна сама не поняла, зачем так о себе сказала, может, так не принято в таких кругах. Но ей плевать. Волчица вышла на охоту.

Позвонил Леший, как он себя назвал.

Встретились в туалете, он отдал ей пакет и получил пачку денег. Аня со знанием дела проверила оружие, обтёрла его влажной салфеткой, зарядила.

— Может, тебе помощник нужен? — улыбнулся парень.

— Сесть хочешь?

— Всё, я пошёл. В баре «Койот» этот тип, который батю твоего закрыл, высокий, чёрный, зубы золотые, и немного заикается, отморозок полный, говорят, на химии плотно сидит. Его даже свои боятся.

— Спрячься. Не хочу, чтобы тебя порешили, — улыбнулась Аня и пожала парню руку.

Парень убежал, окрылённый новой влюблённостью.

Анна вышла из туалета чуть позже, понимая, что враги, могут натравить на неё полицию, если найдут пистолет, то до выяснения посадят на несколько дней, за это время Антону уже никто не поможет.

— Бар «Койот», — таксист тут же тронулся, видимо, в этом городе не все в курсе, что Аня приехала, есть ещё обычные, нормальные люди.

Уродливый бар родом из девяностых, в каждом городе есть такие наливайки, мерзкие и опасные, девушка вошла и попросила бармена сделать кофе.

— У нас только соки и спиртное, кофе для пижонов.

— Апельсиновый.

Не прошло и нескольких минут, как к ней подошёл первый «клиент».

— Девочка, сколько берёшь, куколка такая?

— Недорого, за информацию отдамся.

— Не понял.

— Мне дружок нужен, имени не знаю, заикается.

— Кузьма? Да он скоро будет. Чё, пошли в туалет, — гопник протянул к ней руку, но тут же получил по ней.

— Ну нет. Кузьма первый на очереди, потом если от меня что-то останется, и ты получишь. Жди!

Обиженный гопник отошёл, но, видимо, не хотел лезть вперёд отмороженного Кузи. Некоторое время Анна сидела за столиком, пила сок и ждала свою первую жертву.

— Эй, Кузьма, тебя девочка ждёт, дать хочет, — этот же парень побежал на встречу Кузьме, когда тот вошёл в зал.

— Какая?

— Кузенька, иди сюда, я тебя жду, лапочка. Меня тебе кореш подарил, говорит, ты урыл его кровника, за это тебе подарок щедрый.

Кузьма ошалел от такого заявления на весь зал, да ещё от красивой и богато одетой девицы. Он подошёл, чтобы лучше рассмотреть «подарок». Девушка улыбнулась.

— Раздеваться? На столе меня тут возьмёшь, чтобы все видели, какой ты? — девушка из другого мира, такая красивая, что Кузьма на время потерял дар речи, что с ним случается нечасто.

Анна встала и развязала шарф.

— Что ты гонишь, девочка? — он отшатнулся, понимая, что это какой-то подвох.

— Ну если не тут, то пошли в хату, тут на час сняла для нас. Пошли, трахнешь меня.

Кузьма потерял бдительность, Анна прикоснулась к его руке и посмотрела в глаза, облила губы. Такие дешёвые жесты всегда действуют на подобных мужчин. Он уже готов идти за ней на край света.

Анна шла впереди, потом села на скамейку у небольшого сквера. Кузьма присел рядом.

— Кто оплатил? — заикаясь спросил Кузьма, не доверяя красотке, но надеясь на свою силу, не слишком осторожничал и подпустил змею слишком близко.

— Серый, Сергей, киллер, знаешь такого?

— Он мне не друг, я сошка мелкая, а он элита.

— Вот и я про это. Серый — элита, а над ним такие, как я, понимаешь. А у меня есть батя, которого, ты закрыл умирать.

Мужик замахнулся, хотел ударить Аню и убежать, но она уже приставила к его подмышке драконий нож, куртка расползлась.

— Пока неглубоко, но нож слишком острый, сейчас резану по вене под мышкой и сдохнешь, кровь не остановить. Где отец?

— На базе, десять минут на машине, там человек пять, охраны. В корпусе номер 2, на здании краской написано. В подвале от лестницы налево. Третья дверь.

— Ключи у кого?

— В туалете рядом в бочке запаска лежит, я спрятал.

— Для себя, если посадят, то тебя спасут?

— Типа того, ты меня, правда, резать начала! — визгнул Кузя и дёрнулся.

— Но вы же не верите, все дёргаетесь. Что мне с тобой делать? Отпустить я тебя не могу, ты всех предупредишь, вырубить не смогу, я слабенькая. Ты здоровый. Но у меня есть для тебя подарок.

Она всадила ему в руку шприц, малюсенький, как инсулиновый, Кузьма понял, что она с ним сделала. Хотел закричать, но не успел. Анна встала и пошла, не оборачиваясь.

Действие укола скоро начнётся, о ней и так все знают, скорее всего, уже охрану удвоили.

— Без гвардии я туда не пробьюсь. Надо что-то придумать.

Аня и правда испытала какое-то смутное чувство удовольствия. Не снимая перчаток, разломала шприц и разбросала его по мусоркам. Она теперь вне закона, есть цель, и все средства хороши для её достижения. Это возбуждает.

Честно говоря, она надеялась на сделку. Надеялась, что упоминание Сергея, её добрые мотивы, «Девочка ищет отца» сработают, и с ней свяжутся важные люди, переговорят за жизнь и привезут Антона.

— Можно же было помечтать, — улыбнулась своему отражению в витрине.

Рядом резко притормозил огромный внедорожник. Двери открылись, из авто вышел бугай, даже крупнее Антона, молча взял её под локоть и втолкнул в салон.

— Давно пора, — сказала Анна и села удобнее. Водитель внимательно посмотрел на неё в зеркало заднего вида.

— Думал, будут проблемы, визг, крики, ты, часом, не отмороженная?

— Есть малость, — Анна улыбнулась настолько мило, насколько ей позволило самообладание.

— Тебя сейчас разденут и пустят по кругу, а потом кинут к твоему папику голой, включат свет, чтобы вы видели медленную смерть друг друга.

— Тебя это заводит? В таких деталях рассказываешь, меня уже завёл, — снова её тихий, возбуждающий голос.

Машина остановилась в неполюженном месте, водитель включил аварийку.

— Можешь бежать.

— Только после того, как ты меня трахнешь. Как следует. Три месяца без секса. С того самого дня, как Серый сел.

Анна достала шнурок с перстнем и показала его водиле.

— Чёрт. Думал, это звездёшь. Серый — это тень, вообще не понимаю, как он так вяпался, почти на пенсии уже, такие дела ворочал, таких людей делал. Никогда не попадался, а тут такая тупость. Кажется, я понимаю, что с ним случилось. Ты его девочка?

— Он так думает. А я не мешаю. Когда выйдет, заново эту тему с ним будем выяснять. Но на мою фотографию он каждый вечер дронит, это уж точно, — Анна сама себе удивлялась, эти словечки всплывают в сознании, она их за пару месяцев в Москве столько наслушалась, пока её не подобрал Назар.

Водила улыбнулся.

— Бедовая, ты девочка.

— Думаешь мне не хочется, быть как все? Я красивая, умная, меня мужчины хотят, но я урод.

— В смысле? Три сиськи? — засмеялся водитель.

— В смысле я убиваю, вот и сейчас сажу и в моей голове уже пять способов, как тебя убить. Но, хочу сделку, мы уезжаем, вы с Назаром сами за свои дела разговариваете, а мне отдаёте отца, вези меня к своему хозяину Макару.

— Иначе что будет? — мужчина теперь не улыбаётся, его голос похолодел, но и Анну этим не испугать.

— Месть не остановится. Пока последнего не убью.

— Глупая, кто тебе позволит. Ты же в моей машине сидишь. Я с тобой могу сделать всё что угодно.

— Да, но пистолет у меня в кармане, готовый стрелять тебе в бок, ножом в горло, уже делала так. И тогда у меня вообще опыта не было.

— Сиди тихо, сейчас позвоню.

Мужчина достал телефон, набрал номер по памяти, несколько минут ждал, когда ответят.

— Макар говорит.

Аня сглотнула, сам Макар удостоил её чести. Наверное, решил посмотреть на Ермаковскую дочку лично. Или на девочку Серого. Конечно, развлечений-то мало.

— Простите, простите, что долго, — крикнули в телефоне.

— Там в карцере у вас смертник лежит, аккуратно его достать, раны, если есть обработать, привести в нормальный вид и в четыре часа ко мне привезти.

— На виллу?

— Нет, блин, в замок, мудака, как с гостем с ним, понял!

— Понял!

— Ну, что принцесса, слышала? — Макар улыбнулся как благодетель.

— Это ничего не меняет. Условия мы ещё не обсудили.

— А их нет, вы уезжаете, всё остаётся как прежде. В наш огород не лезете.

— Я таких вопросов не решаю, — Анна теперь спокойна как кобра, она выиграла, теперь можно насладиться моментом.

— Ты всё решаешь, Назар тебя послушает, а после того, как ты вытащила Ермака с того света, он каждое твоё слово начнёт слушать. Мне проблемы-то лишние не надо, Аня.

— Мне тоже лишних проблем не надо. Просто забираю то, что принадлежит мне и всё, — сказала сквозь зубы, но улыбнулась.

— Поехали в гости.

— Из отеля вещи заберу, у вас гостить буду, не люблю казённое.

Макар поднял брови и улыбнулся, обычно так запросто к врагам не едут. А тут сама в гости просится. Он подвёз её к гостинице.

— Пойдём, ты теперь мой телохранитель, — сказала Анна, вылезла из машины и ждала Макара.

— Ты меня, что вообще не боишься, я ведь тебя урою, я же не шучу.

— Не возбуждай меня на людях, — протянула ему руку и снова улыбнулась.

Он заржал, она, наконец, взяла его под руку и позволила вести себя. До мужчины начало доходить, почему она такая безбашенная.

В номере девушка собрала вещи. Рассчиталась на ресепшене. Потом вдруг спросила администратора.

— Ермаков Антон Андреевич в каком номере остановился?

— Не могу сказать, — вежливо улыбнулся парень.

Аня достала нож и показала, что собирается процарапать стойку из дорогого дерева, и если надо, то не только стойку.

— Не злите меня, мне приказано собрать его вещи.

— Его вещи собраны, намерены сегодня сдать в камеру хранения.

— Я намерена забрать вещи моего отца! Мигом метнулся и принёс мне кожаную сумку, тёмно-коричневого цвета, с инициалами ЕА.

Макар наблюдал не без удовольствия, сумку Анне принесли. Раз она её так подробно описала, вопросов не задали. За номер постоялец оказался должен, девушка рассчиталась, все вопросы сошли на нет.

— Ну что, едем к тебе в гости?

— Едем, Аня, — он взял её под руку и повёл в машину, не без гордости, надо заметить.

— Семья у тебя есть?

— Это к делу не относится.

Слишком быстро приехали к большому дому Макара, он помог Анне с сумками. Проводил в комнату.

Макар крупный, но не накаченный, он таким родился, небольшое пузико выдавало в нём гурмана, любителя выпить. Но всё же он не урка. Промытый, стильный, в дорогой одежде. Слишком дорогой. Даже Вадим не позволяет себе так выпендриваться. Пока всё идёт хорошо, но проблемы могут возникнуть в любой момент. Начиная с того, что с Ермаковым случилось что-то непоправимое, до расчёта натурой с Макаром.

Анна была готова, даже переспать, только бы Макар не передумал и отпустил их.

Она решила не злить хозяина, и так их знакомство произошло слишком феерично. Она сидела одна в комнате, смотрела телек. Выпила чай с печеньем.

Решила немного отдохнуть. Кто его знает, какие ещё гонки предстоят.

Уснула, сама не ожидала, может и правда ночь на казённой кровати, да волнения сказались. А теперь ей уже всё равно. Это её сверхспособность, когда все волнуются, она может лечь и уснуть.

— Аня, я свет включу, — Макар собственной персоной вошёл в комнату. Включил свет, — Выспалась?

— Не очень, устала, если честно, — она говорила с ним как со старым другом. Словно между ними нет вражды, и сейчас она не ждёт полуживого Ермакова из его плена.

— Ты удивительная.

— Я проклятье мужчин. Ещё немного, и ты не захочешь меня отпускать.

— Вот почему ты такая самоуверенная?

— Нет, я в себе не уверена. Ангела, та была уверена на все сто.

— Это дочка Назара?

— Да.

— И как нам с тобой быть? — Макар стоял в дверях.

— Уже хочешь переспать со мной?

— Хочу, но я знаю таких, как ты, переспим, и я потом как Серый, буду ползать за тобой, стану тряпкой и потеряю власть. Нет, дорогая, власть я люблю больше. Была бы ты попроще, может и закрутил бы роман на пару недель. А так нет, увольте, дамочка!

— И это правильный выбор не потому, что цена этого секса — жизнь Ермака, и я её готова заплатить.

Анна впервые получила такой откровенный ответ от мужчины и даже успокоилась. У Макара какие-то другие причины, отпустить её и Ермакова домой. Она посыльный, а Антон груз, ну пусть хоть так.

— Привезли твоего папика. Он сейчас на первом этаже, собирайся, отвезут вас в аэропорт. Ещё раз сюда сунетесь, уже не пощажу, убью на хрен.

— Э, нет, меня ты заберёшь себе, — она взяла сумки, набросила пуховик и, приподнявшись на носочки, поцеловала Макара в губы. Он прижал её к себе, и всё как обычно.

Поспешно отстранился и улыбнулся:

— Так, хорош, а то не отпущу.

Глава 25. С того света восстану ради тебя

Ермаков сидел в карцере третьи сутки. К счастью, те придурки, которые его связали, не слишком сильны в узлах. Накрутили много, но не так туго стянули руки. Его избили, но тоже слегка, потому что основная пытка, это медленная смерть в замкнутом сыром пространстве, без еды, чистой воды, света. Двери откроют, только когда убедятся, что он труп. Или, когда за него кто-то попросит, что вряд ли.

Пока есть силы, Антон освободил руку, выдернул её из петли. В темноте кое-как развязал ноги. Встал, ощупал стены, невысокий потолок. Есть труба, с которой капает вода. Когда захочется пить, то и эту воду придётся слизывать.

Если станет совсем плохо, то верёвка ему в помощь. Но он ещё поборется.

За эти дни в темноте он многое передумал. Первое, зря связался с Лесей. Второе приехать сюда и начать разборки, это его личная инициатива, без Ани ему не жить, а она недостижима, вот и надеялся, что тут его достанут.

Самое неприятное воспоминание из недавнего прошлого, это мысли о поступке Ани,

зачем она в тот день отказалась от него и легла в постель к Вадиму. Страх? Да Аня и чёрта не испугается, но девочка ещё, может, её шантажируют, ведь уже многие знают о её подвигах.

Если бы он имел возможность выйти сейчас из этой камеры, то именно этот вопрос должен для себя разрешить прежде всего. И основное, забрать Аню, плевать, что скажет Вадим, Аня его девочка.

Время тянулось, он вдруг представил как три дня в ледяной избушке, в вонючих одеялах, и без еды провела Анна.

— Девочка моя, чего же ты натерпелась. Прости меня. Я сейчас заслужил этот карцер. Не должен был тебя отпускать. Идиот. Бедная моя девочка.

Двери открылись, луч фонарика ослепил Ермакова.

— Вставай, Ермак. За тобой доча приехала.

— Доча?

— Да, всем бы такую девочку. Она у Макара ждёт тебя. Сейчас отмоем, одежду дадим и поедешь.

Ермаков потерял дар речи. Аня у заклятого врага ждёт Ермакова? Это что она такое сделала, чтобы добиться этого. Думать о цене не хотелось. Страшно представить, через что она снова прошла, чтобы вытащить его из этого пекла.

Один глаз разбит и заплыл, он с трудом различал, что происходит в полумраке. Тюремщики, может, так издевались, может, это обман?

Они вывели его в какое-то помещение. Там душевые для рабочих.

— Вот шмотки, вода только холодная. Даю тебе двадцать минут отмыться от вони, — сказал один из надзирателей и они вышли, посмеиваясь, что не педики наблюдать, как голый чувак моется в душе.

Ему дали тёплый ужасный, растворимый кофе три в одном, но хоть что-то, после трёх дней голодовки и холодный пирог из ближайшей забегаловки.

— Что, Ермак, у тебя, правда, такая крутая доча? — мужики не спешили, такие события не каждый день происходят.

— Даже круче, чем вы можете представить.

— Бреешь? Бабы — это всегда бабы, только сопли на кулак, по любому поводу.

— Значит, ты не встречал таких, как она, — тихо ответил Ермаков. Втайне желая удавить всех этих уродов.

Его загрузили в машину и повезли.

Богатый дом, но скромнее, чем у Назара. Машина остановилась за воротами. Ермакова высадили и потащили в дом.

— Ну, здравствуй, Ермак, — Макар стоит на ступенях и смотрит на своего пленника сверху вниз, получая хоть какое-то удовольствие от унижения Ермакова.

— И вам не хворать, — ответил Антон. Стоя перед врагом.

— Повторим наш разговор, который так неудачно начался четыре дня назад. Ты теперь в моём доме, не связан. Будем, как коллеги разговаривать.

— О чём?

— О территории. Назар отжал у нас тут бизнес. Ты несколько раз приезжал, наводил порядки с дружками. А теперь ты явился один. Что так?

— Жить надоело.

— Вот так поворот. Как викинг в бою хотел, ну сказал бы, мы бы тебе устроили. Что ты

моих корешей начал мутузить? — Макар иронизировал, но зло и вполне может сейчас изменить своё решение. Ермаков вдруг осознал, что где-то тут Анна, значит, надо прижать хвост и не злить этого мужика.

— Я уже всё сказал. Меня отправил Назар, проверить завод. Но твои люди мне мешали. Дали бы сделать дело, всё бы обошлось.

— Пойми, ты тут нежеланный гость. Надо Назару, пусть сам едет, а тебя отпускаю, только ради твоей девочки. Последний раз. Серый за неё попросил, ему спасибо скажешь.

— Серый?

— Да, он её считает своей. Ладно, это ваши семейные дела с зятем. Сейчас её позову, и водитель отвезёт в аэропорт. Чтобы ноги твоей не было тут. А то урою, уже по-настоящему, а девочку себе оставлю.

— В очередь встань, за ней такие люди стоят, что нам с тобой до них не допрыгнуть.

— Вот почему, ты приехал сюда по рогам получить? Её у тебя забрали? Но она тебя вытащила, подумай об этом придурок старый, — хозяин засмеялся, наконец, он раскусил суть всей этой истории. И остался доволен, Ермаков страдает, ну и хорошо.

Макар ушёл.

Да, подумать предстоит о многом.

Через несколько минут он услышал шаги по лестнице. Хотелось зажмуриться.

— Аня...

Она молча подошла, обняла его и поцеловала в щёку. Глаз заплывший, на щеке ссадины. Сейчас, главное, не спугнуть удачу. Не показать Макару, что она Антону не дочка.

— Здравствуй, папочка. Я так по тебе соскучилась. Поедем домой.

Она взяла его под руку и повела на выход.

Обернулась и сказала Макару:

— Спасибо! Я оружие под подушкой оставила на память!

Макар хмыкнул, ещё немного и он её остановит.

Ермаков, не веря счастью, взял у Ани свою сумку, и медленно поплёлся к машине. Они всю дорогу ехали молча.

— У тебя в сумке документы?

— Надеюсь, — открыл сумку и достал бумажник. Отдал Ане.

— А одежда приличная есть?

— Да, сейчас в туалете переоденусь. Я так испугался за тебя.

— А я за тебя. Потом поговорим. У тебя всё цело? Ничего не отбили, не отрезали, — улыбнулась «дочь».

— Да, приласкали всего пару раз. Какой-то заика.

— Он уже своё получил, я такое не прощаю, — улыбнулась Анна.

После плотного ужина в ресторанчике аэропорта, отдыха и ожидания своего рейса, они, наконец, вышли к стойке регистрации на свой Московский рейс.

— Анна! — крикнул кто-то в зале.

Ермаков и Аня обернулись. Леший махал рукой.

— Что ты тут делаешь?

— Вот тебе подарок, — он протянул ей коробку конфет и алую розу.

— От тебя, ты и так меня выручил, — улыбнулась Аня, ей этот мальчишка казался милым братишкой.

— Нет, от него. Серый тебя подстраховал.

— Да кто он такой, этот Серый, — Антон бы многое отдал за информацию.

— Говорят киллер, но его все побаиваются, авторитет. Разве он не твой жених?

— Ухажёр, но я его дел не знаю, — виновато улыбнулась Аня и взяла подарки. Леший её чмокнул в щёку и сбежал.

— Аня, у тебя полк поклонников. Стоит отвернуться и тебя уже очередной целует.

После досмотра он, наконец, обнял её.

— Сергей возомнил меня своей. После того как он стрелял в тебя, я поняла, что они не оставят тебя в живых. За мной по улице часто такие личности ходят, мне было так страшно, за себя и тебя. Я из-за этой истории и осталась у Вадима. А ты зачем-то сунулся в это пекло, зачем? Все мои старания полетели прахом!

— Жить не хотелось. Ты ушла к Вадиму. Ангела погибла.

— С Вадимом ещё предстоит разбираться. Не всё так просто. Но я с ним не могу быть, хоть и люблю его.

— Любишь? Ты его любишь? — он отстранился, снова удар ниже пояса.

— Я и тебя обожаю, и останусь с тобой. Ты теперь мой, как и обещала. С Сергеем как-то позже разберусь, очень надеюсь, что у него это не любовь, а чувство вины. Ну, будет у меня гарем, что поделать. Но ты старший, клянусь, — Аня засмеялась.

— Ненасытная моя. Значит, ты из-за угроз в мой адрес у Вадима осталась?

— Да, но я не вру, я люблю Вадима. Он единственный в своём роде. К сожалению, ему такая жена, как я не нужна.

— Не понял, что значит, такая как ты?

— Я убила семерых, ты всего не знаешь про меня, и Макара сегодня готова была пристрелить. Я убийца, грешница и всё такое, и не раскаиваюсь. Рано или поздно, правда обо мне всплывёт, и семья Вадима не сможет отмыться от позора. Я такого допустить не могу. Но, предупреждаю, секс с ним божественный, если он меня позовёт, я не устою.

— А мы?

— Мы это связь на века, химия, мы похожи, мы с тобой одно целое, неужели ты не чувствуешь? Или тебе выбили эту дурь из головы?

Он засмеялся. Нежно поцеловал её в губы мятым вкусом ядрёной жвачки.

— Ермак, не заводи меня. Терпим до дома, а там я тебя ...

Глава 26. Только наш космос (18+)

Весь полёт Антон держал её за руку. Аня спала у него на плече, слишком много испытаний на её долю. Но девочка всё равно улыбается во сне.

— Как же нам дальше жить, Аня? — прошептал, с нежностью глядя на любимую.

Домой вернулись под утро на такси, поднялись на этаж, и Аня своим ключом открыла дверь в квартиру. Казалось, что от усталости они упадут тут же у двери и неделю не смогут пошевелиться.

— Я забыла телефон Московский подключить, вот сейчас начнутся звонки.

— Не включай, нам надо с нашими делами разобраться.

— А какие у нас с тобой дела неразобранные остались? Моя мать? Так она кольцо оставила на столе и, как прежде, прыгнула в постель к более богатому, а тебя побоку.

— Не говори так о матери, я её оттолкнул, зачем нам быть вместе, если я по тебе схожу с ума.

— Ну вот, первое дело разобрали, но с Лесей я пока не готова встречаться.

— И не встречайся, я тоже не горю желанием, если честно, — Антон помог Анне снять пуховик.

— Сумки разбирать сил нет. Оставим всё как есть. Раздевайся и в душ, смой с себя всю грязь, я сейчас найду к тебе, посмотрю, есть ли раны, которые нужно обработать. Возьму аптечку и сниму с себя одежду, третий день бельё не меняла, не хуже тебя пахну, если честно. Столько грязи за эти дни нацепляла, что с кожей содрать хочется.

Антон слушал её деловитую речь, как замороженный. Её слова сдавили ему в груди, понимая, какие гадости его любимой пришлось пережить и вытерпеть. А так не должно быть, не должно! Он снова её обнял и поцеловал в лоб, выдохнул.

Молча разделся и пошёл в основной санузел, на который указала Аня.

Несколько минут горячая вода приводила Антона в чувства. Он смыл с себя остатки запаха карцера. Ран нет, несколько синяков, болит плечо, но он легко отделался, учитывая смертный приговор от Макара.

До конца не веря, что она дома, рядом, и сейчас войдёт сюда к нему...

— Нет, Аня!

Вдруг показалось, что входная дверь хлопнула, как был мокрый и голый выскочил из кабины, и побежал в комнаты.

Её нигде нет! Ни в спальнях, ни на кухне!

Вытащила с того света, спасла, привезла домой и вернулась к Вадиму?

Хотелось выть!

Вдруг в гостевом туалете что-то упало. Он выдохнул и открыл дверь.

— Тоша, ты чего? Испугался, что я сбежала?

Аня стояла в душевой, в мыльной пене и улыбалась. Не обращая внимание на пену, воду, на свои синяки и подбитый глаз, он обнял её и прижал к себе.

— Знала, что ты не выдержишь и не дашь мне даже в туалет сходить, не то, что душ принять, — она засмеялась.

— Только не оставляй меня, Аня. Я подумал, что ты спасла меня, привезла домой, отправила в душ, а сама сбежала к Вадиму.

— Любимый, ты правда меня так боишься потерять, что выскочил из душа, голый и мокрый?

— Я бы и мёртвый восстал, если бы ты позвала, — он её поцеловал, так и не отпуская объятий.

Он выключил воду и поднял Аню на руки, пусть весь мир подождёт.

— Люблю тебя, девочка моя.

Поцеловал её и пропал. Вселенная замерла.

Анна не поняла, что происходит, никакие мысли не могли сейчас задержаться в голове, с Вадимом она всё контролировала, следила за его реакцией, старалась ему понравиться. И ей тогда, казалось, что так и должно быть.

Буря, ураган, шторм по имени Антон не дал ей опомниться. Она лишь на мгновение вернулась в реальность, поняла, что они уже в спальне, он целует её в губы, теперь грудь, его сильные руки ни на мгновение не останавливаются. Она снова пропала.

Он взял её нежные ножки, каждую поцеловал, согнул к животу и раздвинул. Всё так же держа ступни в руках, теперь она в его полном распоряжении. Он сам в таком возбуждении, что ничего не контролирует, это страсть. Языком несколько раз лизнул её губы, потом глубже, клитор, хотелось выпить её, как бокал вина, столько влаги в ней сейчас. Анна

выгнулась в первом экстазе, он всё продолжал. Готовый облизать каждый миллиметр её тела.

Всё же он притормозил, встал на колени и притянул её к себе. Возбуждение достигло взрывной отметки. Не успев осознать, что происходит, он почувствовал тепло её тела. Она тут же оказалась на его могучем члене.

— Ой, какой ты большой, — застонала, и не ожидая ответа, начала двигаться, доводя его до точки кипения.

— А как же? Ты не дала мне одеть резинку, — он сдерживался из последних сил, сознание вернулось.

— Таблетки не тормози, не тормози меня, Антон! В такие дела я без таблеток не полезла бы!

И снова они потерялись в пространстве, времени, ничего не существует, кроме них.

Его передёрнуло, с такой силой, что и у неё начались судороги в ногах. Экстаз накрыл любовников одновременно. Аня по инерции ещё несколько раз привстала и опустилась, прижалась к нему и поцеловала.

Антон приподнялся и, придерживая любимую, положил на кровать, не выходя из неё. Не хотелось разъединяться.

— Вечно бы так лежал с тобой.

— И я! Ты лучший, единственный.

Они снова поцеловались. Усталость этих дней начала сказываться.

— Не хочу смывать запах твоего тела. А ты сходи в душ. Подожди.

Аня встала, но Антон снова привлёк её к себе и поцеловал.

— Я не пропаду, честно. Теперь ты будешь постоянно со мной. Это право мы отвоевали.

— Солнышко, не задерживайся, уже тоскливо без тебя.

Аня улыбнулась, встала и пошатываясь вышла.

Антон сбросил мокрые простыни, достал сухое постельное и не заправляя просто накрыл кровать. Аня вернулась, легла рядом с ним под одеяло и обняла.

— Прости, ты правда не уйдёшь от меня к Вадиму, ты сказала, что любишь его?

— Больше не люблю. Это были иллюзии, как у тебя с Лесей. Всё обман!

Она намеренно не назвала Лесю мамой. С этого дня она больше не может её так называть.

Антон снова поцеловал любимую.

Ради этого мгновения и три дня в карцере не страшно просидеть. Они уснули...

К вечеру в двери кто-то настойчиво постучал.

Анна проснулась, Антон всё ещё спал, ему всё же очень досталось. Она поцеловала его, приподняла одеяло и не удержалась, поцеловала член, тот сразу ответил, дёрнулся и немного напрягся.

— Ты даже во сне меня хочешь. Как же я тебя люблю.

В двери всё так же стучали. Кто-то знает, что они вернулись. Аня оделась в махровый халат, завязала узел на поясе, взглянула на себя в зеркало. Волосы дыбом. Пришлось соорудить чалму из полотенца.

Выдохнула и посмотрела в глазок.

Назар! Ну хоть не Вадим.

— Здравствуйте, только говорите тихо, Тоша спит, он измучен.

— Аня, Аня! Ты жива? Боже, я чуть не умер от страха, когда один человек мне рассказал

про твои подвиги. Ты что, правда его с того света забрала? Сама одна, ещё и Макара навестила? Так не бывает.

— Ну, как оказалось, бывает. Ваши волкодавы страшнее, однако, я их не боюсь. Макар милый мужчина оказался, очень гостеприимный. Антоше куртку подарил, чтобы мы долететь могли.

— Макар?

— Да.

— Ты с ним что, переспала? — вскрикнул Назар.

— Тьфу на вас, нет, конечно, ну поцеловала на прощание, это было, — Анна мило улыbnулась, у Назара мурашки по спине пробежали, он прекрасно понимает цену этого приключения.

— А как тогда?

— Ну, девочка ищет отца, на самом деле, ваш водитель Сергей не так прост оказался. Будут у меня с ним ещё проблемы. Он за меня попросил Макара, а тот мою дерзость принял как должное и отпустил. Думаю, что главное, это передать вам на словах, что «...мне проблемы-то не нужны, Аня». Он вас ждёт на переговоры, Назар Павлович, — Аня смешно пародировала низкий голос Макара.

— Ну и яйца, у тебя доченька. Я же Антона отправил только на завод, а он решил мстить за то, что вас похитили.

— Он хотел, чтобы его убили, это было намеренно. Он жить без меня не может.

— А ты?

— А я без него, не могу и не хочу.

— Как же Вадим?

— Вы шутите? Я и Вадим, это как прокурору жениться на киллере! — Аня тихо засмеялась своей шутке.

Назар не выдержал и рассмеялся до слёз.

— Тише, Тошу разбудите.

— Всё бы отдал, за то, чтобы ты меня так любила, Аня, одна к врагам, поехала и с того света вытащила. Поразительно!

— Назар? Привет.

Антон услышал смех и вышел из спальни. Вид у него помятый, глаз заплывший, борода отросшая, Аня посмотрела на него и улыbnулась.

— Привет, придурок. На кой ты там беспредел устроил. Ну, всё. Ладно, что хоть все живы.

— Не все, — сказала Аня.

— Опять кого-то укукошила, девочка? — Назар посмотрел на Анну внимательно, прикидывая, как её на этот раз отмазывать от проблем.

— Того, кто избил Антона, не могла иначе, я типа свидетель, а он исполнитель, сами понимаете, как нам вдруг стало тесно под небом голубым.

Назар посмотрел на Анну так, как будто принял важное для себя решение, но пока всего лишь пошутил:

— Антон Андреевич, девочку свою контролируй и не подставляй, а то придётся ей всех твоих обидчиков наказывать.

Антон наклонился к Анне и нежно поцеловал её в губы.

— Как ваши дела? — Спросила Анна, все поняли, что вопрос о Лесе.

— Хорошо живём, теперь, когда вы вернулись, она поедет домой, я найму директора в её магазины. Сын переедет сюда, до экзаменов.

— Понятно, хорошо, что хорошо, больше мне ничего знать о ней не хочется, пока. Извините, — Анна успокоилась, были сомнения, что Назар долго не вытерпит строптивый характер Леси, но раз всё обошлось, то об этом можно больше не думать.

— Не злись, она тебя любит, по-своему. Места себе не находила, когда узнали, что ты уехала. Но сами разберётесь девочки.

Антон начал варить кофе.

— Я что хотел тебе сказать, Ермаков! — наконец, начал Назар Павлович.

— Да?

— Уволен, ты, за профнепригодность.

Ермаков повернулся к шефу и поставил готовое латте перед Аней.

— Что так?

— А сам, как думаешь? — Назар говорил с Антоном, но не моргая смотрел, как Аня по-детски, ложечкой снимает густую пенку с кофе, любимое лакомство.

— Не знаю, что и думать, — лицо его помрачнело.

— Не для тебя эта работа теперь. Я не могу тебя отправлять в очередную жопу, прости Аня, зная, что она, — Назар показал пальцем на Анну, — каждый раз будет рисковать ради тебя жизнью. Понимаешь? Ведь вас уже не отодрать друг от друга. Значит, с опасной работой покончено. Пока отдыхай, акции твои работают, деньги есть, а потом посмотрим, чем вас занять.

— Вау! Ничего себе! — Антон собрался язвительно отшутиться, но придержал свой гоногор.

— Да из волкодавов в приличные люди тебя переводим, с такой женщиной у тебя и жизнь должна быть иной.

— Может дом, как у вас купить? — хмыкнул Антон. «Работа» долгое время была его единственным смыслом жизни, адреналин, опасность и сила, вот что он любил. Но посмотрел на любимую и улыбнулся.

— Твоя правда, старый я уже для всего этого. Найди кото-то помоложе.

— Не придумывай, сорок лет всего-то! Я, по-твоему, вообще дряхлый старик? Думаю, Серого из тюрьмы забрать, он парень талантливый, соображает быстро.

Аня чуть не подавилась кофе.

— Ну при условии, что он тебя оставит в покое, — тут же спохватился Назар и улыбнулся.

— Вы сами-то верите, тому, что говорите? — Аня поставила чашку, посмотрела на Назара и на Антона.

— Лучше его держать рядом, чем ждать сюрпризов. Но раз вы против, то я подумаю, решение неокончательное.

— Да уж, подумайте хорошенько.

Назар не спеша выпил кофе.

— Ещё новости, Вадим завтра прилетает, тоже, наверное, в курсе ваших подвигов. С ним придётся тебе самой разбираться.

— Разберусь. Тогда не поеду к ним за вещами, сами соберут и отправят мне.

— Всё, мне пора, Ермак, девочку побереги, а то дорвался...

Назар вышел, Антон закрыл за ним дверь.

Вернулся на кухню, поднял Аню на руки и снова отнёс в спальню.

— Пока этот пижон не вернулся, залюблю тебя, чтобы даже не думала о нём.

— Ревнивец!

Теперь ласки намного медленнее, нежнее, только первые несколько минут, они ещё думали, как доставить друг другу удовольствие. Но как только Аня нагнулась над ним и поцеловала возбуждённый член, страсть снова накрыла с головой, и они потерялись где-то в своей вселенной...

Глава 27. Сладостное ощущение свободы и мести

Несколько дней длился медовый месяц, Ермаков и на минуту не мог оставаться без неё. Каждое расставание в прошлом превращалось в пытку или трагедию. Он так и сказал, что боится выпустить её руку, особенно на улице, ведь стоит ей отойти и кажется, что мир рухнул, её снова кто-то похитит, или его грохнут.

— Похоже, что я твой талисман.

— Так и есть, с того света меня вытащила, куда уж больше.

Леся уехала, новый директор входит в курс дел её магазинов, мама Вера с радостью собралась ехать за дочерью, её обрадовала перспектива жизни в богатом доме за городом. Саша собрался быстрее всех. Он устал от раздора в семье. Мальчик умный, талантливый, мечтал поступить в солидный институт, IT-сфера его захватила уже давно, проблема не гулянки, как у молодёжи, а скорее, фанатичная страсть к учёбе, переезд в Москву для парня как счастливый билет. Это несколько пугало Лесю. Но пусть лучше так.

Анна не звонила Лесе, не хотела с ней разговаривать. Есть этот неуклюжий момент, что они обе спали с одним мужчиной.

— Со временем это пройдёт, — сказал, как-то Антон, — ты оттаешь, и вы начнёте общаться.

— Очень на это надеюсь. Она не нарушает своих обычаев, так что ничего не изменилось. Раньше она меня ненавидела, потому что считала, твоей дочерью, теперь ненавидит, потому что она с тобой переспала, а с тобой теперь живу. Может, Назар приведёт её разум в нормальное состояние, — улыбнулась Анна.

— Ангела, очень хорошо сказала перед смертью, что я не должен тебя винить. Ты маленькая, испуганная девочка, которую жестоко держали в холодном сарае, и явно у тебя не было вариантов вырваться оттуда живой, если только с боем. Ты выбрала второе. Когда я встречался с Лесей она была такая худенькая, у неё голова часто кружилась, я только потом понял, что она недоедала. Твой отец поступил как мужчина и обеспечил её. А я глупый был. У неё панический страх нищеты. Не вини её, она выбрала Назара только потому, что боится остаться без средств. И не только за себя, но и за тебя и твоего брата. Потом вы поймёте друг друга.

Аня замерла, надо же, как глубоко чувствует этот мужчина, она подошла и нежно поцеловала Антона.

— Если когда-нибудь, у тебя будут вопросы или сомнения, почему из всех я выбрала тебя, вот поэтому. Потому что ты очень мудрый. Спасибо, это те самые слова, какие мне сейчас нужнее всего. Спасибо!

— К сожалению, не такой я мудрый и умный. Надо было сразу не отпускать тебя, но что случилось, то случилось. Теперь я поумнел, — он посадил Аню на колени и нежно обнял.

Вечность бы так сидели в тишине и покое. Но есть одна проблема, о которой они не

говорили. Аня чувствовала себя предательницей, такое неприятное и липкое ощущение. Отношения с Вадимом — которых уже нет, но нет и расставленных точек.

Он прилетел несколько дней назад. К_н_и_г_о_е_д_._н_е_т_

Был один звонок, когда Анна и Антон летели обратно из Тюмени, но телефон отключён и перезванивать на следующий день она не решилась.

И вот теперь от него тишина.

Чем дольше затягивается решение этой проблемы, тем неприятнее становилось на душе. Долг перед этой семьёй не самая приятная ноша.

Первый не выдержал Антон.

— Он прилетел. Будешь ему звонить?

— Мне нечего ему сказать. С кольцом я поступила так же, как Леся с твоим. Оставила в футляре.

— Это ничего не значит.

— Он знает, что я у тебя.

— Ну так и позвони, он должен понять. То, что случилось между вами — это стресс. Сейчас всё иначе.

— Дай мне ещё время.

— Аня, я боюсь, наши отношения ещё не устоялись, мы привыкаем жить вместе, вдруг что-то тебя разозлит, и ты рванёшь к нему. Я хочу определённости. Боюсь, что если ты его увидишь, то вспомнишь, какой он красавчик, и меня старика оставишь.

— Ты, часом, не заболел? Я шла к тебе через такие хрени, вытащила тебя из такой жопы, и ты во мне сомневаешься? Не ожидала от тебя! — она засмеялась и поцеловала Антона в губы, но смех вышел натянутый и нервный.

Антон обнял её.

— И всё же, пора с ним встретиться, всё объяснить и уже начать жить. С его мамой поговорить.

— Вот тут ты прав.

Анна решила, что завтра обязательно наберёт Вадима.

Вечером они вышли прогуляться, красивая пара. Сильный мужчина, хрупкая девушка. Стильно одетые, обнимаются, словно молодожёны. Остановились, он взял её личико в свои крепкие руки и нежно поцеловал в губы.

В этот момент два огромных внедорожника остановились около них, из машин вышли четверо бугаёв, двое придержали Антона, а двое других подхватили Анну и увезли.

— Мужик, хочешь её ещё увидеть живой, не рыпайся, стой тихо! — сказал один здоровяк Ермакову.

— Антон, иди домой, не бойся за меня! — успела крикнуть Аня, понимая, что и не из такого дерьма выбиралась, и верный драконий нож всегда с ней.

Ермакова не тронули, даже не ударили, просто придержали, уткнув дуло пистолета вбок, пока машина с Анной не скроется. Потом оттолкнули, быстро сели в свой джип и уехали.

— Аня, Аня...

У него хватило сил, не разбить витрины в бессильной ярости. Он достал телефон и набрал шефа.

— Назар, Аню украли.

— Снова? Кто?

— Новые какие-то, машины с Питерскими номерами. Я даже не знаю, где её искать, — выдохнул со свистом.

— Адрес назови, сейчас юристу позвоню.

Антон осмотрелся, нашёл номер дома на фасаде. Назвал. Тут Назар его огорошил признанием.

— Аня, теперь моя дочь! Понимаешь? Не твоя, а моя!

— Ничего не понимаю, я вообще ничего не понимаю.

— Я сделал Лесе предложение, мы подали заявление в нашем поселковом Загсе, через месяц свадьба, она беременная. Дети Леси, теперь мои дети. Аня, моя дочь, Саша — сын! Понял!

— Сейчас украли дочь Назара?

— Ну, наконец, поднимай кавалерию, ты в деле!

Антон выдохнул с облегчением. Набрал своих людей, назвал номера, марки внедорожников. Колесо закрутилось.

Внезапно первый звонок с неопределённого номера.

— Привет, Ромео. Что потерял нашу девочку? — тихий голос, но от него мурашки по спине.

— Кто, блин, говорит?

— А сам, как думаешь? — Антон, наконец, понял, кто удостоил его чести личным звонком.

— Сергей?

— Он самый.

— Твоих рук дело? — Ермаков выругался, но Серый пропустил тираду мимо ушей, только ухмыльнулся.

— Хотел бы. Но нет. Это её серьёзные люди взяли, охрана кого-то из высшего эшелона.

— Как ты, сидя в тюрьме, через десять минут после похищения, уже всё знаешь?

— А мне заняться-то нечем. Один из моих за вами присматривал, он знает эти машины. Ну и я знаю.

— Откуда.

— Я из них, бывший. Но неважно. Кавалерию отзови. С этими людьми Аня сама перетрёт. Если рыпнетесь с Назаром, вас в асфальт вкатают, просто ради науки остальным.

— Ты теперь так и будешь за нами следить? — Ермаков теперь вернулся в рабочее состояние, первый шок прошёл.

— Это зависит от того, с кем Аня останется. Не ссы, не такой я дурак. Девочка хорошая, могу же я хоть так развлекаться. Ну и если тебя скovyрнут, то я буду следующий, кто о ней позаботится. Всё, не дёргайся. Звони шефу, делай отбой. А я позвоню, старым друзьям узнаю, что к чему в вашем реалити-шоу.

— Жду звонка, может тебе денег на телефон кинуть?

— Да есть у меня всё. Жди.

Антон набрал Назара, попросил дать отбой. Сергей сейчас выяснит по-тихому.

— Этот парень с зоны, лучше знает наши дела, чем мы? Докатились. Прости, Ермак, но я его через пару лет вытащу и к себе возьму.

— Бери, только Аню верните.

Через минут двадцать снова позвонил Сергей.

— Её папик забрал.

— Папик? Не понял?

— Вадика вашего, папик. Ничего с девочкой не случится. Если она его не влюбит в себя, конечно. Не убьют. Поди будет заставлять оставаться с Вадимом.

— Ты вообще на зоне или где-то тут с квадрокоптера за нами следишь, Карлсон? — зло хмыкнул Антон. Но на душе стало не по себе. Этих людей Аня знает, но они звери ещё те и считают её своей собственностью.

— Кто-то должен за вами приглядывать.

— Я домой, буду ждать вестей. Ты если, что узнаешь, то позвони. И спасибо, что помог Анне меня вытащить!

— В расчёте, за пулю и за подставу Ани, мне жаль, что она попала в передрагу. Один вопрос о ней, можно? — Сергей теперь говорил тихо, совсем другим голосом.

— Какой? Только давай без пошлости.

— Моя печатка у неё?

— Да, так на шнурке и носит, похоже, это её талисман, — Антон решил не врать.

— Спасибо, всё пока.

Ермаков убрал телефон, Сергей его поразил. Он же его видел у Назара, обычный, крепкий мужик, взгляд острый, колючий. Похоже, что внешний вид был частью легенды. Теперь захотелось больше выяснить об этом парне, который в него стрелял, между прочим.

Он вдруг понял, почему Сергей в него стрелял. Чтобы спутать все следы. Он и не собирался убивать никого, он случайно перегнул палку с Анной, ошибся и всё пошло не по плану. Так, он отвёл от неё все стрелки, перевёл войну за завод в обычные разборки.

— Чужая душа — потёмки, после разберусь, эх, Аня!

И пошёл по вечерней Москве. В пустую квартиру даже заходить не хотелось, но надо.

Анна быстро «прочитала» мужчин, которые её забрали, поняла, что это элита. От них нет никакого запаха, они слишком идеальные. Как манекены, однако очень крепкие. Такие не убьют. И её магия на них не действует.

Уже в машине один из похитителей протянул ей руку.

— Ваш телефон, Анна Дмитриевна.

Она молча достала телефон, но не спешила отдавать.

— Сначала выключите его полностью и дайте его мне.

— Сначала объясните, что происходит.

— Вы груз, мы посыльные. Вас хочет видеть один человек, подробности нас не касаются.

— Пожалуйста. Но не разбейте, головой отвечаете.

Мужчина забрал телефон и отвернулся от Анны.

Они катались по городу час, может, больше. Наконец, одному из похитителей позвонили, назвали адрес и время.

— Вас готовы принять, через двадцать минут будем на месте.

Анна не удивилась, когда, выйдя из машины, увидела центр Москва-сити.

— Пройдёмте.

Она шла по современному бизнес-центру в окружении телохранителей. Её каблочки цокали так же, как когда-то каблочки Ангелы. Она увидела себя в отражении зеркального лифта и не узнала. Это совершенно другая женщина. И она не уступала Ангеле ни в красоте, ни в уверенности, ни в силе. Пожалуй, в силе, она превосходила всех.

Лифт остановился, охранники выпустили Анну, а сами вернулись вниз.

Она остановилась, ожидая встречающих.

— Анна Дмитриевна, пройдите сюда!

Её каблучки снова цокали по мраморному блестящему полу. Интуиция её не обманула. Отец Вадима давно живёт в городе, крайне редко приезжает к жене. Анна его никогда не видела, только портрет, написанный маслом в кабинете.

— Приятного вечера, милая леди! — седовласая версия Вадима. Его отец, собственной персоной.

— Добрый вечер, но полагаю, что для моих родных этот вечер перестал таким быть, в момент, когда меня похитили.

— Вы сами виноваты, сбежали, не позвонили, мы также думали, что вас похитили.

— Простите, у меня было безотлагательное дело.

— Вытащить любовника из камеры смертников, взбудоражила всю Тюмень, через три часа работы уже сидела в машине одного из влиятельных боссов города, и забрала свой груз.

— Любой на моём месте поступил бы так же, — неприятно, что этот человек настолько в курсе её дел.

Мужчина засмеялся.

— Ой не любой, а уж женщина и подавно! А там в деревне. Даже рука не дрогнула. Кочергой убить человека не каждый отморозок сможет.

— У меня было состояние аффекта.

— И в квартире, где держали Ангелу, тоже аффект?

— Нет, там я просто задолбалась, простите.

— Прощаю.

Анна не дождалась, когда ей предложат сесть. Прошла вперёд и присела на край кресла, любуясь панорамой вечерней Москвы из окна.

— И как нам решить наши дела? — он говорил тихо, так тихо, чтобы она прислушивалась.

— А какие у нас дела? Для начала перечислим список, отбросим простые, потом найдём ключи для решения сложных.

Мужчина стоял вполборота, желая продемонстрировать низкую степень заинтересованности. Но тут развернулся и внимательно на неё посмотрел. В упор, как змея смотрит на свою жертву.

— Ангела и её урок вас ничему не научил?

— Авария не была случайностью? — Анна процедила сквозь зубы, стараясь не выдать гнева.

— Догадливая ты девочка. Моего сына так просто не бросают.

— Значит, и мне угрожает опасность? — Анна вдруг почувствовала прилив адреналина, лёгкое возбуждение. Её глаза заблестели, и она улыбнулась. Кобра рождается ядовитой. И Раевский это моментально считал.

— Я теперь вижу, что мой сын нашёл в тебе.

— Знаете, как я попала к Назару Павловичу?

— Нет, — теперь он заинтересован ей, так же как Макар, Сергей.

— Меня гнали бандиты, хотели изнасиловать, срезали трусы, порвали в лапшу платье. Я фактически голая влетела в его машину. Так вот, к вашему сыну меня гнали такие же насильники, обстоятельства и угрозы, киллер стрелял в человека, которого я люблю больше жизни. Я бежала, и ваш Вадим поймал меня в удачный для него момент.

Мужчина подошёл ближе, похоже, что полумрак кабинета ему мешает даже больше, чем ей, он перестарался с антуражем.

— Без трусов, голая в машину к Назару, и Назар тебя не тронул.

— Меня никто не тронул, кроме вашего сына. Чего вы хотите?

— Тебя.

— Это понятно, а после? — он теперь стоит над ней, а она только приподняла бровь и улыбнулась.

Мужчина снова замер, эта женщина рушит все стереотипы женского поведения. Она не жеманничает, не набивает себе цену, не лукавит, просто сидит и ждёт его осечки.

— Чтобы ты вернулась к моему сыну.

— Это исключено.

— Хочешь умереть?

— Не пугайте кобру ядом. Я за последние полгода столько раз умирала, у меня уже был лучший в мире секс, я любила мужчину, которого хотела. Так что, страха у меня нет. Но к Вадиму я не вернусь ради Вадима.

— Вот как?

— Да, он должен найти себе леди, девочку с которой сдували пылинки, породистую сучку. Сделать с ней детей и потом лет через сорок, как вы сейчас, стоять тут и рассуждать о жизни. Налейте выпить, лучше сока, ну или белого вина.

— А почему не ты?

— Вы сами перечислили: кочерга, нож, пистолет, и трупы. Реально хотите такую невестку? Каждый день бояться, что очередная моя жертва кровью растечётся по вашему мраморному полу? — Анна решила идти до конца и давить на очевидные факты, чтобы до этих мужчин, наконец, дошло, насколько они и она разные.

Раевский засмеялся, и быстро отступил, сделал шаг назад, словно вспомнил, кто перед ним сидит.

— Ничего смешного не вижу. Я люблю Вадима, он особенный, красивый, страстный, будь обстоятельства иными, я бы каждую ночь спала в его объятьях и благодарила бы Бога за этот подарок. Но я не из вашего мира. Бандиты, идя по улице, приподнимают кепку, когда видят меня, какой-то странный тип мне вчера подарил цветы, сказал, что уважает. И это не прекратится. Я даже на юридический не пойду, я уже по другую сторону, я — тень. А Вадиму нужна жена из светлых. Какой была Ангела. Простите, надоело болтать, налейте мне выпить, в конце концов. Я уже всё сказала!

Мужчина налил ей шампанского и протянул бокал, нарочно прикоснувшись к её руке. Анна и так поняла, что сейчас будет. Зря он решился.

— Я объясню Вадиму, что он ошибся, когда поймал тебя в свои сети. Это не твоя вина.

Анна выпила шампанское и поставила на столик бокал.

— Мне жаль, что Марианна Анатольевна пережила столько неприятных моментов из-за меня. Но, обстоятельства всегда выше нас, все украшения я оставила, вещи можете выкинуть. А папку с документами пусть водитель привезёт в офис к Назару Павловичу.

Раевский подошёл к Анне, взял её за руку и поднял с кресла. Смотрел в её глаза. Словно принимал решение о её судьбе.

— Вадим просит хотя бы ночь с тобой, хоть иногда. Он любит тебя.

— Это причинит ему много страданий, такие отношения надо рвать раз и навсегда.

Он вдруг прижал её к себе. Анна не сопротивлялась.

— Что ты делаешь со мной, Аня?

— Да ничего не делаю, я для вас кубок, очередной трофей, который очень нужен другому мужчине, а вы все, как завистливые конкуренты пытаетесь в нечестной борьбе меня получить. И зря тратите время и силы! — она улыбнулась. Представляя групповушку, папа, сынок и она. Стало противно.

Раевский ослабил хватку, но всё ещё стоял слишком близко, придерживая добычу рукой. Вдруг двери открылись и вошёл Вадим.

— Аня? Отец, что происходит? — театральный момент заставил Анну улыбнуться.

— Обсуждаем с твоим отцом, мою, твою и Антона жизнь. Торгуемся, так сказать. Прости, милый, я тебя очень люблю, папа тебе объяснит, почему нам нельзя остаться вместе. Я, пожалуй, пойду, всё это зашло слишком далеко. Надеюсь, что вы не собираетесь мне месить и преследовать, припоминая, какие у меня отчаянные поклонники по всему городу, их, к сожалению, не остановить и не запугать.

Она освободилась от объятий Раевского старшего и медленно пошла к выходу. Вадим её остановил. Бывший жених похож на загнанного зверя, страдающего, почти умирающего. У Анны сжалось сердце, но он сам обрёл себя на страдания. Не стоило влезать между ней и Ермаковым. Не стоило.

— Люблю тебя, наш уговор в силе, через несколько лет, когда нагуляешься, ты будешь моей. Я твой первый.

— Нет, не первый, до тебя я успела взять силой Антона в больнице, — улыбнулась Анна.

Отец засмеялся, а Вадим привлёк её и поцеловал, обнял, но так, как обнимают прощающиеся люди.

— Спасибо за всё, пока. Больше не пугайте моего мужа, пожалуйста.

— Ты вышла за него замуж?

— Да, вчера расписались, через неделю венчание. Прощайте.

Вышла, лифт открылся, и она поехала вниз, поправила причёску и улыбнулась своему отражению. Вадиму и его отцу придётся долго разговаривать. Похоже Раевский старший осознал невозможность этого союза, слишком многое стоит на кону и Вадиму не позволят играть с репутацией клана. Только это и спасло Анну.

А за Ангелу, ей хотелось воткнуть папику драконий нож между рёбер, но сдержалась. Теперь, зная, что Раевский старший будет о ней мечтать, она испытывает сладостное ощущение мести. Когда-нибудь, она реально ему отомстит за сестру. Не слишком-то они и отличаются, она и этот старый козёл, такой же убийца.

Анне вернули телефон, она тут же включила его и набрала Антона.

— Всё улажено, еду домой. Поставь чайник, пить хочу, а лучше шампанского охлади.

Охранник открыл дверцу внедорожника и помог женщине сесть, его передёрнуло, в таком настроении Анна пробивает даже таких непробиваемых, как охрана Раевского.

Через пятнадцать минут она уже открывала двери в квартиру. Антон обнял её и покрыл лицо поцелуями. Анна изменилась, всё такая же красивая, но другая, повзрослевшая.

— Больше мы не жертвы обстоятельств, теперь мы сами обстоятельства. Хочу тебя, раздевайся, прямо сейчас, — улыбнулась Анна, рассматривая напряжённое лицо любимого. Тяжело им далось это испытание.

— Представляю, как ты их там уделала.

— Таких уделать невозможно, главное, что ты со мной. И я тебя люблю, все об этом

теперь знают и смирились!

Он отнёс её в спальню и поцеловал снова и снова.

Потом немного отстранился:

— Я заказал это кольцо у ювелира, пару дней назад, сегодня, пока тебя не было, его привезли. Не переживу больше разлуки. Выходи за меня, завтра встану на колени, куплю ведро роз, шарик, оркестр, всё завтра, сейчас ответь мне, пожалуйста.

— Ну, я уже сказала отцу Вадима.

— Что?

— Что мы с тобой поженились и через неделю венчание, врать нехорошо, — Анна засмеялась, Антон улыбнулся.

— Все, кроме меня в курсе, но я жду официального ответа.

— Да, с первого момента, когда протянула руку к твоим шрамам, когда у Макара тебя увидела, когда поцеловала твой член в больнице, когда ехала к тебе из плена. Только этим «Да» и жила. Хватит на сегодня красивых слов. Наболталась до одури, надевай кольцо и люби меня, пока силы не закончатся.

— Аня, спасибо за всё, люблю тебя. Как я жил-то без тебя, милая моя, единственная...

Больше книг на сайте - Knigoed.net